

ISSN 0321-5075 (Print)
ISSN 2782-2389 (Online)

АЗИЯ сегодня и АФРИКА

ASIA & AFRICA today

2024 № 1

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня **и АФРИКА**

2024 № 1

Ежемесячный научный журнал
Выходит с июля 1957 года (до марта 1961 г. – «Современный Восток»)
Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Главный редактор
академик РАН А.М. Васильев

Редакционная коллегия:

И.О. Абрамова (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Б.А. Акинтеринва (Нигерия), В.Я. Белокрыцкий (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), Х.Х.С. Вишванатан (Индия), Ян Гуан (КНР), А.Б. Давидсон (Институт
всеобщей истории РАН, Москва, Россия), А.В. Денисов (Москва, Россия),
Я.М. Ибн Джунейд (Саудовская Аравия), С.С. Кунанбаева (Казахстан), Москва, Россия),
В.А. Мельянцев (Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия),
Д.В. Мосяков, (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия), Ф.С. Муфамеди (ЮАР),
М. Наср аль-Гибали (Египет), У. Рено (США), С.В. Прожогина (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), О.И. Тетерин (Москва, Россия), Т.Л. Шаумян (Институт востоковедения
РАН, Москва, Россия), В.Г. Шубин (Институт Африки РАН, Москва, Россия)

Редакция:

О.И. Тетерин, первый зам. главного редактора
А.В. Денисов, ответственный секретарь
Л.Ю. Тенякова, редактор
Е.А. Львов, зав. редакцией
Г.М. Абишева, оформление и верстка

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES

ASIA today & AFRICA

2024 № 1

Scientific monthly journal

Published since July 1957 (until March 1961 has been issued under the title “Sovremennyi Vostok” / “Contemporary East”). The journal is published under the supervision of the Historical and Philological Department of the Russian Academy of Sciences (RAS)
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Editor-in-Chief

Academician of RAS A.M. Vasiliev

Editorial Board:

I.O. Abramova (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
B.A. Akinterinwa (Nigerian Institute of International Affairs, Nigeria), V.Ya. Belokrenitsky (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), Ya.M. Bin Junaid (Center for Research and Islamic Studies, Saudi Arabia), A.B. Davidson (Institute of World History, RAS, Moscow, Russia),
A.V. Denisov (Moscow, Russia), Y. Guang (Chinese Academy of Social Sciences, China),
S.S. Kunanbayeva (Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Kazakhstan), V.A. Meliantsev (Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia), D.V. Mosyakov (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
F.S. Mufamadi (University of Johannesburg, South Africa), M. Nasr El-Gebaly (Ain Shams University, Egypt), S.V. Prozhogina (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), W. Reno (Northwestern University, USA), T.L. Shaumyan (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow),
V.G. Shubin (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia), O.I. Teterin (Moscow, Russia),
H.H.S. Viswanathan (BRICS Think Tank Council, India)

Editorial Staff:

O.I. Teterin, First Deputy Editor-in-Chief
A.V. Denisov, Executive secretary; L.Yu. Tenyakova, Text editor
E.A. Lvov, Office manager; G.M. Abisheva, Designer

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

- Корочкина В.А.** (Санкт-Петербург). Интолерантность и национализм в израильском обществе: проявления, причины и роль религии **5**
- Филиппова Н.И.** (Санкт-Петербург). Израильские GONGO: поддержание сионизма и борьба с правозащитными НПО **15**
- Лалетин Ю.П.** Становление политсистемы Исламского Эмирата Афганистан: вызовы и ограничения **24**
- Денисова Т.С., Костелянец С.В.** Бассейн озера Чад: территория нестабильности **33**
- Каменнов П.Б.** КНР. Вопросы модернизации экономики **42**
- Маликова О.И., Чэнь Сюецин** (КНР). Влияние механизма пограничной углеродной корректировки ЕС на КНР и меры реагирования КНР **51**
- Гришина Н.В., Ксенофонтова Н.А.** Водобеспечение африканских общин. Гендерный аспект проблемы **60**
- Рязанцев С.В., Сивоплясова С.Ю., Калимуллина Э.Р.** Туризм в Королевстве Камбоджа в условиях пандемии *COVID-19* **67**

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

- Ксенофонтова Н.А.** «Африканская Лисистрата» – женщина, остановившая войну **76**
-

© Российская академия наук, 2024
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня»
(составитель), 2024

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Журнал включен в список ВАК. Входит в Russian Science Citation Index на платформе Web of Science и EBSCO Publishing.

Адрес редакции:

123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1

Тел.: **+7 495-697-95-66**

E-mail: **asaf-today@mail.ru**

Интернет: **www.asaf-today.ru**

CONTENTS

POLITICS, ECONOMICS

Korochkina V.A. (St. Petersburg). Intolerance and Nationalism in Israeli Society: Manifestations, Causes and Role of Religion	5
Philippova N.I. (St. Petersburg). Israel's GONGOs: Upholding Zionism and Fighting Human Rights NGOs	15
Laletin Yu.P. Formation of the Political System of the Islamic Emirate of Afghanistan: Challenges and Limitations	24
Denisova T.S., Kostelyanets S.V. The Lake Chad Basin: A Territory of Instability	33
Kamennov P.B. China. Issues of Economic Modernization	42
Malikova O.I., Xueqing Chen (China). Impact of the EU Carbon Boundary Adjustment Mechanism on China and China's Responses	51
Grishina N.V., Ksenofontova N.A. Water Supply for African Communities. Gender Dimension of the Problem	60
Ryazantsev S.V., Sivoplyasova S.Y., Kalimullina E.R. Tourism Industry in the Kingdom of Cambodia in the Context of the <i>COVID-19</i> Pandemic	67

POLITICAL PORTRAIT

Ksenofontova N.A. "African Lysistrata" – the Woman Who Stopped the War	76
---	-----------

© Russian Academy of Sciences, 2024
© Editorial board of «Asia & Africa today» (compiler), 2024

The authors opinions may not coincide with position of the Editorial.

Included in Russian Science Citation Index on WoS platform, and EBSCO Publishing.

Postal Address:

30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Tel.: **+7 495-697-95-66**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Website: **www.asaf-today.ru**

Интолерантность и национализм в израильском обществе: проявления, причины и роль религии

© Корочкина В.А.^a, 2024

^a СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0003-2730-0938; victoria.korochkina@gmail.com

Резюме. В Израиле еврейский этнический национализм проявляется, прежде всего, во взаимоотношениях с палестинцами, апогеем чего стало массовое уничтожение мирного населения сектора Газа в ответ на нападение ХАМАСа на приграничные с анклавом израильские поселения 7 октября 2023 г. Это сочетается с нетерпимостью внутри самого «еврейского сектора», являющегося сложносоставным и весьма неоднородным.

В еврейском государстве национализм тесно связан с религией. Поэтому гипотетически его секуляризация возможна при условии трансформации этнического национализма в гражданский национализм, то есть в случае превращения Израиля в государство всех его граждан.

В контексте противопоставления национализма глобализации его функция заключается в защите от чужеродного проникновения в национальный организм с целью его физического и духовного порабощения. Израиль в лице консервативно настроенной и (ультра)религиозной части общества, формирующей политический истеблишмент, ставит достижение националистических, в т.ч. имеющих религиозную основу, целей выше глобальных ценностей, понимаемых универсально. Благодаря соответствующему внутривнутриполитическому курсу, если и произошло сплочение значительной части еврейского общества, то оно вряд ли затронуло 21% населения страны – израильских арабов и 5% т.н. «других».

Ключевые слова: Израиль, иудаизм, национализм, нетерпимость, секуляризация, сионизм, этнорелигиозные противоречия

Для цитирования: Корочкина В.А. (Санкт-Петербург). Интолерантность и национализм в израильском обществе: проявления, причины и роль религии. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 1. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750029644-0

Intolerance and Nationalism in Israeli Society: Manifestations, Causes and Role of Religion

© Victoria A. Korochkina^a, 2024

^a St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0003-2730-0938; victoria.korochkina@gmail.com

Abstract. In Israel, Jewish ethnic nationalism manifests itself primarily in relations with the Palestinians, the apex of which was attained with the mass killing of the civilian population in Gaza Strip in response to the Hamas attack on Israeli settlements bordering the enclave on October 7, 2023. This is combined with intolerance within the “Jewish sector” itself, which is complex and very heterogeneous. In the Jewish state, nationalism is closely linked to religion. Therefore, hypothetically, its secularization is possible subject to the transformation of ethnic nationalism into civic nationalism, that is, in the case of the transformation of Israel into a state of all its citizens.

In the context of contrasting nationalism with globalization, its function is to protect against alien penetration into the national body with the aim of its physical and spiritual enslavement. Israel, represented by the conservative and (ultra)religious part of society that forms the political establishment, sets the achievement of nationalist, including those with a religious basis, goals above global values understood universally. Even if a number of measures taken by the state contributed to the unification of a significant part of the Jewish society, it hardly included 21% of the country's population – Israeli Arabs and 5% of the so-called “others”.

Keywords: Israel, Judaism, nationalism, intolerance, secularization, Zionism, ethno-religious contradictions

For citation: Korochkina V.A. (St. Petersburg). Intolerance and Nationalism in Israeli Society: Manifestations, Causes and Role of Religion *Asia and Africa today*. 2024. № 1. Pp. 5–14. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750029644-0

DOI: 10.31857/S032150750029644-0

Интолерантность и национализм в израильском обществе: проявления, причины и роль религии

© Корочкина В.А.^a, 2024

^a СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0003-2730-0938; victoria.korochkina@gmail.com

Резюме. В Израиле еврейский этнический национализм проявляется, прежде всего, во взаимоотношениях с палестинцами, апогеем чего стало массовое уничтожение мирного населения сектора Газа в ответ на нападение ХАМАСа на приграничные с анклавом израильские поселения 7 октября 2023 г. Это сочетается с нетерпимостью внутри самого «еврейского сектора», являющегося сложносоставным и весьма неоднородным.

В еврейском государстве национализм тесно связан с религией. Поэтому гипотетически его секуляризация возможна при условии трансформации этнического национализма в гражданский национализм, то есть в случае превращения Израиля в государство всех его граждан.

В контексте противопоставления национализма глобализации его функция заключается в защите от чужеродного проникновения в национальный организм с целью его физического и духовного порабощения. Израиль в лице консервативно настроенной и (ультра)религиозной части общества, формирующей политический истеблишмент, ставит достижение националистических, в т.ч. имеющих религиозную основу, целей выше глобальных ценностей, понимаемых универсально. Благодаря соответствующему внутривнутриполитическому курсу, если и произошло сплочение значительной части еврейского общества, то оно вряд ли затронуло 21% населения страны – израильских арабов и 5% т.н. «других».

Ключевые слова: Израиль, иудаизм, национализм, нетерпимость, секуляризация, сионизм, этнорелигиозные противоречия

Для цитирования: Корочкина В.А. (Санкт-Петербург). Интолерантность и национализм в израильском обществе: проявления, причины и роль религии. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 1. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750029644-0

Intolerance and Nationalism in Israeli Society: Manifestations, Causes and Role of Religion

© Victoria A. Korochkina^a, 2024

^a St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0003-2730-0938; victoria.korochkina@gmail.com

Abstract. In Israel, Jewish ethnic nationalism manifests itself primarily in relations with the Palestinians, the apex of which was attained with the mass killing of the civilian population in Gaza Strip in response to the Hamas attack on Israeli settlements bordering the enclave on October 7, 2023. This is combined with intolerance within the “Jewish sector” itself, which is complex and very heterogeneous. In the Jewish state, nationalism is closely linked to religion. Therefore, hypothetically, its secularization is possible subject to the transformation of ethnic nationalism into civic nationalism, that is, in the case of the transformation of Israel into a state of all its citizens.

In the context of contrasting nationalism with globalization, its function is to protect against alien penetration into the national body with the aim of its physical and spiritual enslavement. Israel, represented by the conservative and (ultra)religious part of society that forms the political establishment, sets the achievement of nationalist, including those with a religious basis, goals above global values understood universally. Even if a number of measures taken by the state contributed to the unification of a significant part of the Jewish society, it hardly included 21% of the country's population – Israeli Arabs and 5% of the so-called “others”.

Keywords: Israel, Judaism, nationalism, intolerance, secularization, Zionism, ethno-religious contradictions

For citation: Korochkina V.A. (St. Petersburg). Intolerance and Nationalism in Israeli Society: Manifestations, Causes and Role of Religion *Asia and Africa today*. 2024. № 1. Pp. 5–14. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750029644-0

DOI: 10.31857/S032150750029644-0

Интолерантность и национализм в израильском обществе: проявления, причины и роль религии

© Корочкина В.А.^a, 2024

^a СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0003-2730-0938; victoria.korochkina@gmail.com

Резюме. В Израиле еврейский этнический национализм проявляется, прежде всего, во взаимоотношениях с палестинцами, апогеем чего стало массовое уничтожение мирного населения сектора Газа в ответ на нападение ХАМАСа на приграничные с анклавом израильские поселения 7 октября 2023 г. Это сочетается с нетерпимостью внутри самого «еврейского сектора», являющегося сложносоставным и весьма неоднородным.

В еврейском государстве национализм тесно связан с религией. Поэтому гипотетически его секуляризация возможна при условии трансформации этнического национализма в гражданский национализм, то есть в случае превращения Израиля в государство всех его граждан.

В контексте противопоставления национализма глобализации его функция заключается в защите от чужеродного проникновения в национальный организм с целью его физического и духовного порабощения. Израиль в лице консервативно настроенной и (ультра)религиозной части общества, формирующей политический истеблишмент, ставит достижение националистических, в т.ч. имеющих религиозную основу, целей выше глобальных ценностей, понимаемых универсально. Благодаря соответствующему внутривнутриполитическому курсу, если и произошло сплочение значительной части еврейского общества, то оно вряд ли затронуло 21% населения страны – израильских арабов и 5% т.н. «других».

Ключевые слова: Израиль, иудаизм, национализм, нетерпимость, секуляризация, сионизм, этнорелигиозные противоречия

Для цитирования: Корочкина В.А. (Санкт-Петербург). Интолерантность и национализм в израильском обществе: проявления, причины и роль религии. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 1. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750029644-0

Intolerance and Nationalism in Israeli Society: Manifestations, Causes and Role of Religion

© Victoria A. Korochkina^a, 2024

^a St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0003-2730-0938; victoria.korochkina@gmail.com

Abstract. In Israel, Jewish ethnic nationalism manifests itself primarily in relations with the Palestinians, the apex of which was attained with the mass killing of the civilian population in Gaza Strip in response to the Hamas attack on Israeli settlements bordering the enclave on October 7, 2023. This is combined with intolerance within the “Jewish sector” itself, which is complex and very heterogeneous. In the Jewish state, nationalism is closely linked to religion. Therefore, hypothetically, its secularization is possible subject to the transformation of ethnic nationalism into civic nationalism, that is, in the case of the transformation of Israel into a state of all its citizens.

In the context of contrasting nationalism with globalization, its function is to protect against alien penetration into the national body with the aim of its physical and spiritual enslavement. Israel, represented by the conservative and (ultra)religious part of society that forms the political establishment, sets the achievement of nationalist, including those with a religious basis, goals above global values understood universally. Even if a number of measures taken by the state contributed to the unification of a significant part of the Jewish society, it hardly included 21% of the country's population – Israeli Arabs and 5% of the so-called “others”.

Keywords: Israel, Judaism, nationalism, intolerance, secularization, Zionism, ethno-religious contradictions

For citation: Korochkina V.A. (St. Petersburg). Intolerance and Nationalism in Israeli Society: Manifestations, Causes and Role of Religion *Asia and Africa today*. 2024. № 1. Pp. 5–14. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750029644-0

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении 75 лет существования Государства Израиль периодически с разной степенью интенсивности происходят вспышки насилия в контексте палестино-израильского конфликта.

Самое кровопролитное в его рамках столкновение началось 7 октября 2023 г., когда «Исламское движение сопротивления» (ХАМАС) совершило террористическое нападение на приграничные с сектором Газа еврейские поселения, убив около 1300 человек и взяв в заложники 239 (по данным на 28.12.2023 в плену оставалось 128 чел.). Всего с 7 октября на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа потери ЦАХАЛа составили 501 военнослужащий¹. Жертвами израильской армии (на 28.12.2023) стали более 21 000 палестинцев, около 55 000 раненых, большая часть которых женщины и дети, тысячи считаются пропавшими без вести².

На вопрос о том, как, кто (а, может, и с какой целью) допустил «неожиданное» и «беспрепятственное» нападение боевиков ХАМАСа через возведенный Израилем ультрасовременный и охраняемый забор безопасности еще предстоит дать ответ, но по факту это произошло в первый год пребывания у власти правительства во главе с Биньямином Нетаньяху.

Его очередная победа на состоявшихся в ноябре 2022 г. выборах, вопреки надеждам, не создала условий для преодоления внутривосточного кризиса в израильском обществе, а лишь усилила его. Социально-экономические проблемы обострились, степень напряженности в стране повысилась таким образом, что многие политики и представители экспертного и академического сообщества (до нападения 7 октября) констатировали наличие реальной опасности скатывания в состояние гражданской войны и возможности реализации угроз национальной безопасности со стороны внешних сил.

Уровень враждебности, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости в Израиле достиг опасных значений в период правления ультраортодоксальных и правоконсервативных националистических политических сил. Таким образом, в современном Израиле произошло еще более тесное переплетение религии с национализмом, что побудило израильских мыслителей и ученых не только признать наличие нетерпимости, национализма и даже расизма в израильском обществе [1], но и попытаться проанализировать его истоки, характерные проявления, вектор развития страны и методы борьбы с этим явлением³.

ГЛОБАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ БЕЗОПАСНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В 1995 г. ЮНЕСКО утвердила «Декларацию принципов терпимости», в которой 16 ноября было провозглашено Международным днем толерантности. На следующий год Генеральная Ассамблея ООН предложила государствам-членам ежегодно проводить день толерантности, приурочивая к нему тематические мероприятия, направленные на развитие межкультурного диалога, расового взаимопонимания и межнационального мира. Международный день толерантности почти совпадает с Международным днем против фашизма, расизма и антисемитизма, который был учрежден в память о трагических событиях «Хрустальной ночи» в нацистской Германии в 1938 г., когда в ночь с 9 на 10 ноября произошел еврейский погром, положивший начало Холокосту – системному уничтожению еврейского народа.

Вячеслав Кантор, президент Европейского еврейского конгресса и Европейского совета по толерантности и примирению, Фонда «Всемирный форум памяти Холокоста» и др. организаций, считает, что Катастрофа случилась не в вакууме, а стала «логическим исходом манипулируемой атмосферы антисемитизма, нетерпимости и ксенофобии». В 2011 г. он опубликовал книгу «Манифест о безопасной толерантности», в которой рассматривает причины многочисленных системных кризисов современного мира и предлагает способы их разрешения на основе разработанной им глобальной концепции безопасной толерантности. В частности, он считает необходимым «увековечить память о Холокосте, кото-

¹ Israel at War: An Overview. INSS. 28.12.2023. (In Hebrew). <https://www.inss.org.il/he/publication/war-data/> (accessed 28.12.23)

² Israel continues its genocide in Gaza for 84th consecutive day, resulting in numerous civilian casualties. Wafa. 29.12.2023. <https://english.wafa.ps/Pages/Details/139314> (accessed 29.12.23)

³ Video of Jewish men treading on Muslim gravestones in Jerusalem sparks condemnation. *The Times of Israel*. 27.09.2023. https://www.timesofisrael.com/video-of-jewish-men-treading-on-muslim-graves-on-yom-kippur-sparks-condemnation/?utm_source=article... (accessed 15.10.2023)

рая должна стать предметом не только учебников истории, но и свода законов, запрещающих отрицание Катастрофы и итогов Второй мировой войны в каждой стране Европы и остального мира»⁴.

ОЗАБОЧЕННОСТЬ В ИЗРАИЛЕ И...ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Историческая канва и осознание трагедии еврейского народа тем более контрастирует с ситуацией в современном Израиле, который на протяжении многих лет выступает в качестве объекта критики в связи с периодической эскалацией насилия в отношении палестинцев (не только в секторе Газа, но на оккупированных территориях и с израильскими арабами внутри страны).

На фоне массового уничтожения населения сектора Газа ЦАХАЛом в ходе военной кампании «Железные мечи» известный израильский публицист и журналист Гидеон Леви как еврей и израильтянин осмеливается озвучить, казалось бы, очевидные и осознаваемые многими факторы, позволяющие израильскому обществу «легко жить в такой суровой реальности». По его словам, «израильское общество окружило себя щитами, стенами (не только физическими, но и психологическими).

Г.Леви сформулировал 3 принципа, которые позволяют Израилю существовать в условиях оккупации палестинских территорий.

Первый – большинство, если не все, израильтяне глубоко верят, что они – избранный народ, а значит, имеют право делать все, что хотят.

Определяя *второй принцип*, Г.Леви отметил, что «в истории были и более жестокие, более длительные оккупации. Но никогда в истории не было оккупации, в которой оккупант выставлял себя в качестве жертвы». Это свидетельствует о «двойной стратегии Израиля: быть жертвой, с одной стороны, и манипулировать – с другой».

Третий принцип, по его словам, «самый главный и наихудший», – «это систематическое расчеловечивание палестинцев. Если они не такие, как мы, то о правах человека не может быть и речи. Потерев каждого израильтянина, вы там это найдете. Почти никто не будет относиться к палестинцам как к равным людям, как к самим себе. В конце концов, сколько израильтян когда-либо пытались поставить себя хотя бы на мгновение на место палестинцев, на мгновение, на день?» [2].

Подтверждением тому является реакция в Израиле, в частности, в израильском руководстве на количество жертв в секторе Газа в результате действий ЦАХАЛа. Эти цифры в Израиле не вызывают протестов, и вина за это возлагается на ХАМАС. Более того, премьер-министр Б.Нетаньяху относительно количества погибших в секторе Газа посоветовал следующее: «Не доверяйте ХАМАСу». На вопрос о реальных цифрах последовал его короткий ответ – «меньше». Однако израильские СМИ со ссылкой на неназванного высокопоставленного представителя службы безопасности привели еще большее число погибших палестинцев – «около 20 000», но с оговоркой, что «большинство из них – террористы»⁵.

В израильском экспертном сообществе не обсуждают гуманитарную катастрофу в палестинском анклав, а пытаются разобраться в том, как более эффективно вести информационно-психологическое противостояние с ХАМАСом, который «воспринимается как жертва, получая значительное преимущество в борьбе за симпатии широкой общественности на международной арене». Эксперты Института исследований национальной безопасности (INSS) со своими коллегами из Великобритании пришли к выводу, что Израилю необходимо изменить концептуальный подход к информированию общественности, перейдя к «рассказам историй, которые найдут отклик и вызовут чувство солидарности у широкой аудитории, тем самым оказывая влияние на общественное мнение». Без этого «Израилю будет трудно достичь своих целей» [3].

Что касается реакции в мире и заявлений некоторых глав государств о геноциде в палестинском анклав, министр обороны Израиля Йоав Галант посоветовал «мировым лидерам не проповедать мораль еврейскому государству»⁶.

⁴ Толерантность: как сделать совместное существование безопасным? *MKRu. Израиль*. 16.11.2012. <https://mkisrael.co.il/articles/2012/11/16/775448-tolerantnost-kak-sdelat-sovmestnoe-suschestvovanie-bezopasnyim.html> (accessed 29.03.2022)

⁵ How many Gazans were killed and whether it is worth agreeing to the return of the PA to the Strip: disagreements at the top. *Ynet*. 13.11.2023. (In Hebrew). <https://www.ynet.co.il/news/article/bywsq2c7t> (accessed 14.11.2023)

⁶ Netanyahu: “The next day we will control security in Gaza”; Galant: “Let the world leaders not preach morality to us”. *Calcalist*. 11.11.2023. (In Hebrew). https://www.calcalist.co.il/local_news/article/hkibku6xp (accessed 14.11.2023)

Израиль часто подвергается критике извне не только в связи с палестинской проблемой и установлением оккупационного режима, но и за этническую нетерпимость внутри еврейского общества, проведение правыми правительствами политики и принятие законодательства, нередко повышающего градус интолерантности в обществе.

В 2011 г. Великобритания выразила обеспокоенность тем, что законодательство, принятое Кнессетом, направленное против меньшинств и правозащитников, отражает «растущую атмосферу нетерпимости в израильском обществе».

В своем первом ежеквартальном отчете по Израилю за 2011 г. (отчет по Израилю дополняет ежегодный документ – «Права человека и демократия: отчет Министерства иностранных дел и по делам Содружества за 2010 г.», частично посвященный 26 странам, включая Израиль, ситуация в которых вызывает озабоченность в отношении прав человека) Великобритания раскритиковала принятый Кнессетом закон об изъятии средств у НПО, участвующих в мероприятиях, посвященных Дню Накбы (ежегодно отмечается палестинцами 15 мая, на следующий день после даты основания Государства Израиль). Критике подвергся прошедший на тот момент в первом чтении законопроект, предусматривавший штрафы для израильских граждан, которые участвуют или поощряют бойкот Израиля, включая еврейские поселения на Западном берегу реки Иордан. Поднимались вопросы о задержании палестинских детей в возрасте до 12 лет и о сносе Израилем бедуйских домов и деревень в Негеве.

В отчете Израиль подвергся критике за действия в секторе Газа (который с 2007 г. контролируется движением ХАМАС), Восточном Иерусалиме и на Западном берегу реки Иордан (частично управляется Палестинской национальной администрацией), включая продолжение там строительства еврейских поселений. Озабоченность британцев вызвала также неспособность палестинцев отказаться от насилия и злоупотреблений в палестинских тюрьмах. ХАМАС был обвинен в несоблюдении прав человека в секторе Газа и в продолжающихся ракетных обстрелах территории Израиля⁷.

ОСНОВНОЙ ЗАКОН: «ИЗРАИЛЬ – НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА»

Наиболее резонансным внутри и за пределами страны стало принятие Кнессетом в 2018 г. Основного закона, провозгласившего, что «Израиль – национальное государство еврейского народа, в котором он реализует свое естественное, культурное, религиозное и историческое право на самоопределение», причем реализация этого права в Государстве Израиль «принадлежит исключительно еврейскому народу» (подробнее см.: [4]).

Критики считают, что закон является не иначе как расистским, недемократическим и апартеидным, еще более раскалывает израильское общество и нарушает права национальных меньшинств. Сторонники закона настаивают на его своевременности и важности для будущего еврейского государства. Йоаз Хендель, руководитель Института стратегии сионизма (*The Institute for Zionist Strategies*), поддержал закон: «В первые десятилетия существования государства не было необходимости определять, кем мы являемся. Когда вы находитесь под постоянной угрозой, слова бессмысленны. Теперь мы больше не находимся под угрозой существования, страна процветает, но демография меняется. Опасность в будущем: если мы не определим, кто мы есть сейчас, будущие поколения начнут сражаться друг с другом» [5].

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

По состоянию на 2022 г. евреи составляли 74% в стране, в которой проживает около 10 млн человек. Израильскими гражданами являются 21% арабов и около 5% «других» (не евреев и не арабов)⁸.

Сегодня для иудеоцентричного Израиля характерны следующие тенденции:

– столкновения по многим вопросам между светскими евреями и ортодоксальной частью общества; споры по поводу того, кого считать евреем:

⁷ UK worried by 'Israeli intolerance'. *Jerusalem Post*. 01.04.2011. <https://www.jpost.com/international/uk-worried-by-israeli-intolerance> (accessed 29.03.22)

⁸ Population, by population group. Central Bureau of Statistics. 15.11.2022. https://www.cbs.gov.il/he/publications/doclib/2022/2.shnatonpopulation/st02_01.pdf (accessed 30.11.2022)

- тех, кто является таковым по Галахе⁹ или по Закону о возвращении от 1950 г.;
- противостояние между разными течениями иудаизма; разница в занимаемом положении в еврейском социуме и противоречия между *ашкеназами*¹⁰, *сефардами*¹¹, *мизрахим*¹², *фалаша*¹³, выходцами из стран бывшего СССР (т.н. «русскими»);
- между «еврейским сектором» в целом и тем, что называется «другими», и «арабским сектором», включающим представителей разных народов.

Все это негативным образом сказывается на жителях иммигрантской страны. В качестве иллюстрации государственной политики в сфере межэтнических отношений можно упомянуть Арье Дери – экс-главу МВД Израиля (2016–2021), лидера ультраортодоксальной партии ШАС.

В 2019 г. в ходе предвыборной кампании он заявил, что «ШАС с Божьей помощью будет продолжать сохранять еврейский (по Галахе. – *прим. авт.*) характер Государства Израиль». Помимо этого, он назвал репатриантов из бывшего СССР «недостаточными евреями» и «свиноедом», обвинил их в попытках незаконного проникновения в Израиль, а также в том, что они мешают жить религиозным *сефардам* – традиционному электорату его партии. Тогда же А.Дери сделал еще одно заявление, которое получило широкий резонанс в Израиле, но осталось совершенно незамеченным на официальном уровне в России (невозможно представить молчание в Израиле, если бы подобное произошло в отношении евреев в нашей стране) – он признал, что МВД проверяет репатриантов из России и стран СНГ на еврейство с помощью ДНК-тестов¹⁴.

Националистическая сущность государственной политики, проявляющаяся, в частности, в деятельности (регулирующего и отслеживающего иммиграционные потоки, решающего вопросы гражданства и въезда/выезда из страны) МВД на протяжении десятилетий, и принятия Кнессетом законодательства, придающего исключительный статус одной этнорелигиозной группе, привела к беспрецедентной по степени эскалации межэтнической напряженности внутри страны в мае 2021 г.

О привилегиях по этническому принципу и растущей в Израиле религиозной нетерпимости шли дискуссии и звучала критика на протяжении многих лет, в т.ч. из других стран. В частности, Пол Пиллар, аналитик ЦРУ по Ближнему Востоку и Южной Азии, сравнил религиозную нетерпимость среди израильских ультрарелигиозных общин с мусульманскими фундаменталистами, в т.ч. в окружающих Израиль арабских странах. По его мнению, «они так же прилагают усилия по навязыванию широкой общественности своих конфессиональных предпочтений и дискриминируют по половому признаку с целью ограничения и порабощения женщин» (см.: [11]).

Растущую нетерпимость в Израиле П.Пиллар объясняет очень высокой рождаемостью среди ортодоксальных общин и, как следствие, ростом их политического веса в стране. К тому же это происходит в государстве, которое определяет свое существование с учетом лишь одной религии и этнической принадлежности. Это подразумевает второсортный статус последователей других религий и даже направлений иудаизма, а также наделяет властными полномочиями представителей господствующего в стране ортодоксального иудаизма.

В качестве примера американский аналитик приводит инциденты у Западной Стены (Стены плача) в Иерусалиме. Дело в том, что, согласно ортодоксальному толкованию Галахи, женщинам запрещено там молиться вместе с мужчинами, а во время молитвы – читать вслух свитки Торы. Молиться женщинам,

⁹ Галаха – нормативно-правовая система иудаизма, регламентирующая религиозную, гражданскую, семейную жизнь верующих. В узком значении – совокупность определений, регламентаций и законов, содержащихся в Торе, Талмуде и более поздней раввинистической литературе. (См.: БСЭ. https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2341153?ysclid=lnrnz9ie6t277356598 (accessed 31.03.22))

¹⁰ Ашкенази – в Израиле этим термином обозначаются все евреи в Европе и выходцы из европейских стран. Согласно некоторым источникам, после Холокоста ашкенази составляют от 74% до 85% евреев во всем мире. Иногда к ним относят евреев, этническое происхождение которых на самом деле является сефардским (*прим. авт.*).

¹¹ Сефарды – потомки еврейской общины, существовавшей на Пиренейском полуострове вплоть до изгнания из Испании в 1492 г. Выделяются в культурном и религиозном отношении, традициями и формой молитвы (*прим. авт.*).

¹² Мизрахим – или «восточные евреи», потомки евреев из общин Ближнего Востока и Северной Африки (*прим. авт.*).

¹³ Фалаша – эфиопские евреи, которые до массовой *алии* (с иврита – репатриация или возвращение, переводится также как «восхождение». – *В.К.*) в Израиль в начале 1980-х гг. проживали в основном в северной и северо-западной Эфиопии. Говорят по-амхарски и на иврите, часть из них сохраняет язык *кайла* и *квара* (агавской ветви кушитских языков) (*прим. авт.*).

¹⁴ Дери дает задний ход: нет ДНК-тестов на еврейство. *Вестн. Израиль*. 06.03.2019. <https://www.vesty.co.il/articles/0,7340,L-5474326,00.html> (accessed 06.01.2020)

DOI: 10.31857/S032150750029644-0

Интолерантность и национализм в израильском обществе: проявления, причины и роль религии

© Корочкина В.А.^a, 2024

^a СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0003-2730-0938; victoria.korochkina@gmail.com

Резюме. В Израиле еврейский этнический национализм проявляется, прежде всего, во взаимоотношениях с палестинцами, апогеем чего стало массовое уничтожение мирного населения сектора Газа в ответ на нападение ХАМАСа на приграничные с анклавом израильские поселения 7 октября 2023 г. Это сочетается с нетерпимостью внутри самого «еврейского сектора», являющегося сложносоставным и весьма неоднородным.

В еврейском государстве национализм тесно связан с религией. Поэтому гипотетически его секуляризация возможна при условии трансформации этнического национализма в гражданский национализм, то есть в случае превращения Израиля в государство всех его граждан.

В контексте противопоставления национализма глобализации его функция заключается в защите от чужеродного проникновения в национальный организм с целью его физического и духовного порабощения. Израиль в лице консервативно настроенной и (ультра)религиозной части общества, формирующей политический истеблишмент, ставит достижение националистических, в т.ч. имеющих религиозную основу, целей выше глобальных ценностей, понимаемых универсально. Благодаря соответствующему внутривнутриполитическому курсу, если и произошло сплочение значительной части еврейского общества, то оно вряд ли затронуло 21% населения страны – израильских арабов и 5% т.н. «других».

Ключевые слова: Израиль, иудаизм, национализм, нетерпимость, секуляризация, сионизм, этнорелигиозные противоречия

Для цитирования: Корочкина В.А. (Санкт-Петербург). Интолерантность и национализм в израильском обществе: проявления, причины и роль религии. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 1. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750029644-0

Intolerance and Nationalism in Israeli Society: Manifestations, Causes and Role of Religion

© Victoria A. Korochkina^a, 2024

^a St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0003-2730-0938; victoria.korochkina@gmail.com

Abstract. In Israel, Jewish ethnic nationalism manifests itself primarily in relations with the Palestinians, the apex of which was attained with the mass killing of the civilian population in Gaza Strip in response to the Hamas attack on Israeli settlements bordering the enclave on October 7, 2023. This is combined with intolerance within the “Jewish sector” itself, which is complex and very heterogeneous. In the Jewish state, nationalism is closely linked to religion. Therefore, hypothetically, its secularization is possible subject to the transformation of ethnic nationalism into civic nationalism, that is, in the case of the transformation of Israel into a state of all its citizens.

In the context of contrasting nationalism with globalization, its function is to protect against alien penetration into the national body with the aim of its physical and spiritual enslavement. Israel, represented by the conservative and (ultra)religious part of society that forms the political establishment, sets the achievement of nationalist, including those with a religious basis, goals above global values understood universally. Even if a number of measures taken by the state contributed to the unification of a significant part of the Jewish society, it hardly included 21% of the country's population – Israeli Arabs and 5% of the so-called “others”.

Keywords: Israel, Judaism, nationalism, intolerance, secularization, Zionism, ethno-religious contradictions

For citation: Korochkina V.A. (St. Petersburg). Intolerance and Nationalism in Israeli Society: Manifestations, Causes and Role of Religion *Asia and Africa today*. 2024. № 1. Pp. 5–14. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750029644-0

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении 75 лет существования Государства Израиль периодически с разной степенью интенсивности происходят вспышки насилия в контексте палестино-израильского конфликта.

Самое кровопролитное в его рамках столкновение началось 7 октября 2023 г., когда «Исламское движение сопротивления» (ХАМАС) совершило террористическое нападение на приграничные с сектором Газа еврейские поселения, убив около 1300 человек и взяв в заложники 239 (по данным на 28.12.2023 в плену оставалось 128 чел.). Всего с 7 октября на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа потери ЦАХАЛа составили 501 военнослужащий¹. Жертвами израильской армии (на 28.12.2023) стали более 21 000 палестинцев, около 55 000 раненых, большая часть которых женщины и дети, тысячи считаются пропавшими без вести².

На вопрос о том, как, кто (а, может, и с какой целью) допустил «неожиданное» и «беспрепятственное» нападение боевиков ХАМАСа через возведенный Израилем ультрасовременный и охраняемый забор безопасности еще предстоит дать ответ, но по факту это произошло в первый год пребывания у власти правительства во главе с Биньямином Нетаньяху.

Его очередная победа на состоявшихся в ноябре 2022 г. выборах, вопреки надеждам, не создала условий для преодоления внутривосточного кризиса в израильском обществе, а лишь усилила его. Социально-экономические проблемы обострились, степень напряженности в стране повысилась таким образом, что многие политики и представители экспертного и академического сообщества (до нападения 7 октября) констатировали наличие реальной опасности скатывания в состояние гражданской войны и возможности реализации угроз национальной безопасности со стороны внешних сил.

Уровень враждебности, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости в Израиле достиг опасных значений в период правления ультраортодоксальных и правоконсервативных националистических политических сил. Таким образом, в современном Израиле произошло еще более тесное переплетение религии с национализмом, что побудило израильских мыслителей и ученых не только признать наличие нетерпимости, национализма и даже расизма в израильском обществе [1], но и попытаться проанализировать его истоки, характерные проявления, вектор развития страны и методы борьбы с этим явлением³.

ГЛОБАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ БЕЗОПАСНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В 1995 г. ЮНЕСКО утвердила «Декларацию принципов терпимости», в которой 16 ноября было провозглашено Международным днем толерантности. На следующий год Генеральная Ассамблея ООН предложила государствам-членам ежегодно проводить день толерантности, приурочивая к нему тематические мероприятия, направленные на развитие межкультурного диалога, расового взаимопонимания и межнационального мира. Международный день толерантности почти совпадает с Международным днем против фашизма, расизма и антисемитизма, который был учрежден в память о трагических событиях «Хрустальной ночи» в нацистской Германии в 1938 г., когда в ночь с 9 на 10 ноября произошел еврейский погром, положивший начало Холокосту – системному уничтожению еврейского народа.

Вячеслав Кантор, президент Европейского еврейского конгресса и Европейского совета по толерантности и примирению, Фонда «Всемирный форум памяти Холокоста» и др. организаций, считает, что Катастрофа случилась не в вакууме, а стала «логическим исходом манипулируемой атмосферы антисемитизма, нетерпимости и ксенофобии». В 2011 г. он опубликовал книгу «Манифест о безопасной толерантности», в которой рассматривает причины многочисленных системных кризисов современного мира и предлагает способы их разрешения на основе разработанной им глобальной концепции безопасной толерантности. В частности, он считает необходимым «увековечить память о Холокосте, кото-

¹ Israel at War: An Overview. *INSS*. 28.12.2023. (In Hebrew). <https://www.inss.org.il/he/publication/war-data/> (accessed 28.12.23)

² Israel continues its genocide in Gaza for 84th consecutive day, resulting in numerous civilian casualties. *Wafa*. 29.12.2023. <https://english.wafa.ps/Pages/Details/139314> (accessed 29.12.23)

³ Video of Jewish men treading on Muslim gravestones in Jerusalem sparks condemnation. *The Times of Israel*. 27.09.2023. https://www.timesofisrael.com/video-of-jewish-men-treading-on-muslim-graves-on-yom-kippur-sparks-condemnation/?utm_source=article... (accessed 15.10.2023)

рая должна стать предметом не только учебников истории, но и свода законов, запрещающих отрицание Катастрофы и итогов Второй мировой войны в каждой стране Европы и остального мира»⁴.

ОЗАБОЧЕННОСТЬ В ИЗРАИЛЕ И...ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Историческая канва и осознание трагедии еврейского народа тем более контрастирует с ситуацией в современном Израиле, который на протяжении многих лет выступает в качестве объекта критики в связи с периодической эскалацией насилия в отношении палестинцев (не только в секторе Газа, но на оккупированных территориях и с израильскими арабами внутри страны).

На фоне массового уничтожения населения сектора Газа ЦАХАЛом в ходе военной кампании «Железные мечи» известный израильский публицист и журналист Гидеон Леви как еврей и израильтянин осмеливается озвучить, казалось бы, очевидные и осознаваемые многими факторы, позволяющие израильскому обществу «легко жить в такой суровой реальности». По его словам, «израильское общество окружило себя щитами, стенами (не только физическими, но и психологическими).

Г.Леви сформулировал 3 принципа, которые позволяют Израилю существовать в условиях оккупации палестинских территорий.

Первый – большинство, если не все, израильтяне глубоко верят, что они – избранный народ, а значит, имеют право делать все, что хотят.

Определяя *второй принцип*, Г.Леви отметил, что «в истории были и более жестокие, более длительные оккупации. Но никогда в истории не было оккупации, в которой оккупант выставлял себя в качестве жертвы». Это свидетельствует о «двойной стратегии Израиля: быть жертвой, с одной стороны, и манипулировать – с другой».

Третий принцип, по его словам, «самый главный и наихудший», – «это систематическое расчеловечивание палестинцев. Если они не такие, как мы, то о правах человека не может быть и речи. Потерев каждого израильтянина, вы там это найдете. Почти никто не будет относиться к палестинцам как к равным людям, как к самим себе. В конце концов, сколько израильтян когда-либо пытались поставить себя хотя бы на мгновение на место палестинцев, на мгновение, на день?» [2].

Подтверждением тому является реакция в Израиле, в частности, в израильском руководстве на количество жертв в секторе Газа в результате действий ЦАХАЛа. Эти цифры в Израиле не вызывают протестов, и вина за это возлагается на ХАМАС. Более того, премьер-министр Б.Нетаньяху относительно количества погибших в секторе Газа посоветовал следующее: «Не доверяйте ХАМАСу». На вопрос о реальных цифрах последовал его короткий ответ – «меньше». Однако израильские СМИ со ссылкой на неназванного высокопоставленного представителя службы безопасности привели еще большее число погибших палестинцев – «около 20 000», но с оговоркой, что «большинство из них – террористы»⁵.

В израильском экспертном сообществе не обсуждают гуманитарную катастрофу в палестинском анклав, а пытаются разобраться в том, как более эффективно вести информационно-психологическое противостояние с ХАМАСом, который «воспринимается как жертва, получая значительное преимущество в борьбе за симпатии широкой общественности на международной арене». Эксперты Института исследований национальной безопасности (INSS) со своими коллегами из Великобритании пришли к выводу, что Израилю необходимо изменить концептуальный подход к информированию общественности, перейдя к «рассказам историй, которые найдут отклик и вызовут чувство солидарности у широкой аудитории, тем самым оказывая влияние на общественное мнение». Без этого «Израилю будет трудно достичь своих целей» [3].

Что касается реакции в мире и заявлений некоторых глав государств о геноциде в палестинском анклав, министр обороны Израиля Йоав Галант посоветовал «мировым лидерам не проповедать мораль еврейскому государству»⁶.

⁴ Толерантность: как сделать совместное существование безопасным? *MKRu. Израиль*. 16.11.2012. <https://mkisrael.co.il/articles/2012/11/16/775448-tolerantnost-kak-sdelat-sovmestnoe-suschestvovanie-bezopasnyim.html> (accessed 29.03.2022)

⁵ How many Gazans were killed and whether it is worth agreeing to the return of the PA to the Strip: disagreements at the top. *Ynet*. 13.11.2023. (In Hebrew). <https://www.ynet.co.il/news/article/bywsq2c7t> (accessed 14.11.2023)

⁶ Netanyahu: “The next day we will control security in Gaza”; Galant: “Let the world leaders not preach morality to us”. *Calcalist*. 11.11.2023. (In Hebrew). https://www.calcalist.co.il/local_news/article/hkibku6xp (accessed 14.11.2023)

Израиль часто подвергается критике извне не только в связи с палестинской проблемой и установлением оккупационного режима, но и за этническую нетерпимость внутри еврейского общества, проведение правыми правительствами политики и принятие законодательства, нередко повышающего градус интолерантности в обществе.

В 2011 г. Великобритания выразила обеспокоенность тем, что законодательство, принятое Кнессетом, направленное против меньшинств и правозащитников, отражает «растущую атмосферу нетерпимости в израильском обществе».

В своем первом ежеквартальном отчете по Израилю за 2011 г. (отчет по Израилю дополняет ежегодный документ – «Права человека и демократия: отчет Министерства иностранных дел и по делам Содружества за 2010 г.», частично посвященный 26 странам, включая Израиль, ситуация в которых вызывает озабоченность в отношении прав человека) Великобритания раскритиковала принятый Кнессетом закон об изъятии средств у НПО, участвующих в мероприятиях, посвященных Дню Накбы (ежегодно отмечается палестинцами 15 мая, на следующий день после даты основания Государства Израиль). Критике подвергся прошедший на тот момент в первом чтении законопроект, предусматривавший штрафы для израильских граждан, которые участвуют или поощряют бойкот Израиля, включая еврейские поселения на Западном берегу реки Иордан. Поднимались вопросы о задержании палестинских детей в возрасте до 12 лет и о сносе Израилем бедуйских домов и деревень в Негеве.

В отчете Израиль подвергся критике за действия в секторе Газа (который с 2007 г. контролируется движением ХАМАС), Восточном Иерусалиме и на Западном берегу реки Иордан (частично управляется Палестинской национальной администрацией), включая продолжение там строительства еврейских поселений. Озабоченность британцев вызвала также неспособность палестинцев отказаться от насилия и злоупотреблений в палестинских тюрьмах. ХАМАС был обвинен в несоблюдении прав человека в секторе Газа и в продолжающихся ракетных обстрелах территории Израиля⁷.

ОСНОВНОЙ ЗАКОН: «ИЗРАИЛЬ – НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА»

Наиболее резонансным внутри и за пределами страны стало принятие Кнессетом в 2018 г. Основного закона, провозгласившего, что «Израиль – национальное государство еврейского народа, в котором он реализует свое естественное, культурное, религиозное и историческое право на самоопределение», причем реализация этого права в Государстве Израиль «принадлежит исключительно еврейскому народу» (подробнее см.: [4]).

Критики считают, что закон является не иначе как расистским, недемократическим и апартеидным, еще более раскалывает израильское общество и нарушает права национальных меньшинств. Сторонники закона настаивают на его своевременности и важности для будущего еврейского государства. Йоаз Хендель, руководитель Института стратегии сионизма (*The Institute for Zionist Strategies*), поддержал закон: «В первые десятилетия существования государства не было необходимости определять, кем мы являемся. Когда вы находитесь под постоянной угрозой, слова бессмысленны. Теперь мы больше не находимся под угрозой существования, страна процветает, но демография меняется. Опасность в будущем: если мы не определим, кто мы есть сейчас, будущие поколения начнут сражаться друг с другом» [5].

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

По состоянию на 2022 г. евреи составляли 74% в стране, в которой проживает около 10 млн человек. Израильскими гражданами являются 21% арабов и около 5% «других» (не евреев и не арабов)⁸.

Сегодня для иудеоцентричного Израиля характерны следующие тенденции:

– столкновения по многим вопросам между светскими евреями и ортодоксальной частью общества; споры по поводу того, кого считать евреем:

⁷ UK worried by 'Israeli intolerance'. *Jerusalem Post*. 01.04.2011. <https://www.jpost.com/international/uk-worried-by-israeli-intolerance> (accessed 29.03.22)

⁸ Population, by population group. Central Bureau of Statistics. 15.11.2022. https://www.cbs.gov.il/he/publications/doclib/2022/2.shnatonpopulation/st02_01.pdf (accessed 30.11.2022)

- тех, кто является таковым по Галахе⁹ или по Закону о возвращении от 1950 г.;
- противостояние между разными течениями иудаизма; разница в занимаемом положении в еврейском социуме и противоречия между *ашкеназами*¹⁰, *сефардами*¹¹, *мизрахим*¹², *фалаша*¹³, выходцами из стран бывшего СССР (т.н. «русскими»);
- между «еврейским сектором» в целом и тем, что называется «другими», и «арабским сектором», включающим представителей разных народов.

Все это негативным образом сказывается на жителях иммигрантской страны. В качестве иллюстрации государственной политики в сфере межэтнических отношений можно упомянуть Арье Дери – экс-главу МВД Израиля (2016–2021), лидера ультраортодоксальной партии ШАС.

В 2019 г. в ходе предвыборной кампании он заявил, что «ШАС с Божьей помощью будет продолжать сохранять еврейский (по Галахе. – *прим. авт.*) характер Государства Израиль». Помимо этого, он назвал репатриантов из бывшего СССР «недостаточными евреями» и «свиноедом», обвинил их в попытках незаконного проникновения в Израиль, а также в том, что они мешают жить религиозным *сефардам* – традиционному электорату его партии. Тогда же А.Дери сделал еще одно заявление, которое получило широкий резонанс в Израиле, но осталось совершенно незамеченным на официальном уровне в России (невозможно представить молчание в Израиле, если бы подобное произошло в отношении евреев в нашей стране) – он признал, что МВД проверяет репатриантов из России и стран СНГ на еврейство с помощью ДНК-тестов¹⁴.

Националистическая сущность государственной политики, проявляющаяся, в частности, в деятельности (регулирующего и отслеживающего иммиграционные потоки, решающего вопросы гражданства и въезда/выезда из страны) МВД на протяжении десятилетий, и принятия Кнессетом законодательства, придающего исключительный статус одной этнорелигиозной группе, привела к беспрецедентной по степени эскалации межэтнической напряженности внутри страны в мае 2021 г.

О привилегиях по этническому принципу и растущей в Израиле религиозной нетерпимости шли дискуссии и звучала критика на протяжении многих лет, в т.ч. из других стран. В частности, Пол Пиллар, аналитик ЦРУ по Ближнему Востоку и Южной Азии, сравнил религиозную нетерпимость среди израильских ультрарелигиозных общин с мусульманскими фундаменталистами, в т.ч. в окружающих Израиль арабских странах. По его мнению, «они так же прилагают усилия по навязыванию широкой общественности своих конфессиональных предпочтений и дискриминируют по половому признаку с целью ограничения и порабощения женщин» (см.: [11]).

Растущую нетерпимость в Израиле П.Пиллар объясняет очень высокой рождаемостью среди ортодоксальных общин и, как следствие, ростом их политического веса в стране. К тому же это происходит в государстве, которое определяет свое существование с учетом лишь одной религии и этнической принадлежности. Это подразумевает второсортный статус последователей других религий и даже направлений иудаизма, а также наделяет властными полномочиями представителей господствующего в стране ортодоксального иудаизма.

В качестве примера американский аналитик приводит инциденты у Западной Стены (Стены плача) в Иерусалиме. Дело в том, что, согласно ортодоксальному толкованию Галахи, женщинам запрещено там молиться вместе с мужчинами, а во время молитвы – читать вслух свитки Торы. Молиться женщинам,

⁹ Галаха – нормативно-правовая система иудаизма, регламентирующая религиозную, гражданскую, семейную жизнь верующих. В узком значении – совокупность определений, регламентаций и законов, содержащихся в Торе, Талмуде и более поздней раввинистической литературе. (См.: БСЭ. https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2341153?ysclid=lnrnz9ie6t277356598 (accessed 31.03.22))

¹⁰ Ашкенази – в Израиле этим термином обозначаются все евреи в Европе и выходцы из европейских стран. Согласно некоторым источникам, после Холокоста ашкенази составляют от 74% до 85% евреев во всем мире. Иногда к ним относят евреев, этническое происхождение которых на самом деле является сефардским (*прим. авт.*).

¹¹ Сефарды – потомки еврейской общины, существовавшей на Пиренейском полуострове вплоть до изгнания из Испании в 1492 г. Выделяются в культурном и религиозном отношении, традициями и формой молитвы (*прим. авт.*).

¹² Мизрахим – или «восточные евреи», потомки евреев из общин Ближнего Востока и Северной Африки (*прим. авт.*).

¹³ Фалаша – эфиопские евреи, которые до массовой *алии* (с иврита – репатриация или возвращение, переводится также как «восхождение». – *В.К.*) в Израиль в начале 1980-х гг. проживали в основном в северной и северо-западной Эфиопии. Говорят по-амхарски и на иврите, часть из них сохраняет язык *кайла* и *квара* (агавской ветви кушитских языков) (*прим. авт.*).

¹⁴ Дери дает задний ход: нет ДНК-тестов на еврейство. *Вестн. Израиль*. 06.03.2019. <https://www.vesty.co.il/articles/0,7340,L-5474326,00.html> (accessed 06.01.2020)

даже раввинам, «на мужской манер» (т.е. накладывать *тфилин*¹⁵, трубить в *шофар*¹⁶) также запретил своим постановлением Шмуэль Рабинович, раввин Стены Плача.

Представители (и представительницы) реформистского течения иудаизма с таким толкованием Торы не согласны. Несмотря на то, что женщинам для молитвы выделен отдельный участок Стены, свитков Торы там нет, поэтому они пытаются пронести свои, что неоднократно приводило к столкновениям с ультраортодоксами¹⁷.

Тревожным бывший аналитик ЦРУ считал то, что за этим стоит сила государства, и поведение полицейских, получающих государственную зарплату, способствует распространению такой нетерпимости. Таким образом, «ирония заключается в схожести поведения религиозных фундаменталистов в Израиле и в странах с мусульманским большинством. В то время, когда израильтяне опасаются усиления политической роли исламских фундаменталистов в соседних странах, их собственная государственная власть, как правило, поддерживает или одобряет похожее поведение». Такой «наиболее нетерпимый аспект жизни на Ближнем Востоке является частью отклонения Израиля от ценностей, которых придерживается его сверхдержавный покровитель – Соединенные Штаты. Принятие общих ценностей всегда было главным аргументом в пользу исключительного покровительства, оказываемого Израилю» (подробнее см.: [6]).

Продолжая сравнение с США, П.Пиллар отмечает в Израиле наличие проблемы свободы прессы. Израильская военная цензура сильно ограничивает то, что может быть сообщено широкой общественности. Для справки, в последнем Индексе свободы прессы (*World Press Freedom Index 2021*) организации «Репортеры без границ» Израиль занимает 86-е место из 180 стран мира, а Соединенные Штаты – 44-е [7].

Что касается гендерного равенства, «влияние религиозного фундаментализма в Израиле может ухудшить положение женщин», – считает П.Пиллар. Наиболее серьезной проблемой называется отсутствие политических прав для всех, независимо от этнической принадлежности или религии, т.к. «целые этнорелигиозные группы на территории, контролируемой Израилем, ограничены в политических правах» [11].

АКАДЕМИЧЕСКОЕ И ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО О НЕТЕРПИМОСТИ И НАЦИОНАЛИЗМЕ В ИЗРАИЛЕ

Израильские мыслители и ученые, признавая наличие нетерпимости и национализма в израильском обществе, анализируют его истоки и характерные проявления.

Д-р Шломо Фишер из Еврейского университета в Иерусалиме (*The Hebrew University of Jerusalem*) исходит из того, что еврейский сектор израильского общества в целом можно разделить на 2 группы, противостоящие друг другу по вопросам политики, культуры, самоопределения и самой природы израильского социума.

Одна из них – светская, либеральная (с момента образования государства в 1948 г. до 1977 г. являлась государственнической с социал-демократической направленностью), левая в контексте арабо-израильского конфликта, состоит преимущественно из ашкеназов, лиц европейского происхождения, характеризуется высоким уровнем образования и дохода, и принадлежностью к высокостатусным профессиям.

Другая – традиционалистская и (ультра)ортодоксальная, правого толка, в основном представлена выходцами из североафриканских или ближневосточных стран и их потомками, отличается гораздо более низким уровнем образования и дохода, а также занятостью в менее престижных профессиях [8].

По мнению Ш.Фишера, «основания для нетерпимости коренятся в природе Завета, организующего общество святости и справедливости. Нетерпимость направлена на отдельных лиц или группы, кото-

¹⁵ Тфилин (от еврейского «тфила» – «молитва») – черные коробочки-футляры с кожаными ремешками (из шкуры кошерного животного) с написанными на пергаменте отрывками из текста Пятикнижия (Торы) (*прим. авт.*).

¹⁶ Шофар – древний духовой музыкальный инструмент, бараний рог, в который трубят во время богослужения в синагогах на еврейский Новый год (Рош а-Шана) и Йом-киппур (Судный день) (*прим. авт.*).

¹⁷ Новая угроза коалиции: компромисс Либермана по Стене Плача разозлил религиозные партии. *Детали*. 09.11.2021. <https://detaly.co.il/novaya-ugroza-koalitsii-kompromiss-libermana-po-stene-placha-razozlil-religioznye-partii/> (accessed 28.03.2022)

рые нарушают заветные принципы библейского или еврейского общества и тем самым мешают ему реализовать природу, данную ему Б-гом. В Библии заветное общество является всеобъемлющим; оно не признает того, что называется публичной и частной сферами».

Согласно Ш.Фишеру, корни конфликтных взаимоотношений в израильском обществе уходят в модель секуляризации, характерной для евреев Восточной Европы и их палестинского ответвления.

Революционный «светский» сионизм в Восточной Европе в XIX в. предложил традиционному галахическому еврейскому образу жизни различные реконструкции еврейской цивилизации, тем самым запустив динамику конфронтации (галахический еврей – это тот, кто сменил вероисповедание на иудаизм, вне зависимости от принадлежности к какой-либо этнической группе). В результате того, что революционному сионизму удалось создать в Палестине еврейское национальное Государство Израиль, в котором левые обладали светской монополией до 1977 г., ортодоксальный иудаизм занял оборонительно-консервативную позицию. «Однако сионизм, – продолжает Ш.Фишер, – имел двойственную природу. Помимо свершения социокультурной революции в еврейской жизни, это также национальное движение, которое стремилось защитить целостность еврейского общества и продвигать еврейские национальные интересы в условиях противостояния внешним врагам, будь то арабским антисемитам или антисионистам» [8].

Таким образом, как в случае с Польшей и Ирландией, религия и национализм идут рука об руку. Следовательно, сионизм (в его узконационалистической форме) пользуется религиозной и националистической кумулятивной легитимацией в широких кругах традиционалистско-ортодоксальной общности.

Вследствие конфликтной биполярной природы израильского общества религия в Израиле имеет оборонительный и консервативный характер с непроницаемыми границами. В то же время из-за непрекращающегося противостояния внешним врагам значительная его часть готова легитимировать националистическую активность, даже если в ней участвуют светские элементы. Однако по большей части эта легитимация, которую можно назвать терпимостью, достаточно условна; она сильно зависит от таких факторов, как ощущение первородства (духовного превосходства) и националистических настроений» [8].

Напомним, что в Израиле религия (ортодоксальное направление иудаизма) не отделена от государства. Более того, учитывая, что секуляризм и религиозность – своего рода идеологические доктрины, выполняющие политические функции и зачастую превращающиеся в нечто более глубокое и всепроникающее, что называется идентичностью, последнее десятилетие свидетельствует о том, что концепция секуляризма в этой стране провалилась.

Ш.Фишер отмечает, что в силу наличия в иудаизме культурных кодов с их упором на «святое общество» публичная сфера становится главной ареной еврейского культурного и религиозного самовыражения, а частная – ареной светского или нерелигиозного бытия. Публичная сфера построена на религиозных символах и правилах. Все чаще формулируется требование относительно того, что государство должно разрешить и даже способствовать личным свободам, особенно в вопросах равенства или справедливости.

Таким образом, полагает Ш.Фишер, Израиль все больше стремится к модели терпимости, но не в протестантском, а скорее в американском стиле. По его мнению, еврейское государство никогда не будет одинаково относиться ко всем религиям и конфессиям, и некоторые индивидуальные свободы останутся ограниченными, в отличие от ситуации в тех же США. С другой стороны, в Израиле легче поддерживать республиканские или коммунитарные формы солидарности, согласно которым индивидуальные права и интересы не могут быть полностью отделены от общества и его целей. Наконец, Израиль в вопросе толерантности представляется ему интересным примером «интерактивной» модели развития и модернизации [8].

Согласно Ури Раму из израильского Университета им. Бен-Гуриона (*Ben-Gurion University of the Negev*) (см.: [9]), если до 1967 г. (до Шестидневной войны, в результате которой Израиль, помимо Синайского полуострова и Голанских высот, оккупировал Западный берег реки Иордан и сектор Газа) или начала 1970-х гг. связь между национализмом и религией в сионизме была в лучшем случае неявной, то после ситуация изменилась. Их слияние в политической сфере проявилось в 1977 г., когда левая партия «Авода» была отстранена от власти сионистской правоцентристской политической партией «Ликуд», традиционно возглавляющей правый лагерь Израиля (во главе с Менахемом Бегиним).

Основными избирателями этой новой политической силы были *ашкеназские* религиозные националисты из среднего класса, которые в то время были в значительной степени представлены национально-религиозной партией МАФДАЛ (в 2008 г. была реорганизована в партию «Еврейский дом»), а также традиционно и националистически настроенные избиратели-*мизрахим* из низшего класса. В течение 1980-х гг. многие *мизрахим* и *сефарды* усилили или, скорее, политизировали традиционалистские, а также «этнические» аспекты своей идентичности и стали приверженцами представлявшей их интересы ультрарелигиозной партии ШАС.

Еще одним важным изменением стало сближение государства и ортодоксальных религиозных сил. Партии, представляющие ультрарелигиозный сектор, сочли необходимым войти в коалицию с «Ликудом», чего они избегали, пока «Авода» находилась у власти. В 1990-х гг. Биньямин Нетаньяху, новый лидер «Ликуда», проводил кампанию под лозунгом «Нетаньяху – это благо для евреев». Его «коалиция меньшинств» представляла все антилевые маргинальные группы в Израиле, за исключением арабов евреев-*мизрахим*, новых репатриантов из России, религиозных националистов и харедим (членов ультраортодоксальных еврейских общин). Таким образом, общепринятым стало отождествление левых с секуляризмом, а правых – с еврейскими религиозными силами.

Связь между этнической принадлежностью и религиозностью в Израиле ярко выражена и имеет важное политическое значение. *Мизрахим*, как правило, значительно более религиозны, чем *ашкеназы*. Отметим, что 50% *мизрахим* – «традиционалисты», по сравнению с 19% *ашкеназов*; только 9% *мизрахим* являются «нерелигиозными», «несоблюдающими» или «антирелигиозными» по сравнению с 34% *ашкеназов*; 78–86% *мизрахим* верят в Бога по сравнению с 49–52% *ашкеназов* [9, p. 69].

Важное с политической точки зрения убеждение в том, что «еврейский народ» является «избранным народом», поддерживают 62–69% *мизрахим* по сравнению с 35–36% *ашкеназов*.

«Русских» У.Рам выделяет в категорию, которая не подчиняется обычным «социологическим правилам» израильского общества, согласно которым национализм и определенные формы иудаизма имеют тенденцию к смешиванию. В то время как обычно левые или либерализм и секуляризм ассоциировались друг с другом, в случае с «русскими» возник новый феномен в виде тенденции к правому национализму в сочетании с убежденным секуляризмом. 70% «русских» являются «нерелигиозными» по сравнению с 47% израильских старожилков.

У.Рам делает вывод, что «в Израиле еврейство превратилось в националистический территориальный культ. Такие понятия как «земля» и «нация» стали первичными принципами новой еврейской религиозности, отодвигающей Бога и религиозную веру как таковую на 3-е место. Наблюдается процесс не сакрализации национализма, а, наоборот, национализации религии. Еврейство в Израиле полностью преобразовалось из «религии определенной нации» в «национальную религию» (за исключением некоторых небольших ультраортодоксальных анклавов, которые все еще цепляются за свое традиционное неприятие сионизма)» [9, p. 69].

Таким образом, если 70 лет назад считалось, что сионистский национализм предложил жизнеспособную современную светскую альтернативу традиционному религиозному еврейскому коммунизму, то в современном Израиле религия тесно переплетена с национализмом. Поэтому гипотетически секуляризация этой страны возможна при условии ее денационализации или трансформации этнического национализма в гражданский национализм, т.е. при условии отказа от еврейской сущности государства и превращения его в государство всех его граждан. Иными словами, пока Израиль является еврейским (что зафиксировано в упомянутом выше Основном законе о нации), он не станет светским государством [9, p. 58].

Учитывая, что концепция национализма со временем видоизменялась, представляется целесообразным исходить из того, что национализм как таковой определяется чувством гордости и общей идеологией, которая объединяет людей в этнорелигиозную группу или национальное государство. Однако национализм может принять разрушительную форму в случае культивирования чувства национального превосходства по отношению к представителям других этносов и обоснования права на одностороннее навязывание другим своих политических и прочих ценностей, а также религиозных убеждений.

Израиль является одним из примеров того, что современный глобализированный мир не избавился от национализма и нетерпимости. Националистические настроения используются в политических целях как внутренними, так и внешними силами, что чревато конфликтами и препятствованием развитию общества. В условиях иудеоцентричной и одновременно иммигрантской по сути страны это может при-

вести к межэтнической и социальной напряженности внутри сложносоставного и основанного на шатком балансе израильского общества.

Тем не менее большинство общественных и политических деятелей, а также представители академического сообщества обосновывают неизбежность для Израиля его националистической сущности. В этом контексте следует упомянуть книгу израильского философа Йорама Хазони «Добродетель национализма» (*The Virtue of Nationalism*, 2018), ставшую «Консервативной книгой года 2019».

Отметим, что Й.Хазони – президент Института им. Герцля (*The Herzl Institute*), иерусалимского научно-исследовательского и учебного центра, который стремится внести свой вклад в возрождение еврейского народа и Государства Израиль. Он приводит доводы в пользу национализма, «проблемы нашего времени», рассказывая о том, как «английские, голландские, шотландские и американские протестанты возродили любовь Ветхого Завета к национальной независимости и как национализм оградил их от видения мировой империи, продвигаемого германо-католическими императорами Священной Римской империи. Именно протестантское конструирование политического мира принесло национальную свободу народам от Польши до Индии и от Израиля до Эфиопии». «Однако с 1960-х гг. ситуация начала развиваться не в пользу идеала национальной независимости. «Глобалисты» в Америке и Европе теперь возлагают ответственность за две мировые войны и Холокост на неограниченное национальное самоопределение. Они утверждают, что «глобальное управление» в своей основе имеет благие намерения. Продвигая его, они вызвали ненависть, на которую не рассчитывали: старая война между протестантскими националистами и католическими универсалистами, которая разрушила большую часть Европы в XVII в., вспыхнула вновь».

Й.Хазони утверждает, что «ввиду возобновившегося столкновения между национализмом и универсализмом придется сделать выбор: либо мир независимых государств, либо обновление идеала универсальной империи, что неизбежно означает американскую империю». Он сравнивает имеющиеся варианты и предполагает, что для достижения свободы необходима борьба за сохранение мира независимых наций [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В идеале национализм противопоставляется глобализации как явление негативное и «захватническое». В этом смысле его функция заключается в защите от чужеродного проникновения в национальный организм с целью его физического и духовного порабощения. Израиль при этом в лице консервативно настроенной и (ультра)религиозной части общества, формирующей политический истеблишмент, ставит националистические устремления (опирающиеся на религиозные тексты) выше глобальных ценностей, понимаемых универсально. Если благодаря этому и удалось сплотить значительную часть еврейского общества, то вряд ли позволило гармонизировать отношения с 21% населения страны – израильскими арабами, не считая 5% т.н. «других» – неарабов и неевреев. В условиях объявленной Израилем войны ХАМАСу и тяжелых последствий, масштаб которых еще только предстоит осознать, отсутствие сплоченности между секторами израильского общества может сыграть негативную для судьбы страны роль.

Для сравнения представляется уместным отметить, что в России такого рода националистическая политика на государственном уровне – наделение одной этнорелигиозной группы исключительным статусом и одновременно истребление другой – невозможна по определению.

На фоне Израиля особенно дальновидной выглядит политика российского руководства, которая направлена на недопущение потенциально разрушительных процессов и тенденций, ведущих к разрушению страны. В России делается упор на величии страны как цивилизации, в основе которой многонациональное единство во всем его многообразии.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Dessie I.I., Elran M. An Effective State Mechanism to Combat Racism: A National Resilience Imperative. INSS. 10.09.2023. <https://www.inss.org.il/publication/racism/> (accessed 15.10.2023)
2. Levy G. How Israelis Live So Easily With Occupation. 07.11.2023. https://www.youtube.com/watch?v=3EtNFXL_ykg (accessed 14.11.2023)

3. Siman-Tov D., Shapir V.M., Fridman O. From “hasbara” to exerting influence during the war in Gaza. INSS. 07.11.2023. (In Hebrew). <https://www.inss.org.il/he/publication/hasbara/> (accessed 14.11.2023)
4. Корочкина В.А (Санкт-Петербург). Основной «Закон о нации» (политика Израиля в отношении Западного берега р. Иордан). *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 8. С. 53–60. DOI: 10.3187/S03215075000781-1; <https://knesset.gov.il/laws/ru/yesodru16.pdf> (accessed 29.03.2022)
Korochkina V.A. (St. Petersburg). 2019. Nation-state bill (in the light of Israeli West Bank policy). *Asia and Africa today*. № 8. Pp. 53–60. (In Russ). DOI: 10.3187/S03215075000781-1; <https://knesset.gov.il/las/ru/yesodru16.pdf> (accessed 29.03.2022)
5. Reasons to affirm Israel’s Jewish character. *The JC*. 26.07.2018. <https://www.thejc.com/comment/columnists/reasons-to-affirm-israel-s-jewish-character-1.467722> (accessed 28.03.2022)
6. Israel’s Growing Intolerance. *Consortium News*. 14.02.2013. <https://consortiumnews.com/2013/02/14/israels-growing-intolerance/> (accessed 29.03.2022)
7. World Press Freedom Index 2021. <https://rsf.org/en/ranking#> (accessed 31.03.2022)
8. Fisher S. 2003. Intolerance and tolerance in the Jewish tradition and contemporary Israel. March. *Journal of Human Rights*. 2(1): 65–80. DOI: 10.1080/1475483032000054969
9. Ram U. 2018. Why Secularism Fails? Secular Nationalism and Religious Revivalism in Israel. *International Journal of Politics, Culture and Society*. December.
10. Hazony Yoram. The Virtue of Nationalism. 2018. <https://herzlinstitute.org/en/publications/the-virtue-of-nationalism/> (accessed 29.03.2022)
11. Pilar P.R. Are the Geopolitics of the Middle East Changing? *National Interest*. 12.10.2023. <https://nationalinterest.org/blog/paul-pillar> (accessed 31.03.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Корочкина Виктория Анатольевна, кандидат политических наук, доцент факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Victoria A. Korochkina, PhD (Political Science), Associate Professor, Faculty of Political Science, St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 08.09.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 12.10.2023

Принята к публикации
(Accepted) 25.12.2023

DOI: 10.31857/S032150750029679-8

Израильские GONGO: поддержание сионизма и борьба с правозащитными НПО

© Филиппова Н.И.^а, 2024

^а Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0002-5313-9028; filipovanathalia@gmail.com

Резюме. Неправительственные организации уже давно играют важную роль в международных отношениях. Заостряя внимание на израильских НПО, мы наблюдаем, что к настоящему времени широкую известность на мировой арене получили именно те организации, которые отстаивают права палестинцев и выступают против оккупации. Вместе с тем за последние 10 лет в Израиле возросла роль и проправительственных НПО (GONGO), которые отстаивают права поселенцев, а также выступают в защиту государственных интересов. Ввиду того, что тема прав палестинцев регулярно стоит на повестке дня органов ООН уже в течение долгого времени, деятельность таких НПО могла легко оказаться в тени израильских правозащитных организаций.

В статье автор уделяет особое внимание GONGO и рассматривает их репертуар коллективных действий с опорой на положения теории общественных движений.

В основе деятельности GONGO лежит идеология поселенческого движения, созданного в 1974 г., однако основными катализаторами их учреждения, как это отражено в статье, выступили: реализация плана одностороннего размежевания в 2005 г. и активизация призыва к бойкоту Израиля. Ставя перед собой такие задачи – сохранить представление об Израиле как еврейском и демократическом государстве, защитить права поселенцев, GONGO преуспевают в сокращении антиизраильской риторики, что находит свое отражение и на законодательном уровне.

Ключевые слова: НПО, Израиль, неправительственные организации, права человека, GONGO, палестино-израильский конфликт

Для цитирования: Филиппова Н.И. (Санкт-Петербург). Израильские GONGO: поддержание сионизма и борьба с правозащитными НПО. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 1. С. 15–23. DOI: 10.31857/S032150750029679-8

Israel's GONGOs: Upholding Zionism and Fighting Human Rights NGOs

© Natalya I. Philippova^а, 2024

^аIndependent researcher, Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0002-5313-9028; filipovanathalia@gmail.com

Abstract. Non-governmental organisations have been playing a significant role in international relations for a long time. When observing the Israeli NGOs, we see that those organisations who have gained prominence on the world stage to date are the NGOs that advocate for Palestinian rights and oppose the occupation. However, the role of pro-government NGOs (GONGOs) in Israel has also increased over the past ten years, both in defence of settlers' rights and in defence of public interests. Given that the topic of Palestinian rights has been regularly on the agenda of UN bodies for a significant period of time, the activities of such NGOs could easily have been overshadowed by Israeli human rights organisations.

This article focuses on GONGOs and examines their repertoire of collective action, with an emphasis on social movement theory. The main roots of GONGOs lie in the settlement movement established in 1974, but the main catalysts for their establishment, as reflected in the article, were the implementation of the unilateral disengagement plan in 2005 and the intensification of the call for a boycott of Israel.

With objectives such as: preserving Israel's image as a Jewish and democratic state and protecting the rights of settlers, GONGO has succeeded in reducing anti-Israeli rhetoric, a fact that is also reflected at the legislative level.

Keywords: NGO, Israel, non-governmental organisations, human rights, GONGO, Israeli-Palestinian conflict

For citation: Philippova N.I. (St. Petersburg). Israel's GONGOs: Upholding Zionism and Fighting Human Rights NGOs. *Asia and Africa today*. 2024. № 1. Pp. 15–23. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750029679-8

ВВЕДЕНИЕ

В конце 2022 г. в Израиле было сформировано крайне правое правительство, в состав которого вошли представители религиозных партий: «Ха-Цийонут ха-Датит» («Религиозный сионизм»), «Ноам», «Оцма Йехудит» («Власть евреев»), «Агудат Исраэль» («Союз Израиля»), «Дегель ха-Тора» («Знамя Торы») и ШАС (с января 2023 г. имеет в правительстве своего представителя Йовава Бен-Цура).

Популярность правых настроений в Израиле отразилась и в укреплении неправительственных организаций (НПО), которые на протяжении многих лет отстаивают интересы правящих кругов. Такие проправительственные организации называются *GONGO* (*Government-organized non-governmental organization*). Сам термин представляет собой оксюморон, он же является аргументом тех критиков, которые выступают против использования прилагательного «*non-governmental*», т.к. на практике такие организации могут быть созданы и при поддержке правительств [1].

ПРОПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ НПО

Не останавливаясь на тонкостях терминологии, важно подчеркнуть, что роль НПО была особо отмечена в рамках влияния на общественное мнение. Значительное упрощение передачи сообщений, а также современные возможности трансляции информации из любой точки мира стали главными факторами активизации НПО, что не могло не быть замечено правительствами многих государств, которые стали более реалистично оценивать влияние неправительственных объединений [2]. Такая оценка в том числе способствовала созданию собственного прогосударственного инструмента влияния на общественное мнение через псевдогражданские объединения – *GONGO* [3].

Мировая общественность более знакома с израильскими правозащитными НПО¹, тесно взаимодействующими с международными органами: ООН и МУС. Такие НПО, как «Бецелем», «Шоврим штика» («Прерываем молчание») часто фигурируют в СМИ, где публикуются их призывы прекратить оккупацию Западного берега реки Иордан (ЗБРИ). Деятельность праворелигиозных НПО долгое время разворачивалась именно на национальной арене, однако, ввиду более агрессивной риторики правозащитных организаций, израильские *GONGO* стали более активно работать на международную общественность. При этом *GONGO* преследуют сразу несколько целей:

- 1) сохранение имиджа Израиля как еврейского и демократического государства;
- 2) упразднение деятельности организаций, которые призывают к бойкоту Израиля;
- 3) защита прав поселенцев².

В рамках исследования, проведенного активистами «Мир сейчас», было выявлено 9 ассоциаций, связанных с правыми и религиозными партиями: Совет поселений Иудеи и Самарии (сокр. с иврита «ЙЕША»³), «Регавим» (с ивр. «Участки земли»), «Элад – Ир Давид», «Монитор», «Им тирцу» (с ивр. «Если вы захотите»), Институт сионистской стратегии, «МИДА», Совет поселенцев Самарии, Ассоциация поселенцев региона Биньямина [4]. Примечательно, что НПО «Регавим», «Монитор», «Им тирцу» и Институт сионистской стратегии создаются в начале 2000-х гг.

Катализаторами их учреждения выступили сразу несколько факторов.

Во-первых, призыв к прекращению академических, культурных и экономических связей с Израилем, прозвучавший в 2001 г. на Всемирной конференции по борьбе против расизма. В дальнейшем этот призыв лег в основу деятельности движения «Бойкот, изоляция и санкции» (ДБИС, англ. *BDS*) [5].

¹ Здесь и далее под правозащитными НПО следует понимать организации, которые защищают права палестинцев, выступают против оккупации Западного берега реки Иордан и поддерживают мирное урегулирование палестино-израильского конфликта. Такие организации составляют мирное движение в Израиле (*прим. авт.*).

² Поселенцы – жители поселений на территориях, которые признаются согласно международному праву «оккупированными» (*прим. авт.*).

³ ЙЕША – собирательное обозначение на иврите библейских географических названий: Иудея, Самария и Газа. Совет ЙЕША – это объединение муниципалитетов поселений на Западном берегу. Название ЙЕША сохранилось, несмотря на выход Израиля из сектора Газа (*прим. авт.*).

Во-вторых, реализация плана одностороннего размежевания, предложенного израильским премьер-министром А. Шароном в 2004 г.⁴ Эвакуация поселений в секторе Газа и в Самарии, проходившая в соответствии с планом, сплотила многих сторонников заселения территорий, которые занял Израиль после Шестидневной войны (1967 г.).

Несмотря на то, что указанные выше GONGO были официально учреждены только в первой половине 2000-х гг., истоки их деятельности лежат непосредственно в поселенческом движении «Гуш эмуним» («Блок правоверных»), сформированном еще в 1974 г. «Гуш эмуним» было создано учащимися и преподавателями иерусалимской ешивы⁵ «Мерказ ха-рав», основанной в 1924 г. раввином Авраамом Ицхаком а-Козном Куком. Именно идеология А. Кука вдохновила религиозных евреев на развитие поселений на «библейских землях». Многие выпускники учебного центра «Мерказ ха-рав» составили ядро Совета поселений ЙЕША и заняли ведущие должности в государственном аппарате. Стоит отметить, что Совет ЙЕША был образован уже в 1981 г., через 7 лет после создания поселенческого движения. Еще раньше, в 1978 г. в рамках поселенческого движения была создана «Амана», организация, цель которой состояла в разработке программ поселений, распределении социальной помощи и обеспечении поселенцев всем необходимым [6]. Совет ЙЕША⁶ и «Амана» существуют до сих пор и являются основными организациями, представляющими интересы поселенцев.

GONGO в Израиле имеют не столь продолжительную историю, как организации из мирного движения. Однако за время своего существования они переняли у правозащитников их же методы деятельности и стали расширять целевую аудиторию, всё более активно работая за рубежом. Ввиду того, что репертуар коллективных действий у исследуемых организаций разнится, далее будет поочередно представлена деятельность «Монитор», Института сионистской стратегии, «Им тирцу» и «Регавим».

МОНИТОРИНГ ПРАВОЗАЩИТНЫХ НПО

НПО «Монитор», или «Институт изучения неправительственных организаций», основана в 2002 г. Джеральдом Штейнбергом, профессором политологии в Университете им. Бар-Илана (г. Рамат Ган, Израиль). Цель организации заключается в анализе деятельности НПО, выступающих в защиту прав человека в контексте арабо-израильского конфликта⁷.

На сайте «Монитор» представлены две базы данных. Первая содержит общую информацию по неправительственным организациям, как международным, так и локальным, зарегистрированным в разных странах, и включает краткий обзор их деятельности, а именно шагов, предпринятых, по мнению «Монитор», для делегитимизации Израиля. Вторая база содержит информацию по иностранному финансированию израильских НПО: списки доноров и суммы пожертвований. Рассмотрение деятельности правозащитных организаций происходит по следующим ключевым моментам – обвинения Израиля в совершении преступления апартеида, антисемитизм, выступление в качестве информационных источников для международных органов (например, расследование, инициированное МУС).

НПО «Монитор» принимает меры по сокращению иностранного финансирования правозащитных НПО (в первую очередь это касается организаций, поддерживающих ДБИС. В 2010 г. «Монитор» опубликовала отчет о деятельности «Коалиции женщин за мир», выступающей с призывом бойкота Израиля. Среди основных доноров «Коалиции» фигурировали «Фонд Новый Израиль» (ФНИ) и европейские государства. После публикации отчета и непосредственного обращения «Монитор» во ФНИ фонд заявил о прекращении финансирования «Коалиции»⁸.

В 2017 г. парламент Швейцарии проголосовал за внесение законодательных поправок, направленных на запрет финансирования НПО, вовлеченных в деятельность ДБИС и в разжигание розни на национальной почве. Принятию такого решения, как утверждает на сайте самой организации, способст-

⁴ Ввиду событий второй интифады (2000–2005), которые сопровождались частыми террористическими атаками на граждан Израиля, А. Шарон принял решение эвакуировать израильские поселения в секторе Газа, а также часть поселений в Самарии (прим. авт.).

⁵ Ешива – религиозное учебное заведение, где в основном изучается Талмуд (свод положений иудаизма) (прим. авт.).

⁶ Для иллюстрации политического веса Совета ЙЕША укажем, что 13-й премьер-министр Израиля Нафтали Беннет был председателем Совета с 2010 по 2012 г. (прим. авт.).

⁷ About NGO Monitor. *NGO Monitor*. <https://www.ngo-monitor.org/about> (accessed 27.12.2023)

⁸ NIF Announces End of Support for CWP, Confirming NGO Monitor Research. *NGO Monitor*. 16.05.2011. https://www.ngo-monitor.org/reports/nif_announces_end_ofsupport_for_cwp_confirming_ngo_monitor_research (accessed 27.12.2023)

вовала именно интенсивная кампания, проводимая членами НПО «Монитор». В рамках продвижения этой инициативы Д.Штейнберг специально посетил в 2016 г. Швейцарию, где встретился с членами парламента⁹.

«Монитор» ведет весьма динамичную деятельность на международной арене: для реализации своих задач, а именно для стимулирования сокращения финансирования определенных правозащитных организаций, сотрудники «Монитор» специально встречались с членами парламентов Италии, Великобритании, США.

«Монитор» не раз подвергалась критике за отстаивание позиций правых партий¹⁰. Сам Д.Штейнберг, возглавляя НПО, был одновременно на должности консультанта МИД Израиля и Совета безопасности. Председателем совета директоров «Монитор» является Йозель Головенски, сооснователь Института сионистской стратегии.

СТРАТЕГИЯ ПО УКРЕПЛЕНИЮ СИОНИЗМА

Институт сионистской стратегии был создан в 2005 г. юристом Йозелем Головенски и Израэлем Харелем, основателем совета поселений ЙЕША. Среди тех, кто оказал поддержку в учреждении Института, особенно отметим Моше Яалона и Натана Щаранского [7].

М.Яалон в тот момент занимал должность начальника Генерального штаба. Он был снят с должности ввиду несогласия с реализацией плана одностороннего размежевания, который, по его мнению, лишь способствовал бы росту радикальных настроений. Н.Щаранский – известный правозащитник в СССР, иммигрировавший в Израиль в 1980-е гг., также не поддержал реализацию данного плана [8].

В 2023 г. Институт возглавил Меир Бен Шабат, бывший советник по национальной безопасности [9]. Цель Института – укрепление демократии и еврейского характера Государства Израиль, при этом он также реализует проекты в области прав человека. «Мы являемся единственным институтом, где люди, поддерживающие права человека и одновременно поддерживающие Израиль как еврейское государство, могут чувствовать себя комфортно, зная, что им не придется жертвовать одним идеалом ради другого», – указано на сайте организации¹¹.

НПО ведет деятельность по трем направлениям: 1) исследовательская; 2) правозащитная; 3) образовательная.

Первым масштабным проектом Института стала подготовка Конституции Израиля, которая была представлена для обсуждения в Кнессет в 2006 г. В п. 1 Конституции¹² подчеркивается, что Израиль – это национальный дом еврейского народа. Не останавливаясь детально на настоящем проекте, отметим, что его положения стали ключевыми для Основного закона: «Израиль – национальное государство еврейского народа» от 2018 г. (подробнее см.: [10]).

Исследовательская деятельность НПО затрагивает такие темы, как иммиграция, демография, религия, борьба с антиизраильской риторикой. Исследователи предлагают законодательные реформы в рамках сбалансированной миграционной политики, т.к. «Израиль не может принять мигрантов, желающих найти лучшие условия для жизни». Отдельная группа исследователей анализирует заявления и отчеты правозащитных организаций. Анализируя, например, заявление «Адалах» о дискриминационном характере закона, устанавливающего выплаты вакцинированным детям, сотрудник Института М.Шалем подчеркивает, что бедуины, которые, по мнению «Адалах», подвергаются дискриминации, добровольно отказываются от вакцинации детей и, соответственно, не получают полагающиеся социальные выплаты. Он приходит к выводу, что позиция «Адалах» заключается исключительно в том, чтобы очернить Израиль. Подобные заявления, как считает М.Шалем, также никоим образом не помогают арабскому меньшинству в Израиле [11].

⁹ NGO Monitor and the Swiss Parliament Vote on NGO Funding. *NGO Monitor*. 08.06.2017. <https://www.ngo-monitor.org/ngo-monitor-swiss-parliament-vote-ngo-funding> (accessed 27.12.2023)

¹⁰ Borderline Views: Who's monitoring the monitor? *The Jerusalem Post*. 30.11.2009. <https://www.jpost.com/Opinion/Borderline-Views-Whos-monitoring-the-monitor> (accessed 28.12.2023)

¹¹ About us. *The Institute for Zionist Strategies*. <https://www.izs.org.il/about-us> (accessed 28.12.2023)

¹² В Израиле нет конституции, вместе с тем существуют Основные законы – особые нормативно-правовые акты, имеющие высшую юридическую силу (*прим. авт.*).

При Институте сионистской стратегии функционирует правозащитная группа «Синий & Белый», названная в соответствии с цветами флага Израиля. Волонтеры группы работают около контрольно-пропускных пунктов, где они следят за соблюдением прав палестинцев. Волонтеры также помогают палестинцам в получении медицинских услуг в Израиле.

Ввиду того, что солдаты армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) часто подвергаются критике со стороны активистов, обвиняющих Израиль в апартеиде, члены группы проводят в выпускных классах школ лекции, на которых рассказывают о высоких моральных стандартах ЦАХАЛ. Обсуждая со школьниками базовые ценности армии, члены группы объясняют, как можно быть хорошим солдатом и хорошим человеком одновременно.

НПО также реализует программу по изучению классических текстов, написанных в рамках идеологии сионизма. «Знакомство с философией и различными течениями сионизма как широкого движения позволит молодежи увидеть еврейское государство таким, каким оно должно было быть, и прилагать усилия для его дальнейшего развития и совершенствования», – отражено в описании программы¹³.

СТОИТ ТОЛЬКО ЗАХОТЕТЬ

НПО «Им тирцу» была создана в 2006 г. двумя студентами Еврейского университета – Ронаном Шовалем и Эрезом Тадмором. До создания организации Р.Шоваль стоял во главе «Оранжевой ячейки» [12], которая объединяла студентов, выступающих против плана одностороннего размежевания. Акции протеста «Оранжевой ячейки» привлекали в некоторых случаях около 2000 студентов. Деятельность «ячейки» также поддерживалась Советом ЙЕША. Р.Шоваль и Э.Тадмор оба участвовали в программе молодых лидеров, организованной Институтом сионистской стратегии.

Название «Им тирцу» – отсылка к эпиграфу книги Т.Герцля «Обновленная земля», в которой автор представил основы устройства еврейского государства в Палестине. Эпиграф гласил: «Стоит захотеть, и это не будет фантазией».

Цель «Им тирцу» определяется как «укрепление ценностей сионизма в Израиле – еврейском и демократическом государстве». Члены организации считают, что их ключевая роль заключается в формировании будущего поколения, чьи лидеры будут преданы сионизму. Именно по этой причине основными площадками, где НПО ведет деятельность, являются израильские университеты: согласно сайту организации, «Им тирцу» насчитывает 20 филиалов¹⁴.

Главные задачи НПО:

- 1) укрепление идей сионизма, в т.ч. за счет устранения антиссионистской риторики (активисты публикуют на специальных сайтах список преподавателей, судей и представителей левых взглядов, чьи высказывания, по мнению «Им тирцу», делегитимизируют Израиль);
- 2) борьба с «антиизраильскими» НПО, финансируемыми иностранными донорами;
- 3) поддержка армии Израиля: поддержка военнослужащих при проведении в их отношении судопроизводства, сбор продуктов для военнослужащих.

НПО «Им тирцу» стала ведущей силой в продвижении законодательных инициатив в отношении организаций, выступающих против оккупации. Вскоре после публикации в 2009 г. отчета Миссии ООН по установлению соответствующих фактов, в котором власти и должностные лица армии обороны Израиля обвинялись в совершении военных преступлений [13], активисты «Им тирцу» начали кампанию против американской неправительственной организации «Фонд Новый Израиль» (ФНИ). Так, активисты подчеркнули, что большая часть свидетельств, которые легли в основу отчета Миссии ООН, представлена членами НПО, получавших финансирование от ФНИ¹⁵.

В ходе кампании председатель ФНИ Наоми Хазан обвинялась в связях с ХАМАС и Ираном. После обвинений, предъявленных ФНИ, Ронит Тирош из партии «Кадима» выступила с предложением принять новый законопроект. В тексте законопроекта предлагалось запретить деятельность НПО, которые предоставляют иностранным или международным организациям информацию, подкрепляющую обвинения в военных преступлениях со стороны Израиля или ЦАХАЛ.

¹³ Education & Leadership. *The Institute for Zionist Strategies*. <https://www.izs.org.il/blue-and-white-rights> (accessed 29.12.2023)

¹⁴ Who We Are. *Im Tirtzu*. <https://eng.imti.org.il/en/about-us/movement> (accessed 29.12.2023)

¹⁵ The New Israel Fund for Deepening the Jewish-Arab Rift. *Haaretz*. 11.02.2010. <https://www.haaretz.com/2010-02-11/ty-article/the-new-israel-fund-for-deepening-the-jewish-arab-rift/0000017f-e0d2-d38f-a57f-e6d2fcdf0000> (accessed 26.12.2023)

Окончательный вариант закона был принят в 2011 г. после множества редакций. Кнессет ограничился требованием, обязующим неправительственные организации подавать в Реестр Министерства юстиции сведения об иностранном финансировании. После очередной информационной кампании, запущенной «Им тирцу» в 2015 г., к закону была добавлена поправка, обязующая неправительственные организации размещать в своих материалах и на сайтах информацию о том, что они получают денежные средства от иностранных доноров (в случае если доля иностранного финансирования в бюджете организации превышает 50%)¹⁶.

«Им тирцу» в том числе ведет активную деятельность по развенчиванию основных аргументов правозащитников. В частности, НПО выпускает отчеты и ролики о том, что в реальности *накбы*¹⁷ не было, т.е. не было вынужденного бегства палестинцев из своих домов во время Первой арабо-израильской войны (1947–1949), а также о том, что израильской оккупации в целом не существует¹⁸.

ЗАЩИЩАЯ ПРАВА ПОСЕЛЕНЦЕВ

В 2006 г. после реализации плана одностороннего размежевания члены правой религиозной партии «Национальный союз – Возрождение»¹⁹ создали движение «Независимость», цель которого заключалась в сохранении территорий ЗБРИ за Израилем, а также в установлении предписаний Галахи в качестве главенствующих законов в стране²⁰. В том же году в рамках нового движения под руководством Бецалеля Смотрича, ныне председателя политического блока «Религиозный сионизм», создается проект «Регавим».

Решение о создании НПО было принято после того, как «Мир сейчас» подала в суд прошение рассмотреть расширение строительства на незаконно возведенных аванпостах²¹ Хайовел и Хареша²². Важно подчеркнуть, что действия «Мир сейчас» были восприняты особенно остро в религиозных кругах после реализации плана одностороннего размежевания, когда были эвакуированы поселения в секторе Газа и Самарии.

Цель «Регавим» состоит в защите земель государства Израиль, а также их ресурсов. Для реализации этой цели активисты проводят мониторинг «захвата» государственных земель²³ и выступают в суде против нелегального строительства палестинцами и бедуинами. Своей главной миссией активисты считают: восстановление сионистского видения, его главной роли в израильском политическом процессе. «На наш взгляд, сионистское видение – это, прежде всего, бескомпромиссное еврейское видение, но в то же время это видение, основанное на гуманистических ценностях, справедливости и морали – ценностях, выраженных в строгом следовании высоким стандартам этики»²⁴.

Формат деятельности «Регавим» представляет собой модель, сконструированную на базе деятельности НПО из мирного движения: он включает мониторинг поселений и юридическую поддержку. Однако, если НПО из мирного движения защищают права палестинцев, то «Регавим» защищает права поселенцев.

Правовая деятельность «Регавим» заключается как в борьбе с незаконным строительством палестинцев, так и в защите прав поселенцев на возведение жилых и нежилых сооружений. В соответствии с этим форматом в «Регавим» функционируют 4 отдела: отдел полевых исследований (мониторинг го-

¹⁶ Israel passes law to force NGOs to reveal foreign funding. *The Guardian*. 12.07.2016. <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/12/israel-passes-law-to-force-ngos-to-reveal-foreign-funding> (accessed 26.12.2023)

¹⁷ Накба – с араб. «катастрофа». Понятие, которое применяется в некоторых арабских источниках применительно к последствиям событий Первой арабо-израильской войны 1947–1949 гг., когда около 750 тыс. палестинцев были вынуждены покинуть свои дома (*прим. авт.*).

¹⁸ Nakba? Nonsense! *Im Tirtzu*. <https://eng.imti.org.il/en/nakbanonsense2018> (accessed 27.12.2023); Debunking the occupation lie. *Im Tirtzu*. <https://eng.imti.org.il/en/dol> (accessed 27.12.2023)

¹⁹ Входит в политический блок «Религиозный сионизм» (*прим. авт.*).

²⁰ Галаха – иудейский религиозный закон (*прим. авт.*).

²¹ Аванпост – поселение, возведенное на территории Западного берега нелегально (*прим. авт.*).

²² Hayovel and Haresha – Illegal construction. *Peace Now*. 01.09.2005. <https://peacenow.org.il/en/hayovel-and-haresha-illegal-construction> (accessed 27.12.2023)

²³ Государственные земли Израила – статус таких земель подразумевает, что Израиль не распространил на территорию суверенитет, но оставляет её под своей юрисдикцией. Такой статус закреплялся за некультивируемыми, незарегистрированными землями на оккупированных территориях (*прим. авт.*).

²⁴ About Us. *Regavim*. <https://www.regavim.org/about-us> (accessed 27.12.2023)

сударственных земель), правовой отдел, политический и международный. Согласно информации, представленной на сайте НПО, последний отдел проводит анализ иностранного финансирования и дипломатической поддержки «нарушений Палестинской администрацией международного права в Иудее и Самарии»²⁵.

«Регавим» ведет активную информационную кампанию по обвинению палестинцев в незаконном захвате территорий. Так, например, члены НПО указывают, что на начало 2023 г. количество нелегально возведенных палестинских построек в зоне «С»²⁶ составило 81 317 единиц. Такие действия палестинцев, в понимании «Регавим», представляют «войну на истощение».

В отчете 2022 г. [14] активисты делают акцент на том, что в 2009 г. премьер-министр ПНА Салам Файяд начал программу, направленную на становление арабского государства в пределах границ до 1967 г. со столицей в Иерусалиме. Значительное внимание в «Регавим» уделяется и «нелегальным» сооружениям бедуинов в израильском районе Неgev, которые именуются активистами «Бедуистан».

Международная деятельность «Регавим» имеет оборонительный характер. Ввиду частых обвинений Израиля в нарушении международного права, активисты стали выдвигать похожие обвинения против Палестинской рациональной администрации (ПНА) и европейских государств. Так, «Регавим» регулярно заявляет о том, что финансирование европейскими государствами построек палестинцев в зоне «С» – это нарушение международного права²⁷.

ИЗРАИЛЬСКИЕ GONGO В 2023 г.

2023 г. стал для Израиля годом потрясений. Его начало было ознаменовано многочисленными демонстрациями против принятия судебной реформы, а окончание года окрасилось в мрачные цвета после того, как члены движения ХАМАС вторглись 7 октября в Израиль, убили примерно 1200 человек и взяли около 200 человек в заложники. На фоне этих событий GONGO стали одним из основных инструментов поддержки государственной политики.

Так, «Регавим» и «Им тирцу» в течение года публиковали информацию, доказывающую важность принятия судебной реформы²⁸. Сама реформа была широко раскритикована в израильском обществе, т.к. её положения наделяют правительство правом назначать судей, что ставит под сомнение независимость судебной власти.

На сайте «Им тирцу», в частности, отражены следующие причины реформирования судебной системы: «Верховный суд отменил 22 закона, принятых Кнессетом. Суд вмешивался в решения израильских органов безопасности и даже признал недействительными административные решения израильского правительства и его министров. Всё это было сделано без каких-либо правовых оснований»²⁹. В своих публикациях GONGO также подкрепляют аргументы в пользу реформы мнениями судей и профессоров в области права.

Учреждение рассмотренных нами организаций стало определенным протестом против ухода Израиля из сектора Газа. Вместе с тем после 7 октября 2023 г. GONGO не выступили в поддержку возвращения сектора под израильский контроль, их внимание было обращено на создание благоприятного мнения вокруг действий властей, в частности вокруг начала наземной операции в секторе. «Им тирцу» выпустила серию видео в поддержку военнослужащих ЦАХАЛ, а также открыла сбор средств с призывом «ЦАХАЛ победит»³⁰.

Важно отметить, что в данном случае правозащитная организация «Прерываем молчание» выступила с иной позицией. Её активист Ариэль Бернштейн призвал Израиль воздержаться от ввода израильских войск в сектор. Он рассказал о своем участии в похожей операции, которая проводилась в 2014 г.:

²⁵ Divisions. *Regavim*. <https://www.regavim.org/divisions> (accessed 27.12.2023)

²⁶ В соответствии с Временным соглашением по Западному берегу и сектору Газа от 1995 г. территория ЗБР разделена на 3 зоны, где зона «С» подразумевает полный контроль Израилем (*нприм. авт.*).

²⁷ Regavim letter to Swiss government exposes disregard for international law. *Regavim*. 05.01.2022. <https://www.regavim.org/regavim-letter-to-swiss-government-exposes-lack-of-neutrality-in-the-battleforareac> (accessed 27.12.2023)

²⁸ Judicial reform – Resource Page. *Regavim*. <https://www.regavim.org/publications/judicial-reform-resource-page> (accessed 29.12.2023)

²⁹ The Guide to the Judicial Reform in Israel. *Im Tirtzu*. <https://imti.org.il/en/56866-2> (accessed 20.12.2023)

³⁰ Treating our soldiers. *Im Tirtzu*. <https://imti.org.il/en/project/61202> (accessed 29.12.2023)

«Теперь еще одно наземное вторжение должно решить проблему “раз и навсегда”: неужели мы ничему не научились? С тех пор как я был в Газе, прошло 9 лет и 5 военных кампаний, и всё те же ошибки совершаются снова и снова» (см.: [19]).

«Монитор», в свою очередь, назвала события 7 октября «Погромом». Организация выпустила несколько статей, в которых собраны данные по организациям, поддержавшим действия ХАМАС или осудившим ответные действия Израиля.

Специализируясь на иностранном финансировании правозащитных НПО, «Монитор» также стала публиковать новости о решении разных государств приостановить выплаты палестинским и израильским организациям, которые могли направлять средства ХАМАС³¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на широкую критику [15] *GONGO* в Израиле преуспели в реализации ряда задач:

- 1) сокращение финансирования радикальных организаций, выступающих в поддержку бойкота Израиля;
- 2) ухудшение имиджа правозащитных организаций;
- 3) формирование благоприятного общественного мнения вокруг Армии обороны Израиля, а также вокруг поселений.

Об ухудшении имиджа организаций, выступающих в защиту прав палестинцев, в частности, говорят соцопросы, проводимые среди израильского населения. Так, в период с 2010 по 2022 г. процент израильтян, полагающих, что деятельность правозащитных организаций типа «Бецелем» наносят ущерб Государству Израиль, увеличился с 28% до 39%³².

Необходимо, однако, подчеркнуть, что, несмотря на рост праворелигиозных настроений, которые сопровождаются и демографическим ростом среди ультраортодоксальных евреев (*харедим*) в Израиле (на 2023 г. количество *харедим* составило 1,28 млн при общем количестве населения Израиля ок. 10 млн) [16], мечта основать Государство Израиль на территории всей исторической Палестины, особо лелеемая в религиозном и ревизионистском сионизме, так и осталась мечтой [17].

Причиной тому продолжает оставаться то, что значительный процент израильтян выступает в поддержку создания рядом государства Палестина [18].

Вместе с тем рост правых настроений может также говорить об увеличении в будущем трений между правыми и левоцентричными политическими лагерями, что будет способствовать активному привлечению неправительственных организаций.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Гетц Н. Переосмысление НПО: идентичность заведомого неудачника международных отношений. М.: ИП РСМД. 2015. Т. 2. С. 106–134.
Götz N. Reframing NGOs: The Identity of an International Relations Non-Starter. Moscow. 2015. Vol. 2. Pp. 106–134. (In Russ.)
2. Nye J.S. (Jr.). Soft power: the means to success in world politics. NY: Public Affairs. 2004. 191 p.
3. DeMars W.E., Dijkzeul D. The NGO challenge for International Relations Theory. Oxford: Routledge. 2015. 358 p.
4. Sheizaf I. Funding Sources and Transparency For Nine Associations Identified with the Israeli Right Wing. *Peace Now*. 2015. 62 p. <https://peacenow.org.il/wp-content/uploads/2018/04/Right-Wing-Funding.pdf> (accessed 28.12.2023)
5. Филиппова Н.И. НПО против Израиля. Деятельность движения «Бойкот, изоляция, санкции». *Вестник ученых-международников*. 2022. № 3. С. 86–102.
Philippova N.I. 2022. NGO against Israel. The “Boycott, Divestment, Sanctions” Movement. *IR Scientists’ Herald*. № 3. Moscow. Pp. 86–102. (In Russ.)
6. Крылов А.В. Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967–2007 гг.). М.: МГИМО-Университет, 2011. 340 с.
Krylov A.V. 2011. Israeli Settlements in the Occupied Arab Territories (1967–2007). Moscow. 340 p. (In Russ.)

³¹ 7 October Hamas Pogrom and War. *NGO Monitor*. <https://www.ngo-monitor.org/topics/2023-gaza-war> (accessed 29.12.2023)

³² To what extent do you agree or disagree with the following statements? Human and civil rights organizations, such as the Association for Civil Rights in Israel (ACRI) and B’Tselem, cause damage to the state. Survey Data Base in Memory of Prof. Louis (Louie) Guttman. The Israeli Democracy Index. *The Israel Democracy Institute*. <https://dataisrael.idi.org.il> (accessed 28.12.2023)

DOI: 10.31857/S032150750026360-8

Становление политсистемы Исламского Эмирата Афганистан: вызовы и ограничения

© Лалетин Ю.П.^а, 2024

^а МГИМО МИД России, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-4878-4599; y.laletin@gmail.ru

Резюме. По прошествии двух с половиной лет с момента захвата власти талибами представляется важным проанализировать, как происходит становление политсистемы Исламского Эмирата и почему оно затягивается. Выявлению причин подобного развития событий посвящена предлагаемая статья.

В результате исследования автор приходит к выводу, что режим сталкивается с целым рядом вызовов и противоречий, причем эти вызовы порождены самими талибами. Целый ряд противоречий характерны и для руководства Исламского движения талибов, и для самого движения, и для политики талибов, и для положения в стране. Созданное ими правительство не является инклюзивным и не обрело внутренней легитимности, что не позволяет режиму получить международное признание. Кроме того, отсутствие опыта мирной жизни и навыков управления, противоречия в Движении талибов и в его руководстве, игнорирование интересов этнических меньшинств усиливают ряды их противников, в т.ч. Исламского государства-Вилаят Хорасан и формирований, созданных в том числе на этнонациональной почве.

Ключевые слова: Афганистан, Исламский Эмират, Движение талибов, этнические меньшинства, шура, инклюзивное правительство

Благодарность. Выражаю благодарность магистрантам МГИМО МИД России Н.В.Васильеву, О.И.Ефимову, А.Г.Полякову за помощь в сборе материала.

Для цитирования: Лалетин Ю.П. Становление политсистемы Исламского Эмирата Афганистан: вызовы и ограничения. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 1. С. 24–32. DOI: 10.31857/S032150750026360-8

Formation of the Political System of the Islamic Emirate of Afghanistan: Challenges and Limitations

© Yuriy P. Laletin^а, 2024

^а MGIMO University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4878-4599; y.laletin@gmail.ru

Abstract. After two years and a half since the Taliban seized power in Kabul, it is important to analyze the formation of the political system of the Islamic Emirate of Afghanistan and why it is being delayed. The article is devoted to identifying the reasons for such a situation.

As a result of the study, the author concludes that the regime is facing a number of challenges and contradictions, and these challenges are generated by the Taliban themselves. A number of contradictions are characteristic of the leadership of the Islamic Taliban movement, and of the movement itself, and of the Taliban's policies, and of the situation in the country. The government they created is not inclusive and has not gained internal legitimacy, which prevents the regime from gaining international recognition. In addition, the lack of experience in peaceful life and management skills, contradictions in the Taliban Movement and in its leadership, disregard for the interests of ethnic minorities strengthen the ranks of their opponents, including Islamic State-Wilayat Khorasan and ethno-national formations.

Keywords: Afghanistan, Islamic Emirate, Taliban movement, ethnic minorities, shura, inclusive government

For citation: Laletin Yu.P. Formation of the Political System of the Islamic Emirate of Afghanistan: Challenges and Limitations. *Asia and Africa today*. 2024. № 1. Pp. 24–32. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026360-8

ВВЕДЕНИЕ

Прошло почти 2,5 года после прихода Исламского движения талибов (ИДТ) к власти и образования Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА), в котором действуют «исламское толкование правил и законы

шариата». Режим консолидировался и сохранил власть, однако обращает на себя внимание отсутствие его внутренней и международной легитимности. Вызвано это тем, что власти сталкиваются с многочисленными вызовами как со стороны мирового сообщества, так и внутри страны и даже самого ИДТ.

ГЛАВА ГОСУДАРСТВА

Законодательная власть полностью отсутствует. Её функции исполняют руководящие органы ДТ – эмир, издающий фирманы (*араб.* – указы) и Верховный (Руководящий) Совет (*Рахбари Шура*). Выборы талибов проводить не планируют.

Первым человеком во властной иерархии страны стал верховный лидер ИДТ Хайбатулла Ахундзада. Он считается главой государства, а также высшим политическим и религиозным авторитетом.

В настоящее время в руках эмира сосредоточена вся полнота власти, прежде всего исполнительной: руководствуясь, прежде всего, религиозными достоинствами, он назначает министров, их заместителей, губернаторов, вице-губернаторов, начальников полиции в провинциях, командиров корпусов, членов Верховного суда, членов военного трибунала и зональных военных трибуналов. Причем он может произвести назначения на любом уровне.

Так, после перестрелки в ноябре 2022 г. на афгано-пакистанском пограничном переходе Чаман-Спинбулдак, в ходе которой один пакистанский пограничник был убит, а двое ранены, на следующий же день эмир заменил начальника полиции по району Спинбулдак провинции Кандагар и главу отделения разведуправления непосредственно на самом КПП, попутно произведя 17 других назначений в этой провинции¹.

Все решения принимают в Кандагаре, а в Кабуле их лишь исполняют.

Выполнение руководителем религиозного движения функций главы государства свидетельствует о том, что режим является теократическим. Именно поэтому он практически не изменился по сравнению с первым периодом пребывания талибов у власти (1996–2001). Его основой служит идеология деобандизма², сторонники которого выступают за чистоту ислама и поэтому нетерпимы к другим течениям ислама, особенно к шиизму. Прониклись талибы этими взглядами во время обучения в пакистанских медресе, что отражено в самом названии движения (талиб – учащийся).

Лидером ИДТ мулла Хайбатулла Ахундзада был избран Руководящим советом 25 мая 2016 г. после гибели предыдущего руководителя – муллы Ахтара Мохаммада Мансура – в результате удара американского беспилотника в Пакистане. Ему, как и двум его предшественникам, был присвоен титул «Амир аль-муминин» – «Повелитель правоверных».

Ахундзада родился в конце 1960-х гг. в провинции Кандагар в семье религиозных учителей. Во время советского присутствия в Афганистане переехал в Пакистан, где изучал религию.

Ахундзада, в отличие от других лидеров талибов, таких как Барадар и Ахунд, не стоял у истоков движения. Он не мог похвастаться и военным опытом. В первый период нахождения талибов у власти в Афганистане работал в провинциальном суде Кандагара. Там он познакомился с основателем Движения – покойным ныне муллой Мухаммадом Омаром. Возглавлял военные суды в Нангархаре и Кабуле до падения режима. Его приговоры в этот период были суровыми и отражали крайнюю интерпретацию ислама. Впоследствии Ахундзада был близким доверенным лицом муллы Омара и консультировал последнего по вопросам, связанным с исламской юриспруденцией. Он также был религиозным учителем многих талибов и пользовался их доверием и уважением [1].

При Мансуре в среде талибов было немало разногласий, и после его гибели движению был необходим лидер, способный их устранить и способствовать единству организации, которым и оказался главный судья талибов и заместитель Мансура – Хайбатулла Ахундзада. Он был слабым лидером. Некоторые источники утверждают, что именно отсутствие харизмы и боевого опыта позволили ему находить

¹ <https://t.me/sputnikaf/16902> (accessed 04.05.2023)

² Деобандизм – исламское суннитское движение, возникшее в учебном заведении «Дар уль-Улюм Деобанд» в городе Деобанд в Британской Индии в 1867 г., основанное последователями теолога XVIII в. Шаха Валиуллы, находившегося под влиянием Мухаммада ибн Абд аль Ваххаба, и распространенное среди мусульман Южной Азии. В целях очищения ислама от южноазиатских верований выступает за возвращение к исламу времен пророка, отличается особой строгостью в следовании нормам шариата, что ведет, в частности, к запрету музыки, ограничению прав женщин и т.п., а также нетерпимостью к представителям других течений в исламе (*прим. авт.*).

ся на ключевом посту движения, так как его личность не представляла угрозы для других лидеров [1]. Однако, несмотря на это, именно в период его нахождения на посту главы ИДТ произошли крайне значимые для движения события: переговоры с США, завершившиеся подписанием 29 февраля 2020 г. Дохинского соглашения [подробнее см.: [12]], занятие Кабула в августе 2021 г.

Стиль правления эмира характеризуется тем, что он сосредоточил власть в узком кругу, сохраняет баланс между фракциями, разделив власть между ними и тем самым сдерживая внутренние противоречия; лично вмешивается в деятельность исполнительной власти, зачастую обращаясь напрямую к руководителям среднего звена, минуя министров; занимается постоянно перестановкой и перетасовкой кадров; установил прямой контакт с силовиками.

Эмир укрепляет свои позиции и практически превратил Кандагар в главный центр власти и управления страной. Внутренняя политика имеет более высокий приоритет по сравнению с взаимодействием с внешними сторонами. Первым иностранцем, которого согласился принять эмир, был глава МИД Катара.

Пост одного из своих заместителей Х.Ахундзада сохранил за сыном основателя «сети Хаккани»³ Джелалуддина Хаккани Сираджуддином, назначенным на него Мансуром в 2015 г. Позже еще одним заместителем он назначил сына муллы Омара Мухаммада Якуба. Заместителем руководителя в 2018 г. стал также освобожденный из пакистанской тюрьмы мулла Абдул Гани Барадар – один из сооснователей Движения. Все заместители равны, что может спровоцировать междоусобицы внутри движения талибов [2].

Амир аль-муминин возглавляет Руководящий Совет (Шура), в который при мулле Омаре входили 18 человек, при мулле Мансуре – 21 человек, а сейчас – 30, главным образом кандагарские улемы и старейшины. Шура контролирует работу правительства и фактически стоит над ним. Глава Совета играет доминирующую роль в принятии правительством ключевых решений. Вместе с тем многие из тех, кто назначен министрами, входят в Руководящий Совет.

Руководящему Совету подчиняются органы управления Движением – несколько советов, а также 17 комиссий (военная, разведывательная, политическая, экономическая, по здравоохранению, по культуре и т.д.). Их главами становятся члены Совета или их назначенцы. Все члены Совета отбираются верховным лидером ИДТ [2]. Сверхцентрализация власти в руках эмира уменьшила роль Шуры.

СОСТАВ ПРАВИТЕЛЬСТВА КАК ВЫЗОВ МИРОВОМУ СООБЩЕСТВУ

Все министры и их заместители, как и в первый период, названы «исполняющими обязанности». Тем самым талибы показывают, что привержены кораническому принципу, согласно которому вся власть принадлежит Аллаху, а они, выполняя его волю, только временно исполняют свои функции управления Эмиратом. С другой стороны, подобная установка придает сакральный характер их власти.

Все должности в правительстве заняли руководители и видные деятели ИДТ и «сети Хаккани». Все они стояли у истоков движения и были близки к М.Омару.

Мало того, в состав правительства вошли 14 человек, находящихся под санкциями Совета Безопасности ООН, т.е. входящих в составленный им список международных террористов. Членами правительства стали также трое из 5 бывших заключенных американской тюрьмы Гуантанамо, освобожденных 31 мая 2014 г. в обмен на сержанта армии США, дезертира Боуи Бергдала, который в 2009 г. самовольно покинул расположение своей части и был захвачен боевиками ИДТ: заместитель министра обороны мулла Мохаммад Фазль, министр информации и культуры Хайрулла Хайрхва, министр по делам границ и племен мулла Нурулла Нури. Два других бывших заключенных Гуантанамо также получили должности в новых структурах власти: мулла Абдул Хак Васик возглавил разведку, а Мохаммад Наби Омари назначен губернатором провинции Хост [3] (7 октября – заместителем министра МВД). В санкционный список Совета Безопасности ООН включены М.Фазль Мазлум с 23 февраля 2001 г., Н.Нури – с 25 января 2001 г. и А.Х.Васик – с 31 января 2001 г.⁴

³ Сеть Хаккани – крупная самостоятельная террористическая группировка в Афганистане, которая в союзе с ИДТ вела партизанскую борьбу против правительственных сил, а также войск США и других стран НАТО (*прим. авт.*).

⁴ <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1988/materials/summaries> (accessed 10.12.2022)

В санкционный список 25 января 2001 г. включен и 78-летний и.о. премьер-министра Мухаммад Хасан Ахунд – близкий соратник муллы М.Омара⁵. Ахунд был его политическим советником, работал первым заместителем председателя Совета министров, главой МИД и губернатором Кандагара в 1997–1999 гг. в первом ИЭА.

С 25 января 2001 г. в санкционном списке содержится и имя заместителя премьер-министра по политическим вопросам Абдул Кабира⁶, поскольку в первом правительстве талибов он был вторым заместителем премьер-министра⁷. С 17 мая по 17 июля 2023 г. исполнял обязанности премьер-министра, пока М.Х.Ахунд находился на лечении в Кандагаре.

Абдул Гани Барадар⁸, который стал первым заместителем премьера ИЭА по экономическим вопросам, включен в санкционный список 23 февраля 2001 г., поскольку занимал пост заместителя министра обороны в первом ИЭА⁹. В свое время был первым заместителем М.Омара, но не стал преемником последнего, поскольку во время выборов лидера движения находился в заключении, куда попал в результате совместной операции США и Пакистана в 2010 г. Освобожден в 2018 г. по просьбе спецпредставителя Госдепартамента США по Афганистану Залмая Халилзада, считавшего, что тот поможет переговорному процессу между талибами и Кабулом.

Барадар возглавил переговоры в Дохе с США, а в 2020 г. стал первым среди лидеров талибов, кто вступил в прямые переговоры с президентом США Дональдом Трампом. В одном из интервью Трамп сам рассказал о контактах с Барадаром и о том, как согласовывал с ним условия вывода контингента США из Афганистана [3].

Второй заместитель Ахунда – Абдуссалам Ханафи – в прежнем правительстве талибов занимал пост заместителя министра образования¹⁰, затем был заместителем главы политического офиса в Катаре. В санкционных списках ООН с 2001 г.

Главой МВД стал Сираджуддин Хаккани, который является одним из самых разыскиваемых ФБР террористов. Он подозревается в причастности к гибели граждан США в результате теракта в 2008 г. в Кабуле. Имя С.Хаккани до сих пор значится на сайте «Вознаграждение за помощь правосудию» Госдепартамента США. За информацию о его местонахождении там обещают награду до \$10 млн. Его дядя Халил ур-Рахман Хаккани занял пост министра по делам беженцев, его объявили террористом в 2011 г. Награда за информацию о нем – до \$5 млн [4].

Еще один ключевой пост в государстве – министра иностранных дел – достался Амиру Хану Муттаки, во время первого эмирата занимавшему посты министра информации и культуры, а также министра образования. Находится в санкционных списках ООН с 2001 г.¹¹

Не менее важный государственный пост министра финансов получил Гуль Ага Исхакзай, известный также как Хидаятулла Бадри. Будучи другом детства основателя ИДТ М.Омара, играл роль главного финансового помощника Омара и одного из его ближайших советников, занимаясь финансированием террористической деятельности талибов, за что в 2009 г. попал в санкционный перечень Минфина США, а 20 июля 2010 г. – под санкции Совбеза ООН¹². С 2013 г. возглавлял финансовую комиссию ИДТ. В конце мая 2023 г. назначен главой Центробанка ИЭА.

Пост министра экономики в афганском временном правительстве принадлежит Кари Дину Мохаммаду Ханифу, во времена первого эмирата возглавлявшему министерства планирования и высшего образования и также находящемуся в санкционных списках ООН с 2001 г.¹³

⁵ Ibidem.

⁶ Who's Maulavi Abdul Kabir, Afghanistan's new Taliban-appointed PM? <https://www.aljazeera.com/news/2023/5/18/whos-maulvi-abdul-kabir-afghanistans-new-taliban-appointed-pm> (accessed 19.05.2023)

⁷ <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1988/materials/summaries> (accessed 11.10.2022)

⁸ Родился в 1968 г. в провинции Урузган. Барадар (в переводе «Брат») – не его фамилия, а прозвище, данное муллою Омаром; среди жен Омара и Барадара были родные сестры. Был правой рукой лидера движения в Кандагаре, потом стал командующим на западе Афганистана, а затем главой кабульского гарнизона, заместителем министра обороны. Вывез муллу Омара в горы на мотоцикле во время американской бомбардировки Кандагара в ноябре 2001 г. См.: [13].

⁹ <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1988/materials/summaries> (accessed 03.06.2023)

¹⁰ Taliban: Peace Deal with US to be Sealed by End of February. *Voice of America*. 17.02.2020. https://www.voanews.com/a/usa_aliban-peace-deal-us-be-sealed-end-feb/6184348.html (accessed 03.08.2022)

¹¹ Биография Амира Хана Муттаки. 07.09.2021. <https://ria.ru/20210907/mutaki-1749073648.html> (accessed 03.08.2022)

¹² Там же.

¹³ Там же.

Маулави Шахабуддин Делавар 23 ноября 2021 г. назначен министром полезных ископаемых и нефти ИЭА. В санкционном списке с 23 февраля 2001 г., поскольку был заместителем председателя Высшего суда режима талибов¹⁴. Он был одним из основателей их переговорной группы в Катаре, прибыв туда в январе 2012 г.

Наличие в составе правительства лиц, признанных международными террористами, является одной из важнейших причин непризнания режима талибов международным сообществом (другими причинами выступают отказ талибов создать инклюзивное правительство и уважать права женщин). Не говоря уже о том, что талибы не обязались полностью и безусловно уважать Устав ООН.

Кроме того, признание не может не опираться на легитимность режима внутри страны, которой он так и не обрел. Произойти это может либо путем общенациональных прямых выборов, либо референдума, либо традиционного для афганцев института всеафганского собрания народных представителей – Лойя Джирги. Говорить о признании власти талибов международным сообществом без её признания внутри страны не приходится.

Это, в свою очередь, не может произойти без перехода ИДГ от военного, разрушительного мышления к мирному, созидательному. Однако опыт многих стран убедительно доказывает, что это очень сложный и весьма длительный процесс. Почти 20 лет талибы провели в боевых действиях, и теперь им трудно перейти к мирной жизни, поскольку у них нет привычек к мирным социальным нормам. Эта психологическая черта является реальной проблемой для талибских властей и вызовом им. Немалую роль играет и отсутствие опыта управления.

ОТСУТСТВИЕ КАДРОВ И ОПЫТА УПРАВЛЕНИЯ

Наиболее остро ощущается нехватка необходимых для государственного управления кадров и опыта управления. На государственной службе не хватает профессионалов, что затрагивает все ведомства без исключения.

Накануне захвата Кабула талибами большинство членов правительства, включая президента страны М.А.Гани, покинуло Афганистан. Несмотря на то, что значительная часть чиновников, работавших в министерствах во времена существования республиканского строя, осталась в стране (по словам талибов, из 455 тыс. чиновников в стране на службе осталось около 98%) [5], руководящие посты заняли люди, не имеющие релевантного для государственного управления образования и опыта. В результате бюрократия заменяется муллакратией, когда практически все министры имеют исключительно религиозное образование: являются муллами, маулави (т.е. богословами или преподавателями) или шейхами, за исключением выпускника медресе министра экономики Кари Дина Мухаммада Ханифа и министра по делам беженцев Халила ур-Рахмана Хаккани.

Если учесть, что Верховный суд (как и все остальные суды) состоит из священнослужителей, становится очевидным, что, как и в первый период, все высшие органы власти укомплектованы муллами и другими лицами духовного звания. Таким образом, в Исламском Эмирате вся власть сосредоточилась в руках духовного сословия.

Отсутствие профессионализма ведет, в частности, к отсутствию подзаконных актов, регулирующих различные сферы жизни, что значительно осложняет управление.

Отсутствие квалифицированных управленцев не позволяет проводить сбалансированную внутреннюю политику, что при тотальном давлении международного сообщества осложняет ситуацию.

Эти обстоятельства мешают талибам трансформироваться из повстанческого движения в функциональное правительство и снижают их возможности по разрешению экономического кризиса в стране. Более того, задержка на стадии перехода от движения к формированию устойчивых политических институтов может привести к неучету интересов значительных социальных и этнических групп, а с точки зрения управления приводит к дублированию органов власти, в частности, министерств и комиссий как органов руководства Движением.

Для того чтобы как-то решить проблемы, талибы негласно поддерживают действие республиканских законов, а в марте 2022 г. создали комиссию «по связям и репатриации», к настоящему времени

¹⁴ Там же.

вернулись более 500 бывших политиков и сотрудников госаппарата. Однако потребность в профессиональных кадрах начинает вступать в противоречие с политическими целями.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ДВИЖЕНИИ ТАЛИБОВ

Вторая группа. Распределение постов после захвата власти 15 августа 2021 г. сопровождалось перестрелками в бывшем президентском дворце, предполагаемым ранением А. Барадара, после которого он проходил лечение в Кандагаре и был назначен заместителем премьер-министра, хотя изначально ему прочили место главы правительства, и убийствами сторонников кветтского и пешаварского советов [6, с. 33].

Раскол в Движении возник задолго до захвата Кабула, когда в дополнение к шуре в Кветте (Пакистан), в состав которой входили лидеры ИДТ, были созданы ряд фронтовых советов, в т.ч. шура в Пешаваре в Пакистане, которой руководил С.Хаккани, поддерживаемый властями этой страны [6, с. 31]. Своя группировка есть и у муллы М.Якуба, руководившего военными операциями талибов и получившего пост министра обороны. Таким образом, в руках двух последних оказались сконцентрированы все государственные силовые структуры.

Противоречия эти не в последнюю очередь вызваны тем, что все трое, как упоминалось выше, являются заместителями эмира Х.Ахундзада.

Позиции Барадара и Якуба сблизились в последнее время, однако сохраняется напряженность между Барадаром и Хаккани, конкурирующими за влияние и ресурсы.

Противоречиям между группировками способствует и разная племенная принадлежность. Дробность афганского социума, вызванная сохранением племенного деления всех этносов, кроме таджиков, предопределяет фрагментарность даже такого религиозного движения, как Талибан. Так, если Хаккани относится к воинственному горному племени *дзадран*, как и новый премьер-министр, то Барадар – к *садозаям* племенного объединения *дуррани*, а мулла Якуб – к *гильзаям*, правда, он долго жил близ Кандагара.

Нередко происходят перестрелки между самими талибами, что произошло в апреле 2022 г. в Тахаре и 21 ноября 2022 г. в г. Талукан, в результате последнего инцидента трое членов ИДТ получили ранения.

Таким образом, единство Движения в будущем находится под вопросом. Противоречия внутри группировки могут перерасти в вооруженное противостояние, как это уже было в 1990-е гг. после прихода к власти моджахедов. Наиболее вероятным кажется конфликт между М.Якубом и С.Хаккани, поскольку оба имеют в своем подчинении силовые структуры (армию и полицию соответственно), а также авторитет в своих кругах.

КРИЗИС В РУКОВОДСТВЕ ТАЛИБОВ

Вместе с тем в настоящее время более значимое воздействие на возникновение противоречий имеет не только племенной фактор, но и территориальная принадлежность – раздел проходит по линии восток-запад.

Фактически в Афганистане, как и при мулле М.Омаре, существуют 2 центра власти: один в Кабуле, где работает правительство, а второй – в Кандагаре (столице Афганистана при основателе государства Ахмад-шахе Дуррани), откуда руководит глава движения Х.Ахундзада и близкие к нему консервативные муллы Мохаммад Юсуф Вафа, Ширин, Фазиль Мазлум, *кази* (шариатский судья) Абдул Малик Хаккани и некоторые другие [7].

В последние месяцы обнажился раскол по ряду ключевых вопросов между этими двумя центрами. Так, например, Ш.М.Аббас Станекзай, заместитель министра иностранных дел и один из видных деятелей движения, и брат С. Хаккани – Анас Хаккани, член Политофиса ИДТ, выступили с критикой решения об ограничении доступа девочек в образовательные учреждения. А после запрета на получение девушками высшего образования 21 декабря 2022 г. к критикам добавились министры внутренних дел и обороны, что свидетельствует об их сближении, на что намекает и поездка Анаса Хаккани вместе с Якубом в ОАЭ 5 декабря 2022 г.

Вероятно, на формирование умеренной позиции среди многих «кабульских» талибов воздействие оказала среда, в которой они оказались после прихода к власти в 2021 г.: за 20 лет республиканского периода в Афганистане возникли зачатки гражданского общества в виде независимых медиа, НКО и

НПО, получили распространение либеральные идеи среди городской молодежи, в то время как «кандагарские» талибы, как и прежде, находятся в традиционном консервативном окружении.

Таким образом, разделение между Кандагаром и Кабулом стало еще более глубоким, поскольку в Кандагаре представлены муллы, которые крайне консервативны, а в Кабуле – более умеренные талибы.

Разделение на два центра коррелирует с разделением руководителей Движения на боевиков и мулл. При этом Барадар опирается на небольшую группировку, поскольку не относится ни к боевикам, ни к муллам.

Нельзя не отметить также проблему «отцов и детей». Консервативные идеи соратников муллы Омара зачастую не находят понимания у молодежи. Среди последних, особенно детей крупных функционеров ИДТ, немало людей с высшим образованием и опытом жизни за рубежом [6, с. 33].

В этих условиях весной 2023 г. эмир Хайбатулла и его группа «фундаменталистов» решили укрепить свои позиции, переведя из Кабула в Кандагар центральный офис Главного управления разведки (ГУР), а также руководство информационно-пропагандистской службы талибов. Одновременно с этим «кандагарская группа» активизировала процесс создания при губернаторах всех провинций, а также при всех министерствах в Кабуле советов улемов – комитетов из числа религиозных деятелей, лично преданных эмиру.

Таким образом, в стране начала формироваться, наряду с официальной вертикалью госуправления, замкнутой на правительство в Кабуле, неформальная горизонтально-сетевая структура контроля, подчиненная «кандагарской группе» фундаменталистов во главе с эмиром ИДТ [7]. Кроме того, глава Национального управления безопасности в 2010–2012 и 2013–2015 гг. Рахматулла Набиль сообщил о создании эмиром подчиненных лично ему вооруженных формирований численностью 40 000 человек¹⁵.

Вызывает вопросы и физическое состояние нынешних лидеров Движения. Слухи о том, что 78-летний премьер Хасан Ахунд часто болеет и не в состоянии сдерживать противоречия, оказались небеспочвенными. Как упоминалось выше, с 17 мая по 17 июля 2023 г. он проходил лечение в Кандагаре.

Кроме того, не совсем ясно, жив или нет сам лидер движения Хайбатулла Ахундада. Существуют сведения, что он якобы погиб еще в 2018 г., хотя изредка сообщается о его встречах с главами племен и бизнесменами, а по радио транслируются его обращения к нации. Свое лицо он не показывает. В мечети выступает, традиционно повернувшись к публике спиной. Как бы то ни было, в ИДТ на данный момент нет руководителя, пользующегося безусловным авторитетом, каким обладал в свое время мулла М.Омар. В этих условиях талибы проводят политику, которая усиливает этнонациональные противоречия в стране. В первую очередь речь идет об этническом составе правительства.

ПОРОЖДЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

К серьезным трудностям относятся потенциальные угрозы, связанные с порождаемыми талибами этническими противоречиями.

Представленность в правительстве исключительно руководства ИДТ и почти полное отсутствие в нём представителей этнических меньшинств (25 из 30 членов кабинета талибов – пуштуны, 2 министра – таджики и 2 – узбеки) и других политических сил, с одной стороны, делает власть монолитной, но с другой – создает серьезные угрозы новым властям, ограничивая диалог с другими политическими силами и создавая тем самым определенный конфликтный потенциал.

Таджиков в правительстве талибов представляют министр экономики Кари Дин Мухаммад Ханиф и министр торговли и промышленности Хаджи Нуреддин Азизи (родом из Панджшера, долгое время отвечал за финансирование талибов в провинции Бадахшан, введен в правительство 21 сентября 2021 г.). Еще одним представителем таджиков выступает начальник Генерального штаба Кари Фасихуддин. Между тем афганская вооруженная оппозиция, как и в первый период правления талибов, состоит преимущественно из таджиков.

К узбекам в правительстве относятся – второй заместитель председателя правительства Абдуссалам Ханафи и министр сельского хозяйства Абдуррахман Рашид, заменённый 21 августа 2022 г. узбеком Атауллой Омари.

¹⁵ Taliban Leader Establishes Separate Army Amid Afghan Poverty Crisis. *Hasht-E-Subh Daily*. 24.03.2023. <https://8am.media/eng/taliban-leader-establishes-separate-army-amid-afghan-poverty-crisis/> (accessed 06.08.2023)

Менее значительные посты занимают хазарейцы в правительстве талибов – два представителя этого этноса удостоились лишь постов заместителей министра: Мохаммад Хасан Гияси – замминистра здравоохранения и Абдул Латиф Назари – замминистра экономики. Но и это уже какие-то перемены, поскольку деобандизм запрещает участие шиитов в управлении. А 1 декабря 2022 г. хазарец-шиит Мадар Али Бамиани назначен заместителем главы Министерства градостроительства.

Кроме того, в правительстве есть нуристанец Мухаммад Халид Ханафи, который возглавляет министерство поощрения желательного и запрещения предосудительного, ответственное за имплементацию законов шариата на территории Афганистана.

Губернаторы-пуштуны руководят только 6 провинциями из 34, а именно: Абдул-Гани Фаик в Бадахшане (таджик), Ахмад Шах Диндост в провинции Гор (узбек), Нур Ахмад Ислам-Джар в Герате (таджик), Хафизулла Пахлаван в Фарьябе (туркмен), Дамла Шуайб в Джаузджане (таджик), Мухаммад Исмаил Расих в Тахаре (туркмен). А такую северную провинцию, как Балх, возглавил пуштун маулави Кудратулла Абу Хамза¹⁶. Нет ни одного губернатора-хазарейца, даже в тех провинциях, где они составляют большинство населения (Бамиан, Дайкунди), а на руководящие должности в государственных структурах в этих провинциях назначены пуштуны [10, с. 237].

По отношению к шиитам, большинство которых составляют хазарейцы, применяется насилие. Так, в сентябре 2021 г. в провинциях Дайкунди и Урузган были выселены 2,8 тыс. хазарейцев. Семьи переехали в другие районы, бросив свое имущество и необранный урожай¹⁷. На земли претендуют пуштуны, которые, видимо, ранее здесь жили, и которых поддерживали талибы. Имели место также конфликты на почве проведения 8 августа 2022 г. важного для шиитов шествия Ашуры: не везде ИДТ смогло договориться с шиитами об обеспечении их безопасности во время этих церемоний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объявление состава временного правительства талибов имело целый ряд следствий. Режим не признается мировым сообществом из-за его неинклюзивности и отсутствия внутренней легитимности. Отсутствие привычки к мирной жизни и опыта управления у талибов и противоречия в их рядах, особенно среди руководства в условиях ухудшения социально-экономической ситуации, множат этнические противоречия в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ramachandran Sudha. What Role Will the Taliban's 'Supreme Leader' Play in the New Government? Akhundzada's word will be final on all matters – political, religious, and military. *The diplomat*. 10.09.2021. <https://thediplomat.com/2021/09/what-role-will-the-talibans-supreme-leader-play-in-the-new-government/> (accessed 03.08.2022)
2. Алиев Асиф. Как устроен «Талибан». 30.09.2021. <https://www.trrussian.com/mnenie/kak-ustroen-taliban-6739235> (accessed 03.08.2022)
3. Poulomi Ghosh. Not only PM; at least 14 members of Taliban govt are blacklisted by UN: Report. *Hindustan Times*. 08.09.2021. <https://hindustantimes.com/world-news/not-only-pm-at-least-14-members-of-taliban-govt-are-blacklisted-by-un-report-101631104160513.html> (accessed 03.05.2022)
4. Кривошеев Кирилл. 2021. В талибское правительство идут одни старики. *Коммерсантъ*. <https://kommersant.ru/gallery/4976673> (accessed 03.08.2022)
5. Gliniski Stephani. I Want to Stay for My People. *Foreign Policy*. 09.02.2022. <https://foreignpolicy.com/2022/02/09/afghanistan-civil-servants-stay-taliban/> (accessed 17.03.2023)
6. Ищенко Н.С. Афганистан под властью Движения талибов: этнополитическое устройство. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 11. С. 29–35. DOI: 10.31857/S0321507500229-1
7. Серенко Андрей. Афганистан: два года под властью талибов. *Совершенно секретно*. 12.06.2023. <https://www.sovsekretno.ru/articles/politika/afganistan-dva-goda-pod-vlastyu-talibov120623/> (accessed 13.06.2023)
8. Trofimov Yaroslav. Left Behind After U.S. Withdrawal, Some Former Afghan Spies and Soldiers Turn to Islamic State. *The World Street Journal*. 31.10.2023. <https://www.wsj.com/articles/left-behind-after-u-s-withdrawal-some-former-afghan-spies-and-soldiers-turn-to-islamic-state-11635691605> (accessed 03.06.2023)

¹⁶ Eleven months of Taliban's domination; 81,5% of the cabinet and governors are Pashtuns and 98,4% are Taliban members without the presence of women and Hazaras. <http://aamajnews24.com/taliban-gov-6> (accessed 16.08.2022)

¹⁷ Талибы выселяют хазарейцев из их домов – в качестве коллективного наказания. <https://fergana.media/news/123505/?ysclid=lr0bop1ke1259014157> (accessed 21.10.2022)

9. Marcolini Barbara, Sohail Sanjar and Stockton Alexander. The Taliban Promised Them Amnesty. Then They Executed Them. *New York Times*. 12.04.2022. <https://www.nytimes.com/interactive/2022/04/12/opinion/taliban-afghanistan-revenge.html> (accessed 03.06.2023)
10. Новикова О.Н. Афганистан: от «демократического авторитаризма» к авторитаризму per se. *Актуальные проблемы Европы*. 2023. № 1(10). С. 223–241.
11. Князев А.А. Долговременная неопределенность и перспективы эскалации военно-политического конфликта в Афганистане. <https://csegr.ru/afghan-crisis-part-1/> (accessed 25.06.2023)
12. Движение талибов и афганский мирный процесс. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 9. С. 23–28. DOI: 10.31857/S032150750015543-9
13. Ron Moreau. Meet the Taliban's New Chief. July 24, 2009. <https://www.newsweek.com/meet-talibans-new-chief-81727> (accessed 04.08.2023)

REFERENCES

1. Ramachandran Sudha. What Role Will the Taliban's 'Supreme Leader' Play in the New Government? Akhundzada's word will be final on all matters – political, religious, and military. *The diplomat*. 10.09.2021. <https://thediplomat.com/2021/09/what-role-will-the-talibans-supreme-leader-play-in-the-new-government/> (accessed 03.08.2022)
2. Aliev Asif. 2021. How is the Taliban organized. (In Russ). <https://www.trtrussian.com/mnenie/kak-ustroen-taliban-6739235> (accessed 03.08.2022)
3. Poulomi Ghosh. Not only PM; at least 14 members of Taliban govt are blacklisted by UN: Report. *Hindustan Times*, 08.09.2021. <https://hindustantimes.com/world-news/not-only-pm-at-least-14-members-of-taliban-govt-are-blacklisted-by-un-report-101631104160513.html> (accessed 03.05.2022)
4. Krivosheev Kirill. Only old men take part in a government. *Commersant*. 07.09.2021. (In Russ.). <https://kommersant.ru/gallery/4976673> (accessed 03.08.2022)
5. Gliński Stephani. I Want to Stay for My People. *Foreign Policy*. 09.02.2022. <https://foreignpolicy.com/2022/02/09/afghanistan-civil-servants-stay-taliban/> (accessed 17.03.2023)
6. Ishchenko N.S. 2022. Afghanistan under the Taliban movement rule: ethnopolitical structure. *Asia and Africa today*. № 11. Pp. 29–35. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507500229-1
7. Serenko Andrew. 2023. Afghanistan: Two years under the Talibs rule. *Sovershenno sekretno*. (In Russ). <https://www.sovsekretno.ru/articles/politika/afganistan-dva-goda-pod-vlastyu-talibov120623/> (accessed 13.06.2023)
8. Trofimov Yaroslav. Left Behind After U.S. Withdrawal, Some Former Afghan Spies and Soldiers Turn to Islamic State. *The World Street Journal*. 31.10.2023. <https://www.wsj.com/articles/left-behind-after-u-s-withdrawal-some-former-afghan-spies-and-soldiers-turn-to-islamic-state-11635691605> (accessed 03.06.2023)
9. Marcolini Barbara, Sohail Sanjar and Stockton Alexander. The Taliban Promised Them Amnesty. Then They Executed Them. *New York Times*. 12.04.2022. <https://www.nytimes.com/interactive/2022/04/12/opinion/taliban-afghanistan-revenge.html> (accessed 03.06.2023)
10. Novikova O.N. 2023. Afghanistan: from “democratic authoritarianism” to authoritarianism. *Current Problems of Europe*. № 1(10). Pp. 223–241. Moscow. (In Russ.)
11. Knyazev A.A. Long-term uncertainty and prospects for escalation of the military-political conflict in Afghanistan. (In Russ.). <https://csegr.ru/afghan-crisis-part-1/> (accessed 25.06.2023)
12. Ishchenko N.S. Taliban and Afghan peace process. *Asia and Africa today*. 2021. № 9. Pp. 23–28. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015543-9
13. Ron Moreau. Meet the Taliban's New Chief. July 24, 2009. <https://www.newsweek.com/meet-talibans-new-chief-81727> (accessed 04.08.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лалетин Юрий Павлович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра индоиранских и африканских языков, МГИМО МИД России; научный сотрудник, Центр стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Yuriy P. Laletin, PhD (History), Associated Professor, Department of Indo-Iranian Languages, MGIMO; Researcher; Department of countries of the Near and Middle East, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 25.06.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 30.10.2023

Принята к публикации
(Accepted) 04.12.2023

DOI: 10.31857/S032150750029645-1

Бассейн озера Чад: территория нестабильности

© Денисова Т.С.^{a,b}, Костелянец С.В.^{a,c}, 2024

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b ORCID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

^c ORCID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com

Резюме. Бассейн озера Чад (БОЧ) представлял собой зону нестабильности на протяжении веков. Столкновения между различными племенами и общинами, коренными жителями и чужаками, мусульманами и анимистами, земледельцами и скотоводами происходили в регионе с давних доколониальных времен. В последние десятилетия на перманентные военно-политический и социально-экономический кризисы в БОЧ наложились новые невзгоды, связанные с глобальным потеплением, – более продолжительные, нежели ранее, засухи, разрушительные наводнения и т.д. Климатические катаклизмы обусловили реконфигурацию озерного побережья, обострили конфликты между различными группами местного населения за доступ к природным ресурсам.

В середине 2010-х гг. БОЧ подвергся «нашествию» исламистов, поднявших насилие до небывалого здесь ранее уровня, но одновременно начавших развивать в регионе экономику войны и предоставлять услуги местному населению, таким образом побуждая мирных мусульман присоединяться к джихадистскому движению. Угрозу безопасности в БОЧ начинают создавать и общинные группы самозащиты, изначально сформированные для поддержки регулярных армий стран бассейна в их противодействии «Боко Харам», но постепенно трансформировавшиеся в криминальные структуры.

Ключевые слова: бассейн озера Чад, политическая нестабильность, конфликты, климатические изменения, экономика войны, миграции населения

Для цитирования: Денисова Т.С., Костелянец С.В. Бассейн озера Чад: территория нестабильности. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 1. С. 33–41. DOI: 10.31857/S032150750029645-1

The Lake Chad Basin: A Territory of Instability

© Tatyana S. Denisova^{a,b}, Sergey V. Kostelyanets^{a,c}, 2024

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b ORCID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

^c ORCID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com

Abstract. The Lake Chad Basin (LCB) has been an area of instability for centuries. Clashes between various tribes and communities, indigenous people and outsiders, Muslims and animists, farmers and pastoralists have occurred in the region since pre-colonial times. In recent decades, the permanent military-political and socio-economic crises in the LCB have been superimposed by new adversities associated with global warming – longer droughts, more destructive floods, less predictable rainfall, etc. Climate disasters have caused the reconfiguration of the lake coast, the reduction of arable and pasture lands, their erosion, the disappearance of many species of plants, animals and fish, which, in turn, has exacerbated conflicts between various groups of the local population over access to natural resources.

Since the mid-2010s, the LCB has been invaded by Islamists, who raised the violence to previously unseen levels, but at the same time began to develop an economy of war in the region and provide services to the local population, thus encouraging Muslim civilians to join the jihadist movement. Communal self-defense groups, which were initially formed to support the regular armies of the LCB countries in their war on Boko Haram but gradually evolved into criminal structures, are also beginning to pose a threat to security in the LCB.

The most important problem facing LCB residents is that they are constantly caught between two fires: Islamists consider them “agents of the government”, while the authorities accuse them of collaborating with militants. Since the military cannot always protect the population, communities develop their own survival strategies, which benefits the Islamists and weakens state power in the region.

Keywords: Lake Chad Basin, political instability, conflicts, climate change, economy of war, migration

For citation: Denisova T.S., Kostelyanets S.V. The Lake Chad Basin: A Territory of Instability. *Asia and Africa today*. 2024. № 1. Pp. 33–41. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750029645-1

ВВЕДЕНИЕ

Военно-политический, социально-экономический и экологический кризис, охвативший в 2010-е – 2020-е гг. район бассейна озера Чад, оказался одним из самых масштабных в истории Африки. Однако конфликты между проживающими здесь народами за доступ к природным ресурсам, межконфессиональные противоречия, а позже – пограничные споры и вооруженная деятельность оппозиционных, террористических, преступных группировок и племенных ополчений уходят своими корнями в доколониальный и колониальный периоды развития региона.

Нестабильность в этом регионе обрела характер перманентной еще в VIII в., когда вокруг озера кочевыми племенами, пришедшими из Ливии и восточных районов современной территории Республики Чад, была основана империя Канем (с XIV в. – королевство Борну), начавшая освоение плодородных приозерных земель посредством вытеснения и порабощения местных жителей. В начале XIX в. войско султана Сокото (халифата, основанного в 1809 г.) Османа дан Фодио (*фульбе*) захватило часть Борну – государства *канури*, и вражда между этими народами, несмотря на их исламское вероисповедание, продолжается до сих пор и вносит свой вклад в сохранение нестабильности в регионе, в котором кроме основных – *фульбе (фулани)*, *хауса* и *канури* – проживают представители еще примерно 70 этнических групп¹.

В последней трети XX в. на уже привычные для местных племенных сообществ зачастую кровопролитные споры из-за доступа к наиболее плодородным участкам земли наложились климатические катаклизмы: сильные засухи в одних местах происходили одновременно с сильными наводнениями в других, и местные жители начали «метаться» по региону в поисках приемлемых условий существования. В 2010-е гг. ситуация еще больше обострилась в связи с появлением в БОЧ исламистской террористической организации «Боко Харам», её расколом на две группировки, враждовавшие друг с другом, и с развитием в регионе т.н. экономики войны.

Более того, БОЧ является пограничной территорией. Правительствам стран – Камеруна, Нигера, Нигерии и Чада, имеющих свои части озерного побережья и до сих пор не поделивших острова таким образом, чтобы претензии на них не вызывали конфликтов, практически не удается контролировать эти далекие от центра районы, десятилетиями превращавшиеся в зоны масштабной контрабанды, нарко- и человеческого трафика, торговли оружием и в убежища для антиправительственных группировок, на территории бассейна пополнявших свои ряды за счет местной молодежи.

КЛИМАТИЧЕСКИЕ КАТАКЛИЗМЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

БОЧ представляет собой обширную сеть множества рек и озер и является одним из крупнейших (2,3 млн кв. км) водосборных и бессточных бассейнов в Африке; река Шари с её главным притоком Логоне обеспечивает 95% притока в озеро, 5% приходится на р. Камадугу-Йобе [1, р. 50]. Между тем из-за частых засух площадь водной поверхности озера сократилась более чем на 90% – с 26 тыс. кв. км в 1963 г. до 1500 кв. км в 2021 г.², хотя примерно в 1990-е гг. этот процесс практически остановился [2].

Хотя ученые до сих пор не пришли к консенсусу по поводу главных факторов (изменение климата, неуправляемая эксплуатация озерных ресурсов или др.) исчезновения озера, большинство сходится во мнении, что ключевую роль в этом играет глобальное потепление, тем более что в БОЧ темпы повышения температуры в 1,5 раза превышают среднемировые [3, р. 5], что, прежде всего, негативно сказывается на ведении сельского хозяйства. Например, в районе Диффа (Нигер) раннее прекращение дождей в 2021 г. привело к снижению урожая зерновых по сравнению с 2020 г. более чем на 1,5 млн т и к голоду 24% местного населения³.

Рост численности населения бассейна в результате высокой рождаемости и масштабной иммиграции из других районов континента также способствует сокращению объема воды в озере – прежде всего из-за реализации странами региона несогласованных ирригационных проектов.

¹ https://acaps.org/fileadmin/Data_Product/Main_media/20220816_acaps_thematic_report_global_analysis_team_lake_chad_basin_0.pdf (accessed 29.12.2023)

² Ibidem.

³ <https://reliefweb.int/report/niger/crise-alimentaire-au-niger-mobiliser-urgence-des-ressources-cons-quentes-pour-sauver> (accessed 31.12.2023)

Начиная с «великой засухи», охватившей зону Сахеля в 1970-е гг., в регион стало прибывать всё больше и больше экономических беженцев. Среди них были и фермеры, и скотоводы, менявшие маршруты перегона скота в поисках пастбищ. Из-за падения уровня воды начали появляться новые острова, заселявшиеся как коренными озерными жителями, так и мигрантами. Если в середине 1970-х гг. на берегах водоема проживало около 700 тыс. человек, то к концу 2010-х гг. – примерно 2,2 млн, вместе с окрестностями – 13 млн, а водой и другими ресурсами озеро обеспечивает более 30 млн человек в четырех странах⁴. Прибытие больших групп переселенцев с разными профессиональными навыками и уровнями квалификации способствовало экономическому росту в регионе, одновременно обостряя соперничество за контроль над островами и побережьем. Эта тенденция усугубилась текущим конфликтом.

Озеро веками использовалось как источник воды, район масштабного рыболовства, как транспортный коридор, а его берега – для земледелия и животноводства. Однако частые наводнения, длительные засухи, песчаные и пыльные бури, а также сильные ветры приводят к сокращению площадей, занимаемых под выращивание продовольственных культур, и, соответственно, к снижению уровня продовольственной безопасности. Например, в Нигере из-за наводнений, уничтоживших жилье и посевы, в 2019 г. угрозе голодной смерти подверглись более 45 тыс. человек, в 2020 г. – свыше 7 тыс., в 2021 г. – более 10 тыс. В 2020 г. масштабное наводнение наблюдалось на севере Камеруна: около 150 тыс. человек были вынуждены покинуть свои дома, усилив таким образом «продовольственную нагрузку» на т.н. принимающие сообщества. В 2021 г. в тех же северо-камерунских районах заметно сократился объем осадков, что привело к расширению миграционных потоков в сторону озерного побережья. В свою очередь, в нигерийском штате Борно, граничащем с озером, в результате проливных дождей в 2019–2020 гг. пострадало более 40 тыс. человек: вода уничтожила посевы кукурузы, сорго и проса на 4 тыс. га. На чадской территории БОЧ в 2020 г. наводнение уничтожило 11 тыс. га посевов и вынудило к перемещению 33 тыс. человек⁵.

Не меньший урон человеческому обитанию наносит и периодический дефицит осадков. Засухи и лесные пожары вызывают деградацию почвы, сокращение биоразнообразия и обеднение травяного покрова пастбищ: многие скотоводы вынуждены отказываться от разведения крупного рогатого скота и верблюдов в пользу коз и овец. Население БОЧ, почти полностью зависящее от климата и состояния окружающей среды, привыкло переключаться с одного вида деятельности на другой, например с земледелия на рыболовство (хотя по мере отступления озера и рыбаки вынуждены мигрировать), но учащение природных катаклизмов негативно влияет на способность людей приспосабливаться к новым условиям.

Хотя после появления в регионе в 2010-е гг. исламистов «Боко Харам» климат перестал быть главной причиной тяжелой гуманитарной ситуации, он тем не менее осложняет положение людей, к тому же страдающих от вооруженного насилия.

БОЧ КАК ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ВЗРАЩИВАНИЯ ТЕРРОРИСТОВ

Исламистское движение «Боко Харам» возникло на северо-востоке Нигерии в конце 1990-х – начале 2000-х гг. В 2010-е гг. в результате наступления регулярной армии основная часть группировки была вытеснена с нигерийской территории в регион озера Чад, где разделилась на множество более или менее крупных вооруженных отрядов, распространившихся по всему бассейну (подробнее см., например, [4; 5 и 6]).

В 2016 г. «Боко Харам» разделилась на «Западноафриканскую провинцию “Исламского государства”» (ЗАПИГ) и «Общество приверженцев распространения учения пророка и джихада», которое для удобства продолжали называть «Боко Харам». После раскола группировки в значительной степени игнорировали друг друга, не обменивались разведывательной информацией и не согласовывали действия; периодически между ними происходили столкновения, и в мае 2021 г. в одной из стычек погиб лидер «Боко Харам» Абубакар Шекау. Часть его бойцов присоединилась к ЗАПИГ, часть продолжает действовать в БОЧ, Мали, Буркина-Фасо и в ряде других государств.

⁴ <https://crisisgroup.org/africa/central-africa/chad/246-fighting-boko-haram-chad-beyond-military-measures> (accessed 29.12.2023)

⁵ https://acaps.org/fileadmin/Data_Product/Main_media/20220816_acaps_thematic_report_global_analysis_team_lake_chad_basin_0.pdf (accessed 29.12.2023)

На территории БОЧ «Боко Харам» совершила около 90% своих нападений. Прозрачная граница, дремучий лес Самбиса и высокие горы Мандара облегчали ведение повстанческой войны и контрабанду оружия.

С середины 2010-х гг. здесь наблюдался постоянный рост трансграничной преступности – незаконной торговли, похищений людей, угона скота и т.д. «Боко Харам» активно вербовала в свои ряды контрабандистов, используя их знание местности и военной/полицейской тактики. Опираясь на контрабандные сети, раскинутые на озере, боевики совершали набеги на местные общины и торговцев, что побуждало последних сотрудничать с группировкой, чтобы избежать насилия [7, р. 68]. Кроме того, БОЧ постепенно превращался в зону скопления здесь боевиков из других африканских повстанческих движений – ливийских, малийских, чадских, центральноафриканских и пр. (подробнее см. [8, с. 141–163]), охотно передававших свои навыки комбатантам «Боко Харам».

Благодаря преимущественному проживанию в регионе мусульман, масштабной бедности и из-за игнорирования властями стран бассейна потребностей местных жителей в образовании, здравоохранении и в других социальных услугах БОЧ стал благодатной почвой для распространения любых радикальных идей, в том числе исламистских, и для привлечения населения к антиправительственной деятельности. Хотя жители региона разделены границами и постоянно сражаются за доступ к природным ресурсам, они объединены религией и одинаково считают себя жертвами политической и социально-экономической маргинализации. Именно поэтому и «Боко Харам», и ЗАПИГ легко привлекают в свои ряды молодежь региона, а население обеспечивает боевикам убежище, одновременно позволяя им устанавливать связи с рыболовными союзами, фермерскими сообществами и рыночными группами [9, р. 1].

Успех исламистов в закреплении в БОЧ и в вербовке молодежи проливает свет на недостатки государственного управления на периферии. До 2000-х гг. озеро считалось правительствами стран бассейна отдаленной приграничной зоной.

В нигерском приозерье, например, несмотря на существование с 1975 г. дороги, соединяющей столицу – г. Ниамей – с несколькими прибрежными населенными пунктами, государство начало расширять свое присутствие лишь в связи с разработками нефтяного месторождения «Агадем», находящегося в зоне БОЧ. В Камеруне районы крайнего севера оказались в фокусе внимания властей в основном из-за роста в них террористической активности и дорожного бандитизма. Для Чада район озера не является столь отдаленным, как для соседних стран, так как более половины площади бассейна находится в пределах его территории и водоем снабжает столицу (Нджамену) рыбой и сельскохозяйственными продуктами, однако лишь в октябре 2015 г., в связи с наступлением чадской армии на позиции «Боко Харам», Идрис Деби, тогдашний президент (1990–2021 гг.) Чада, впервые в своей жизни посетил этот регион [10, р. 9].

Доступ к общественным услугам в БОЧ остается намного ниже средних показателей по странам бассейна. Более 80% местного населения неграмотно, охват школьным образованием едва достигает 30%; один врач приходится на 140 тыс. жителей, что в конце прошлого десятилетия составляло лишь четверть от среднего показателя, например, для Чада⁶.

Недовольство островитян политикой официальных властей, безусловно, способствовало росту влияния исламистов, тем более что местная экономика в значительной степени ориентирована на родину «Боко Харам» – нигерийский город Майдугури, который служит как коммерческим, так и религиозно-культурным центром для многих чадцев и нигерцев, свободно пересекающих границу в поисках работы и для получения образования. Большинство юношей, посещавших северо-восток Нигерии для обучения в коранических школах, становились последователями имамов, близких к «Боко Харам», а домой возвращались с аудиокассетами с записями проповедей первого лидера движения Мохаммеда Юсуфа, убитого нигерийскими военными в 2009 г. и ставшего «мучеником за веру», поэтому исламистские идеи стали быстро распространяться по региону.

С 2015 г. – с начала масштабного пришествия исламистов в БОЧ – террористическая угроза перестала быть «нигерийской» и обрела региональный характер. Выросло число нападений на гражданские и военные объекты в северном Камеруне, южном Нигере и западном Чаде. Из-за различающихся тактик и стратегий, взятых на вооружение «Боко Харам» и ЗАПИГ, задачи противостояния террористам для правительств стран бассейна заметно усложнились.

⁶ <https://icg-prod.s3.amazonaws.com/246-fighting-boko-haram-in-chad-beyond-military-measures.pdf> (accessed 28.12.2023)

Если группировка «Боко Харам» в основном практиковала карательные экспедиции, направленные против гражданского населения (как христиан-неверных, так и мусульман-отступников, т.е. не разделяющих идеи джихада), и использовала женщин и детей в качестве террористов-смертников (первый теракт, совершенный представительницей слабого пола, произошел в июне 2014 г.⁷), то ЗАПИГ, мишенями которой преимущественно служат армии стран региона и проправительственные ополчения, зачастую выступает в качестве защитника населения от злоупотреблений властей, жандармерии, таможенников и т.д. и нередко предлагает молодым людям, готовым присоединиться к группировке, деньги «на женитьбу», таким образом вбивая клин между гражданами и правительством. Как правило, бойцы этой фракции покупают, а не отнимают продукты у местных жителей, что заметно отличает их от боевиков «Боко Харам», которые предпочитали действовать исключительно силой. В то же время в районах, подконтрольных ЗАПИГ, сохраняется система суровых наказаний за участие в азартных играх, курение и употребление алкоголя, которая, впрочем, поддерживается местными правоверными мусульманами [11, р. 26].

Однако тактика налаживания контактов с мирными жителями, взятая ЗАПИГ на вооружение, имеет свои изъяны: во-первых, из-за насилия, совершавшегося в регионе «Боко Харам», население привыкло опасаться за свою жизнь и не доверять исламистам; во-вторых, «мирные» отношения между джихадистами и местными общинами сохраняются лишь до того момента, пока крестьяне в состоянии «добровольно» снабжать боевиков всем необходимым. Поэтому бегство из зон влияния ЗАПИГ продолжается, несмотря на обещания её лидеров обеспечить безопасность граждан «будущего Халифата»: именно построение транснационального Исламского государства от Атлантики до восточного побережья Африки было главной заявленной целью лидеров ЗАПИГ⁸.

Таким образом, исламисты могут разными способами поддерживать свою жизнедеятельность, полагаясь на доступные ресурсы. Они занимаются вымогательством, участвуют в незаконной торговле, похищениях людей с целью получения выкупа, т.е. активно развивают экономику войны.

Вымогательство ложится тяжелым бременем на местных жителей, и без того страдающих от климатических катаклизмов, насилия и отсутствия основных услуг. Так, ЗАПИГ получает с пастухов «налог» на каждое животное, но предоставляет безопасное место для выпаса⁹. В Камеруне боевики предлагают защиту предпринимателям и торговцам, облагая их налогами; в Чаде рыбаки отдают им часть улова. Налоги исламисты предпочитают брать натурой – продуктами питания, зерном, горючим и т.д.

Среди видов деятельности, приносящих боевикам наибольшие доходы, – угон скота с целью его продажи и рыболовство. В одном только 2016 г. продажа трех партий скота в северном Камеруне принесла боевикам 12 млн евро¹⁰. Чтобы избежать потери животных, скотоводы вынуждены менять маршруты их перегона, например из Чада в Нигерию (где цены выше) через центральные районы Нигера, имеющие меньше водоемов; в результате часть стада погибает в пути. Правда, постепенно угон скота стал вытесняться «сотрудничеством» с пастухами, которые готовы платить за его охрану на пути к рынку¹¹. Боевики также занимаются торговлей рыбой, причем действуют двумя способами: либо конфискуют улов, либо позволяют рыбакам заниматься своей деятельностью в обмен на долю прибыли.

ЗАПИГ наладила отношения с торговцами, дилерами и перевозчиками, которым передает «конфискованную» сельскохозяйственную продукцию – лук, хлопок, красный перец и пр. Активно ведется торговля каннабисом, оружием, медикаментами, украденными автомобилями, запчастями и топливом. Экспроприации проводятся в шадящих масштабах: боевики не заинтересованы в подрыве региональной системы коммерции, поэтому законные поставки, например копченой рыбы и других продуктов из Нигера в Нигерию и в обратном направлении, на протяжении конфликта не прекращались [12]. В 2022 г. ЗАПИГ – к удовлетворению местных жителей – открыла два рынка для торговли скотом, рыбой и сельхозпродукцией в нигерийском штате Борно¹².

⁷ <https://reuters.com/article/us-nigeria-boko-haram-insight/in-nigeria-boko-haram-style-violence-radiates-southwards-idUSKBN0F10SJ20140713> (accessed 27.12.2023)

⁸ <https://www.reuters.com/article/us-usa-nigeria-boko-haram-idUSKCN0Z72WT> (accessed 26.12.2023)

⁹ <https://www.reuters.com/article/idUSKBN110063> (accessed 26.12.2023)

¹⁰ <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Terrorist-Financing-West-Central-Africa.pdf> (accessed 26.12.2023)

¹¹ <https://www.reuters.com/article/idUSKBN110063> (accessed 26.12.2023)

¹² <https://intelregion.com/news/iswap-terrorists-establish-two-markets-in-marte-local-government-borno-state> (accessed 26.12.2023)

Похищение людей с целью получения выкупа – еще один важный источник финансирования террористической деятельности. Так, за 21 школьницу, похищенную в 2014 г. в Чибоке, в октябре 2016 г. нигерийское правительство заплатило «Боко Харам» \$1 млн, еще за 82 заложника – \$2 млн¹³.

В свою очередь, местным жителям – из-за неспособности властей стран бассейна обеспечивать продовольственную безопасность и предоставлять основные услуги населению, что, безусловно, усложняется в связи с фактической «оккупацией» БОЧ исламистами, – ради выживания приходится заниматься трансграничной торговлей всем, чем придется, – от оружия и скота до сигарет, наркотиков и нефтепродуктов. Однако появление в регионе «Боко Харам», а затем ЗАПИГ, нуждавшихся в самообеспечении продовольствием, оружием, боеприпасами, медикаментами и пр., – несмотря на существование многочисленных спонсоров (в начале 2022 г. правительство Нигерии заявило об обнаружении на территории страны 96 финансовых покровителей обеих группировок; с террористами были связаны также 123 компании и 33 бюро по обмену валюты¹⁴), – привело к заметному расширению масштабов незаконной экономической деятельности. Впрочем, следует признать, что, хотя развитие экономики войны действительно способствовало выживанию и даже обогащению представителей местного предпринимательского класса, значительная часть приозерного и островного населения больше теряла, нежели приобретала из-за периодического закрытия границ, установления в ответ на действия исламистов дорожных блокпостов и других мер безопасности, препятствовавших ведению как законной, так и незаконной торговли.

Между тем, совершая акты террора, отталкивавшие потенциальных сторонников, и «Боко Харам», и ЗАПИГ в известном смысле замещали государство, предоставляя населению определенный набор услуг: медицинских, образовательных, охранных и др. [13, pp. 135–136]. При этом ЗАПИГ, меньше, нежели «Боко Харам», замешанной в актах насилия против мирных жителей, путем развития социальной инфраструктуры удалось сформировать относительно благоприятную среду для появления своеобразного экономического пространства, в котором нашлось место для всех – и реальных, и мнимых – сторонников идеи создания халифата, в т.ч. для лояльных исламистам представителей государственных органов управления [14, p. 81].

Следует отметить, однако, что местное население не питает иллюзий по поводу мотивов боевиков: изначальные цели радикализации ислама, распространения на контролируемых территориях законов шариата и создания Исламского халифата постепенно всё больше вытесняются жадной наживы. Безусловно, религия для ЗАПИГ, аффилированной с «Исламским государством» и получающей от него некоторую материальную поддержку, служит своего рода инструментом сплочения и повышения морального духа бойцов. Однако разрыв между религией и другими мотивирующими факторами – политическими, экономическими, маргинализацией, бедностью, безработицей и т.д. – в контексте распространения исламского фундаментализма остается весьма размытым, и возможность доступа к природным и человеческим ресурсам в ходе конфликта усиливает взаимосвязь между всеми его аспектами.

Применительно к бассейну озера Чад можно с достаточной долей уверенности говорить о больших перспективах его дальнейшей «исламизации», т.к. он как будто специально создан природой для эффективного формирования в нем экономики войны/терроризма, и это несмотря на постепенное ухудшение экологии.

Наряду с богатыми земельными, скотоводческими и рыбными ресурсами регион богат нефтью (по оценкам, её запасы превышают 232 млрд баррелей) и газом (более 14,6 трлн куб. футов) [15, p. 83], а когда несколько государств располагаются вокруг большого подземного/подводного нефтяного бассейна, у властей этих стран неминуемо возникает желание пересмотреть границы своих владений и доказать принадлежность месторождения своей территории. Разногласия по поводу использования озерных ресурсов всегда предопределяли недружественность в отношениях между, например, Нигерией и Чадом, что, в свою очередь, препятствовало достижению ими эффективности в совместной борьбе с «Боко Харам» и ЗАПИГ.

МЕЖОБЩИННЫЕ КОНФЛИКТЫ И ПЛЕМЕННЫЕ ОПОЛЧЕНИЯ

Усиление хозяйственной нестабильности в результате конфликта сочетается со старым соперничеством между отдельными группами населения за «права коренных народов», за доступ к ресурсам, за воз-

¹³ <https://ednews.net/ru/news/world/227999-wsj-nazvala-cenu-osvobojudeniya-poxishennix> (accessed 26.12.2023)

¹⁴ <https://thenewsnigeria.com.ng/2022/02/03/nigeria-uncovers-96-financiers-of-iswap-boko-haram-424-associates> (accessed 26.12.2023)

возможности координации коммерческой деятельности и т.д. Так, к западу от озера арабы, когда-то прибывшие сюда из Ливии, Чада и других государств Сахары-Сахеля, и *хауса* оспаривают между собой контроль над торговлей скотом. На самом озере идут сражения за оказание услуг по перевозке продукции на моторных лодках и каноэ. На чадском берегу племена *канембу* и *будума* соперничают за торговлю козами, дровами, ткацкими изделиями и др. Различные кланы *будума*, полагающие, что многие острова являются их исторической собственностью, взимают «налоги» с рыбаков и пастухов, принадлежащих к другим этническим группам, и препятствуют их перемещениям через озеро. Некоторые общины *будума* объединились с «Боко Харам» или ЗАПИГ, чтобы сохранить контроль над озером.

Самый кровопролитный в истории Камеруна межобщинный конфликт произошел в августе 2021 г., когда количество осадков в районе города Логон-Бирни резко уменьшилось, а реки и пруды, из которых местные общины арабских скотоводов-*чоа* и рыбаков-*мусгум* брали воду, заметно обмелели. В ходе столкновений около 20 деревень были сожжены, 40 – покинуты их жителями, более 40 человек были убиты, около 80 – ранены; 11 тыс. камерунцев переместились в Чад. Однако в декабре того же года конфликт возобновился, и в этот раз в Чад бежали примерно 85 тыс. человек и еще около 15 тыс. – в другие районы Камеруна. Были сожжены 112 деревень. Непосредственной причиной декабрьского противостояния стало рытье рыбаками огромных ям для хранения воды и рыбы. В свою очередь, скотоводы вынуждены были перемещаться по той же территории в поисках водоемов, и животные, попадая в ямы, ломали ноги и тонули¹⁵.

В нигерском районе Диффа и чадском – Лак уничтожение скотом посевов также было источником большинства межобщинных конфликтов: скотоводы, спасающиеся от засух, меняют маршруты передвижения животных, прокладывая их ближе к источникам воды, а сокращение пригодных для посевов земель вынуждает фермеров перемещаться и занимать посадками каналы перегона скота.

В ответ на насилие, совершаемое как «Боко Харам»/ЗАПИГ, так и «враждебными» племенами, почти каждая община в БОЧ создает свое ополчение, в ряды которого охотно вступает местная молодежь, как представляется, прежде всего потому, что охранять своих сородичей от набегов джихадистов и прочих «недрузгов» оказывается физически легче, нежели работать в поле или перегонять стада, и выгодней, так как соплеменники вскладчину оплачивают эту деятельность, которая к тому же создает дополнительные источники получения доходов.

Само по себе такое явление, как формирование племенных ополчений, которые чаще стали называться общинными группами самообороны (ОГС), в Африке имеет многовековую историю. Формально главная задача, для решения которой создается ОГС и которая заключается уже в самом названии этого «общественного института», не изменилась с доколониальных времен, однако практическая её реализация в контексте нестабильности претерпела существенные трансформации. Первые современные ОГС, нацеленные на противостояние «Боко Харам», были сформированы на северо-востоке Нигерии в 2013 г. Молодые люди, в основном *хауса*, начали собираться в небольшие группы «линчевателей» (как их стали называть) и патрулировать окрестности своих населенных пунктов для предотвращения проникновения в них боевиков-исламистов, занимавшихся грабежами и совершавших другие виды насилия [16, р. 5].

С середины 2010-х гг., т.е. с начала прибытия в БОЧ боевиков «Боко Харам», в регионе в массовом порядке стали создаваться ОГС нового типа – якобы проправительственные ополчения, призванные сотрудничать с регулярными армиями стран бассейна. В их функции входило участие в совместных с армейскими подразделениями рейдах, сбор разведывательной информации, выявление местных жителей, поддерживающих идеи джихада, и т.д.

Однако излишне жесткая реакция правительств на действия повстанцев и их сообщников среди мирных жителей, произвольные аресты граждан, сочувствие которым исламистам не имело никаких доказательств, осуществление солдатами грабежей, вымогательств и других видов насилия вместо защиты населения – и всё это на фоне формирования торгово-экономических отношений между местными общинами и боевиками – побуждали ополченцев переориентироваться на сотрудничество, в т.ч. военное, с «защитниками чистоты ислама».

Более того, постепенно расширяя свои ряды, в которые вступали даже женщины, и получая оружие – либо от солдат регулярных армий, либо от исламистов, ополченцы оказывались способными к само-

¹⁵ https://acaps.org/fileadmin/Data_Product/Main_media/20220816_acaps_thematic_report_global_analysis_team_lake_chad_basin_0.pdf (accessed 29.12.2023)

стоятельной, преимущественно незаконной, деятельности. Занимаясь контрабандой, грабежами, вымогательствами на организованных ими блокпостах, похищениями с целью получения выкупа и т.д., ОГС начали создавать угрозу и джихадистам, и правительственным структурам, превратившись таким образом в фактор нестабильности, едва ли в настоящее время не более серьезный, нежели террористическая активность «Боко Харам» и ЗАПИГ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя религия по-прежнему играет важную роль в пополнении рядов исламистов, привлекательность гибели под знаменами джихада постепенно вытесняется возможностями, которые предоставляются местным жителям, выжить или даже обогатиться благодаря сотрудничеству с террористами. Впрочем, следует учитывать и фактор страха, подпитывающегося публичными казнями отступников [17, p. 7].

Таким образом, ряды сторонников идеи создания халифата расширяются, финансовая – внутренняя и внешняя – помощь джихадистам не истощается, а боевая их мощь растет путем оснащения наиболее влиятельной в регионе группировки – Западноафриканской провинции «Исламского государства» – новейшим оборудованием. К тому же организация создала на захваченных территориях квазигосударственные структуры – управленческие, судебные органы, специальные ведомства, отвечающие за армию, торговлю, образование, здравоохранение и т.д., услугами которых местные жители вынуждены пользоваться.

Поскольку социально-экономическая ситуация в БОЧ продолжает ухудшаться, а торговля оружием – расширяться, число последователей ЗАПИГ, а также «бойцов» ОГС, скорее всего, будет расти и регион еще на долгое время сохранится в качестве территории нестабильности.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. de Sao Joao R. 2013. State centric versus human centric: how should water as a conflict variable be understood? Johannesburg: University of the Witwatersrand. <https://core.ac.uk/download/pdf/39671759.pdf> (accessed 01.01.2024)
2. Policelli F., Hubbard A., Jung H.C., Zaitchik B., Ichoku C. 2018. Lake Chad total surface water area as derived from land surface temperature and radar remote sensing data. *Remote Sensing*. Vol. 10. Iss. 2. P. 252. DOI: 10.3390/rs10020252
3. Vivekananda J., Wall M., Sylvestre F., Nagarajan Ch. 2019. Shoring up stability: addressing climate and fragility risks in the Lake Chad Region. Berlin: Adelphi. <https://adelphi.de/en/system/files/mediathek/bilder/Lake-Chad-Shoring-up-Stability-ES.pdf> (accessed 29.12.2023)
4. Крюкова Т.В. Африканская сеть ИГ: «Боко Харам». *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 12. С. 56–60.
Kryukova T.V. 2016. ISIS African network: Boko Haram. *Asia and Africa today*. № 12. Pp. 55–60. (In Russ.)
5. Денисова Т.С., Костелянец С.В. Камерун: радикализация ислама и экспансия «Боко Харам». *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 9. С. 40–48. DOI: 10.31857/S032150750016590-1
Denisova T.S., Kostelyanets S.V. 2021. Cameroon: the radicalization of Islam and the expansion of Boko Haram. *Asia and Africa today*. № 9. Pp. 40–48. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750016590-1
6. Костелянец С.В., Океке О.А.Э. Динамика африканской политики Нигерии в постколониальный период. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2021. № 4. С. 56–71. DOI: 10.31132/2412-5717-2021-57-4-56-71
Kostelyanets S.V., Okeke O.A.A. The dynamics of Nigeria's policy for Africa in the post-colonial period. *Journal of the Institute for African Studies*. № 4. Pp. 56–71. (In Russ.). DOI: 10.31132/2412-5717-2021-57-4-56-71
7. Zenn J. (ed.). 2018. Boko Haram beyond the headlines: analyses of Africa's enduring insurgency. Washington, DC: Combating Terrorism Center at West Point. <https://ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2018/05/Boko-Haram-Beyond-the-Headlines.pdf> (accessed 29.12.2023)
8. Африка: политическое развитие и армия. М.: ИАФР РАН, 2020.
2020. Africa: political development and army. Moscow.
9. Forest J.J.F. 2012. Confronting the terrorism of Boko Haram in Nigeria. Tampa, FL: Joint Special Operations University. <https://www.hsdl.org/c/view?docid=715583> (accessed 28.12.2023)
10. Assanvo W., Abatan J.E.A., Sawadogo W.A. 2016. Assessing the Multinational Joint Task Force against Boko Haram. ISS. <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/war19.pdf> (accessed 27.12.2023)
11. Mahmood O.S., Ani N.Ch. 2018. Factional dynamics within Boko Haram. ISS. <https://issafrica.org/research/books-and-other-publications/factional-dynamics-within-boko-haram> (accessed 26.12.2023)
12. Magrin G., De Montclos M.A.P. 2018. Crisis and Development. The Lake Chad Region and Boko Haram. Paris: AFD. <https://www.afd.fr/en/ressources/crisis-and-development-lake-chad-region-and-boko-haram> (accessed 26.12.2023)

13. Ogbozor E. 2020. Co-existence in Boko Haram's caliphate: making a living in militant controlled areas in rural Borno, Nigeria. *African Journal on Terrorism*. Vol. 9. Iss. 1. Pp. 123–139. <https://caert.org.dz/Publications/Journal/June 2020.pdf> (accessed 26.12.2023)
14. Bacon T., Warner J. 2021. Twenty Years After 9/11: the threat in Africa – the new epicenter of global jihadi terror. *CTC Sentinel*. Vol. 14. Iss. 7. Pp. 76–90. <https://ctc.westpoint.edu/wp-content/uploads/2021/09/CTC-SENTINEL-0720 21.pdf> (accessed 26.12.2023)
15. Omenma J.T. 2019. Untold story of Boko Haram insurgency: The Lake Chad oil and gas connection. *Politics and Religion*. Vol. 13. Iss. 1. Pp. 180–213. DOI: 10.1017/S1755048319000166
16. Ibrahim J., Bala S. 2018. Civilian-led governance and security in Nigeria after Boko Haram. Washington, DC: USIP. <https://www.usip.org/publications/2018/12/civilian-led-governance-and-security-nigeria-after-boko-haram> (accessed 27.12.2023)
17. Bohm V. 2020. Boko Haram in 2020. Herzliya: IDC Herzliya. <https://ict.org.il/images/Boko Haram in 2020.pdf> (accessed 27.12.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Денисова Татьяна Сергеевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Tatyana S. Denisova, PhD (History), Leading Researcher, Head, Centre for Tropical Africa Studies, Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia.

Костелянец Сергей Валерьянович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Sergey V. Kostelyanets, PhD (Political Science), Leading Researcher, Head, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 15.11.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 17.11.2023

Принята к публикации
(Accepted) 09.01.2024

КНР. Вопросы модернизации экономики

© Каменнов П.Б.^а, 2024

^а Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-3978-399X; pavelkamennov@rambler.ru

Резюме. Статья рассматривает взгляды Си Цзиньпина на модернизацию экономики КНР, содержащиеся в докладе XX съезду КПК (октябрь 2022 г.) и охватывающие десятилетний период с 2012 г., в котором в социально-экономической сфере была выполнена историческая задача ликвидации бедности 1,4-миллиардного населения и завершено построение в Китае среднезажиточного общества (*сяокан*).

В поле зрения автора – государственные программы развития в области науки, информатизации, военно-гражданской интеграции, масштабный скачок в качественном развитии и наращивании экономического и инновационного потенциала Китая, проблема преодоления зависимости страны от зарубежных технологий. Отмечается широта подхода к модернизации экономики, включающего положения о согласованном развитии материальной и духовной культуры, о «зеленом» Китае, о твердом намерении Китая продолжать модернизацию, следуя путем мирного развития и взаимовыгодного сотрудничества с внешним миром с конечной целью завершения построения к 2035 году модернизированной социалистической державы.

Ключевые слова: Китай, доклад Си Цзиньпина на XX съезде КПК, модернизация экономики, инновационный потенциал, информатизация, военно-гражданская интеграция, международная конкурентоспособность

Для цитирования: Каменнов П.Б. КНР. Вопросы модернизации экономики. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 1. С. 42–50. DOI: 10.31857/S032150750029649-5

China. Issues of Economic Modernization

© Pavel B. Kamennov^а, 2024

^а Institute of China and Contemporary Asia,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-3978-399X; pavelkamennov@rambler.ru

Abstract. The article examines Xi Jinping's views on the modernization of PRC's economy, contained in the report to the Twentieth Congress of the CPC (October 2022) and covering a ten-year period since 2012, in which the historical task of eliminating poverty of 1.4 billion people in the socio-economic sphere was completed and the construction of a middle-class society in China (Xiaokan) was completed. In the author's field of view, state development programs in the field of science, informatization, military-civilian integration, a large-scale leap in the qualitative development and building up of China's economic and innovative potential, the problem of overcoming the country's dependence on foreign technologies. The breadth of the approach to economic modernization is noted, including provisions on the coordinated development of material and spiritual culture, on "green" China, on China's firm intention to continue modernization, following the path of peaceful development and mutually beneficial cooperation with the outside world with the ultimate goal of completing the construction of a modernized socialist power by 2035.

Keywords: China, Xi Jinping's report at the Twentieth CPC Congress, modernization of the economy, innovation potential, informatization, civil-military integration, international competitiveness

For citation: Kamennov P.B. China. Issues of Economic Modernization. *Asia and Africa today*. 2024. № 1. Pp. 42–50. (In Russ). DOI: 10.31857/S032150750029649-5

ВВЕДЕНИЕ

Проблема модернизации Китая берет свое начало с середины XIX в., когда Китай, являясь отсталой полукOLONиальной страной с крайне низким уровнем развития производительных сил, потерпел поражение в опиумных войнах 1840–1842 и 1856–1860 гг. и в стране впервые возникли идеи о необходимо-

сти модернизации, под которой понималось освоение опыта стран Запада в укреплении обороны, создании промышленности, строительстве кораблей и железных дорог, развитии телеграфной связи.

Состоявшееся в 1930-х гг. обсуждение модернизации Китая в журнале «Шэньбао юэкань» показало, что многие его участники, критикуя капитализм, стремились обогатить социалистический путь элементами рыночной системы и предлагали использовать инструменты государственного контроля над частным капиталом¹. Это были первые шаги к формированию китайской модели развития «социализма с китайской спецификой», в основе которой лежит сочетание плана и рынка и многоукладность экономики, при сохранении и укреплении государственного регулирования.

В 1950-х гг. для модернизации экономики и обороны Китая в период после завершения антияпонской и гражданских войн большое значение имела помощь Советского Союза в создании и реконструкции 156 промышленных предприятий, в т.ч. 44 предприятий военной промышленности [1, с. 578–581].

Во второй половине минувшего столетия модернизация стала ключевым понятием китайского политического лексикона и неременной характеристикой пути развития страны. В 2012 г. на XVIII съезде КПК была провозглашена цель построения к середине XXI в. – к столетию образования КНР – «богатого сильного демократического цивилизационного гармоничного социалистического модернизированного государства»².

ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ МИНУВШЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Выдающимся событием десятилетнего периода (2012–2022 гг.) в социально-экономической сфере Китая, как отмечено в докладе генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XX съезде КПК, стала победа Китая в самой масштабной в истории человечества борьбе с бедностью и завершение построения в стране среднезажиточного общества (*сяокан*).

В масштабах всей страны «ярлык бедности» был снят с 832 бедных уездов, приблизительно 100 млн сельских жителей были избавлены от нищеты. Был разработан и реализован ряд важнейших стратегий регионального развития, имеющих большое значение для ситуации в целом, благодаря чему совершен исторический *скачок в наращивании экономической мощи Китая*. Общий объем ВВП страны увеличился с 54 трлн юаней до 114 трлн юаней, доля совокупного объема экономики Китая в мировой экономике достигла 18,5%. ВВП на душу населения увеличился с 39,8 тыс. юаней до 81 тыс. По объему производства зерновых Китай закрепился на 1-м месте в мире, была надежно обеспечена продовольственная и энергетическая безопасность для более чем 1,4 млрд человек. Коэффициент урбанизации страны повысился на 11,6 процентного пункта, достигнув 64,7%³. По итогам 2020 г., несмотря на пандемию коронавируса, Китай стал одной из первых стран, досрочно выполнивших поставленную ООН задачу – к 2030 г. «покончить с бедностью» [2].

Ныне Китай лидирует в мире по масштабу обрабатывающей промышленности и объему валютных резервов (на январь 2023 г. – \$3,1845 трлн)⁴. В стране построены крупнейшие в мире сети высокоскоростных железных и автомобильных дорог, достигнуты большие успехи в строительстве аэропортов, морских портов, объектов гидротехнической, энергетической, информационной инфраструктуры и др. Усилена динамика укрепления собственного потенциала в области науки и техники.

Весьма значительны *достижения Китая в социальной сфере*. Средняя ожидаемая продолжительность жизни населения страны возросла до 78,2 года. Среднедушевые располагаемые доходы населения увеличились с 16,5 тыс. юаней до 35,1 тыс., т.е. более чем в 2 раза. Среднегодовой прирост занятого населения в городах и поселках превысил 13 млн человек. В Китае созданы крупнейшие в мире системы образования, социального обеспечения, медобслуживания и здравоохранения. Совершен исторический скачок в повышении уровня распространения образования; 1,04 млрд человек охвачены базовым страхованием по старости, а коэффициент участия в базовом медицинском страховании стабилизировался на уровне 95%.

¹ Борох О.Н. Обсуждение пути модернизации Китая в журнале «Шэньбао юэкань». Китай на пути к возрождению. К 80-летию академика М.Л. Титаренко. М.: ИД «ФОРУМ», 2014. С. 416.

² http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_17.htm (accessed 03.11.2022)

³ Доклад генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина XX всекитайскому съезду КПК (октябрь 2022 г.). http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_17.htm (accessed 03.11.2022)

⁴ <http://silkroadnews.org/ru/news/valyutnye-rezervy-kitaya-vyrosli-v-yanvare-sostavili-3-1845-trln#group>. (accessed 10.04.2023)

Более совершенной стала институциональная система в области построения экологической цивилизации, углубленное развитие получила работа по борьбе с загрязнением окружающей среды, предприняты твердые шаги на пути зеленого, рециркуляционного и низкоуглеродного развития экономики.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Вместе с тем Китай по-прежнему сталкивается с *немалым количеством трудностей и проблем*. Главные из них сводятся к следующему: всё еще остро стоит проблема неравномерности и неполноты развития, существует множество узких мест, тормозящих высококачественное развитие. Собственный инновационный потенциал Китая в области науки и техники остается невысоким; для обеспечения продовольственной и энергетической безопасности, надежности производственных цепочек и цепочек поставок, а также для предотвращения финансовых рисков требуется решить многие серьезные проблемы. Всё еще существует немало вызовов в идеологической сфере; наблюдается значительный разрыв в развитии города и села и различных регионов, а также в распределении доходов; с немалым количеством трудностей сталкиваются граждане в области трудоустройства, образования, медицинского обслуживания, ухода за детьми ясельного возраста и их воспитания.

Получили распространение такие негативные явления, как поклонение деньгам, коррупция, гедонизм, крайний индивидуализм, исторический нигилизм и другие ошибочные идейные течения, наблюдалась путаница в общественном мнении в киберпространстве, что серьезно сказывалось на сознании людей и атмосфере общественного мнения⁵. Однако в целом путем ведения последовательной борьбы с негативными явлениями в стране реализована давняя мечта китайской нации о достижении среднего достатка, в процессе развития Китай поднялся на более высокую стартовую позицию.

ОТКРЫТОСТЬ ВНЕШНЕМУ МИРУ

Во внешнеэкономической сфере Китай проводил более активную *стратегию открытости*, создавал отвечающую мировым стандартам глобально-ориентированную сеть зон свободной торговли. Инициатива совместного строительства «Одного пояса и одного пути» стала международным общественным благом и площадкой для международного экономического сотрудничества, пользующейся широким одобрением. Китай стал главным торговым партнером более чем 140 стран и регионов, занял первое место в мире по совокупному объему товарооборота, стоял в первых рядах стран мира в сфере привлечения иностранного капитала и инвестирования китайского капитала за рубежом. Всё это позволило сформировать новую архитектуру внешней открытости, осуществляемой в более крупных масштабах, в большем количестве сфер и в более глубокой степени.

Будучи ответственной мировой державой, Китай принимал активное участие в реформировании и развитии системы глобального управления, всесторонне развертывал международное сотрудничество по борьбе с пандемией *COVID-19*, и тем самым завоевал широкое одобрение со стороны международного сообщества. Значительно повысилось международное влияние Китая, укрепились его формирующая и притягательная сила.

ГАРМОНИЧНОЕ РАЗВИТИЕ

В докладе Си Цзиньпина особо подчеркивается, что *китайская модернизация предполагает согласованное развитие материальной и духовной культуры*. В Китае постоянно укрепляется материальная база модернизации, создаются условия для обеспечения счастливой жизни народа; наряду с этим всемерно развивается передовая социалистическая культура, усиливается воспитательная работа по укреплению идеалов и убеждений, продолжается развитие китайской цивилизации, тем самым обеспечивая всестороннее развитие человека. Наряду с этим китайская модернизация требует гармоничного сосуществования человека и природы, составляющих единое жизненное сообщество. Китай следует концепции устойчивого развития, уделяя приоритетное внимание экономии ресурсов, охране и естественному восстановлению экологии. Принципиально важным и актуальным является положение доклада о

⁵ http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_17.htm

том, что Китай не идет по старому пути, который позволил некоторым странам посредством войн, колонизации и грабежа осуществить модернизацию. Китайская модернизация осуществляется при следовании по пути мирного развития.

В докладе подчеркивается, что в перспективе Китай намерен совершенствовать основную *экономическую систему социализма, укреплять и развивать как общественный, так и необщественный секторы экономики*, полностью раскрывать роль рынка в распределении ресурсов и одновременно активно проявлять регулирующую роль правительства, совершенствовать систему макроэкономического управления. Предстоит совершенствовать систему современных предприятий, развивать предпринимательский дух, форсировать создание предприятий передового мирового уровня; поддерживать развитие средних, малых и микропредприятий, в особенности занятых в сфере инноваций; ускорять процесс превращения Китая в ведущую мировую державу по уровню развития обрабатывающей промышленности, космонавтики, транспорта, сетевых технологий, качеству продукции.

Наряду с этим подчеркнута необходимость продолжать отдавать приоритет развитию сельского хозяйства и сельской местности, придерживаться курса на интегрированное развитие городских и сельских территорий, обеспечивать свободное перемещение факторов производства между городом и деревней. Укреплять фундамент обеспечения продовольственной безопасности, надежно удерживать минимальный предел сохранения площади пахотных земель на уровне не ниже 120 млн га, постепенно превращать все основные сельскохозяйственные угодья в сельхозугодья высокого стандарта⁶.

Необходимым условием модернизации страны в Пекине считают проведение в жизнь курса партии в области образования, выполнение задачи по воспитанию образованных людей с высокими нравственными качествами, подготовку строителей и продолжателей социализма, отличающихся всесторонним развитием нравственных, умственных, физических, эстетических и трудовых качеств личности.

РОСТ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Центральное место в общей работе по модернизации Китая отводится *совершенствованию системы научно-технических инноваций для наращивания стратегической научно-технической мощи государства*.

В период до 2020 г. развитие науки и техники в КНР осуществлялось в соответствии с принятыми в годы 11-й пятилетки (2006–2010 гг.) тремя основными документами правительства КНР:

1) «Государственная программа долгосрочного и среднесрочного планирования развития науки и техники в 2006–2020 гг.» (2006 г.) (в этой программе указывалось на необходимость укреплять собственную инновационную базу, снижать зависимость от импорта зарубежных технологий. – П.К.);

2) «Государственная программа долгосрочного и среднесрочного планирования реформ и развития образования в 2010–2020 гг.» (2010 г.);

3) «Государственная долгосрочная и среднесрочная программа планирования развития талантов на 2006–2020 гг.» (2010 г.)⁷.

В связи с изложенным, индикативные показатели 12-й пятилетки КНР (2011–2015 гг.) на 2015 год, в отличие от прежних планов социально-экономического развития, впервые включали в себя показатели развития науки, техники и образования [3].

Перечисленные программы финансировались по принципу государственно-частного партнерства и в основном успешно выполнены, о чем свидетельствует прорыв Китая в освоении ряда ключевых технологий и создании новых высокотехнологичных отраслей производства, имеющих стратегическое значение, что позволило осуществить важнейшие достижения в таких областях, как пилотируемое космоплавание, зондирование Луны и Марса, зондирование земных недр и глубоководное морское зондирование, суперкомпьютеры, спутниковая навигация, квантовая информатика, технологии ядерной энергетики, новые технологии в области энергетики, производство авиалайнеров и морских судов различного назначения, биомедицина и биофармацевтика.

⁶ Там же.

⁷ Экспресс-информация № 3. Перспективы развития КНР к 2030 году (научные прогнозы китайских ученых). М.: ИДВ РАН, 2012. С. 44.

В мае 2016 г. Пекин принял новую трехэтапную стратегию инновационного развития Китая до 2050 г.: *первый этап* (до 2020 г.) предполагает превращение страны в инновационную державу, что означает создание среды, благоприятствующей развитию инноваций (этот этап в основном выполнен. – П.К.); *второй этап* (до 2030 г.) заключается в присоединении к странам – лидерам инновационного развития; *третий этап* (до 2050 г.) предполагает достижение паритета с США и выход на 1-е место в мире в области инноваций, в том числе в области военных НИОКР.

В июне 2017 г. Министерство науки и технологий КНР выпустило «Специальный план по национальным фундаментальным исследованиям в годы 13-й пятилетки (2016–2020 гг.)», в котором отмечалось, что правительство будет оказывать стабильную поддержку фундаментальным исследованиям для создания основы будущего научно-технического развития Китая. 14-й пятилетний план (2021–2025 гг.) нацелен на инновационное и технологическое развитие с акцентом на достижение независимости страны от импортных технологий⁸.

На современном этапе намечается принятие мер по оптимизации распределения инновационных ресурсов в стране, улучшению позиционирования и размещению государственных НИИ, исследовательских вузов и лидирующих предприятий в сфере науки и техники; формирование системы государственных лабораторий, продвижение работы по созданию международных и региональных научно-технических инновационных центров. Наряду с этим намечается активизировать международные обмены и сотрудничество по созданию интернационализированной среды для научно-исследовательской деятельности. Среди важнейших направлений деятельности – содействие глубокой интеграции инновационных и производственных цепочек. Намечается ускорение работы по созданию в стране ведущего мирового центра высококвалифицированных специалистов и лидирующей инновационной площадки, рациональному размещению и скоординированному развитию научных кадровых ресурсов в различных регионах страны.

Рассматривая развитие науки и инноваций как важнейшее и необходимое условие широкой модернизации экономики, социальной сферы и обороны, Китай продолжает нарастающими темпами увеличивать финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

По данным Государственного статистического управления (ГСУ) КНР, общие расходы Китая на НИОКР в 2022 г. составили почти 3,09 трлн юаней (около \$456 млрд), увеличившись в годовом исчислении на 10,4%. Их доля в ВВП страны составила 2,55%, что на 0,12% больше, чем в 2021 г. Инвестиции в фундаментальные научные исследования в 2022 г. составили 195,1 млрд юаней, увеличившись на 7,4% в годовом исчислении, что составляет 6,32% от общих расходов на НИОКР⁹. По объему расходов на НИОКР в 2022 г. Китай вышел на 2-е место в мире после США, занимающих 1-е место с показателем \$679,4 млрд, что означает увеличение против показателя 2021 г. на 5,5%¹⁰ при доле расходов в ВВП 3,07% [4]. Приведенные данные показывают, что в 2022 г. по темпу увеличения расходов на НИОКР Китай превосходил США почти в 2 раза, а по их доле в ВВП приблизился к США.

В последние годы международный рейтинг Китая по инновационному потенциалу приобрел тенденцию к стабильному росту. Согласно опубликованному Всемирной организацией интеллектуальной собственности Глобальному инновационному индексу за 2022 год Китай занял в нём 11-е место, вплотную приблизившись к первой десятке стран-лидеров, которую возглавляют Швейцария, США, Швеция, Великобритания и Нидерланды. Сегодня Китаю принадлежит 21 из 100 лучших технологических кластеров в мире. Это на 14 больше, чем в 2017 г.: КНР впервые сравнялась с лидером по этому показателю – США. Среди крупных международных научно-технологических инновационных центров выделяются три центра КНР: 1) Пекин, 2) Шанхай, 3) зона Большого залива: Гуандун – Гонконг – Макао.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ

В отчетном докладе XVIII съезду КПК (ноябрь 2012 г.) генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао, говоря о путях модернизации страны, экономики и общества указал на важную роль в этом процес-

⁸ USA Department of Defense Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021. Office of the Secretary of Defense. P. 148.

⁹ Расходы Китая на НИОКР в 2022 году превысили 3 трлн юаней. <https://russian.news.cn/20230123/01cf1a11a34d4806bafcb4a09fbb5589/c.html> (accessed 10.04.2023)

¹⁰ <https://www.statista.com/statistics/1345767/gross-research-development-expenditure-us/> (accessed 01.08.2023)

се **информатизации**: «...неизменно следовать путем социализма с китайской спецификой по пути индустриализации нового типа... стимулировать синхронное развитие индустриализации, информатизации, урбанизации и модернизации сельского хозяйства», т.е. «четыре новых модернизации».

В последующий период под руководством избранного на съезде нового генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина были приняты меры по широкому развитию информатизации в стране и учрежден Комитет по кибербезопасности и информатизации, координирующий основные вопросы, связанные с политикой, экономикой, культурой, обществом, обороной и другими областями; формирующий концепции развития сетей, сетевого управления, кибербезопасности и киберсуверенитета для продвижения строительства кибердержавы [5, с. 146].

С 2015 г. в Китае реализуется курс на формирование стратегии «Интернет+», нацеленной на всестороннее использование средств информационных сетей для развития реальной экономики и общества; получают развитие такие концепции, как цифровая экономика, искусственный интеллект, промышленный Интернет, «Интернет+ образование», трансграничная электронная коммерция, Интернет вещей, онлайн медицина и др. Промышленный Интернет способствует глубокой интеграции цифровых технологий и традиционной реальной экономики, расширяет возможности цифровой трансформации разнообразных отраслей и становится важным двигателем для ускорения качественного развития экономики и общества.

В последние годы по ряду показателей, характеризующих уровень программного обеспечения в области информатизации, Китай вышел на передовые позиции в мире. Согласно «Отчету об индексе комплексного развития услуг в сфере программного обеспечения и информационных технологий в Китае в 2020 году» Министерства промышленности и информационных технологий КНР, в 2020 г. комплексный индекс развития индустрии программного обеспечения составил 138,4, что на 9,5% больше, чем в предыдущем году. По количеству международных патентных заявок на программное обеспечение в области связи Китай занял 1-е место в мире. В 2022 г. в список *Forbes Global Digital Economy Top 100* вошли 9 компаний – разработчиков программного обеспечения КНР. Индустрия программного обеспечения ускорила преобразование и модернизацию традиционных отраслей промышленности; в стране созданы 10 межотраслевых платформ, связанных с металлургией, энергетикой, химической промышленностью, машинами, бытовыми приборами и другими областями [5, с. 154–156].

В последние годы в Китае был разработан ряд программных документов, предусматривающих проведение исследований в области разработки и применения в реальном секторе экономики и в других областях искусственного интеллекта (ИИ). В «Программе развития искусственного интеллекта нового поколения», принятой в Китае в июне 2017 г., поставлены три стратегические цели: первая – к 2020 г. отрасль ИИ Китая должна достичь уровня аналогичных отраслей основных развитых стран, вторая – к 2025 г. достичь лидирующих позиций в отдельных областях ИИ, третья – к 2030 г. Китай должен стать главным мировым центром инноваций в сфере ИИ [6].

Согласно рекомендациям ЦК КПК для 14-го пятилетнего плана предполагается дальнейшее систематическое развертывание новой инфраструктуры информатизации и ускорение строительства сетей пятого поколения (5G), промышленного Интернета и больших центров обработки данных. В 2021 г. были приняты План действий по скоординированному развитию двухгигабитной сети (2021–2023) и другие документы, способствующие качественному развитию сетей и приложений 5G. В настоящее время в стране действуют более 1,15 млн базовых станций 5G, что составляет более 70% мирового рынка.

В 14-й пятилетке цифровая экономика КНР совершает переход на новый этап расширения применения, стандартизированного развития и инклюзивного обмена. Согласно плану 14-й пятилетки, к 2025 г. добавленная стоимость базовых отраслей цифровой экономики КНР должна составить 10% от ВВП (см. табл.).

По прогнозу ОЭСР, к 2030 г. цифровая экономика в развитых странах превысит 62% ВВП, что аналогично ожидаемому росту цифровой экономики КНР [7]. Следует полагать, что области глобальной цифровизации КНР, опираясь на свой опыт, может играть активную роль в сотрудничестве с другими странами в области разработки и установления международных стандартов регулирования ключевых цифровых отраслей, а также по вопросам, связанным с кибербезопасностью, глобальными цифровыми стандартами и цифровым управлением.

Таблица. Основные показатели развития цифровой экономики КНР в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.)
Table. The main indicators of the development of the digital economy of China in the 14th five-year plan (2021–2025)

Показатели	2020 г.	2025 г.
Добавленная стоимость базовых отраслей цифровой экономики в процентах от ВВП (%)	7,8	10
Количество активных пользователей (100 млн чел.)	4,6	8
Количество пользователей гигабитного широкополосного доступа (10 000 чел.)	640	6000
Масштабы индустрии услуг программного обеспечения и информационных технологий (трлн юаней)	8,16	14
Уровень охвата приложений промышленной интернет-платформы (%)	14,7	45
Объем розничных онлайн-продаж в стране (трлн юаней)	11,76	17
Объем транзакций электронной коммерции (трлн юаней)	37,21	46
Количество реальных пользователей государственных онлайн-услуг (100 млн чел.)	4	8

Составлено по [7].

ВОЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

В развитии военно-гражданской интеграции (ВГИ) в КНР, имеющей важнейшее значение для модернизации экономической системы и обеспечения обороноспособности страны, ключевым следует считать заявление председателя КНР Си Цзиньпина на пленарном заседании делегации НОАК в ходе 3-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2015 г.) о необходимости¹¹ вывести военно-гражданскую интеграцию на уровень государственной стратегии, а также содержащийся в докладе Си Цзиньпина XIX съезду КПК (октябрь 2017 г.) призыв: «...твердо стоять на позиции единства наращивания экономического и военного потенциала страны, на основе научно-технических достижений и инноваций сформировать архитектуру углубленной военно-гражданской интеграции и создать интегрированную государственную стратегическую систему с соответствующим потенциалом»¹².

В Китае сознают, что на новом историческом этапе, характеризующемся бурным развитием информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, открываются новые возможности для расширения и углубления ВГИ в военно-экономической области с целью модернизации производственной сферы и укрепления оборонного потенциала страны.

ПЛАН ПОСТРОЕНИЯ МОДЕРНИЗИРОВАННОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Согласно материалам XX съезда КПК *Общий стратегический план по полному построению модернизированной социалистической державы* состоит из двух этапов: с 2020 по 2035 г. в основном осуществить социалистическую модернизацию; к середине нынешнего века (к 100-летию образования КНР. – П.К.) превратить Китай в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу.

Общая цель развития Китая на 2035 год заключается в достижении существенного роста экономической, научно-технической и совокупной национальной мощи страны; предполагается, что ВВП Китая на душу населения поднимется на новую ступень и достигнет уровня среднеразвитых стран мира. Китай выйдет на высокий уровень развития собственного научно-технического потенциала и войдет в число лидирующих государств инновационного типа. Страна превратится в державу с огромным потенциалом в

¹¹ Заявление председателя КНР Си Цзиньпина на пленарном заседании делегации НОАК в ходе 3-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2015 г.). http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2019-04/03/content_74641904.htm (accessed 10.05.2015)

¹² http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_17.htm (accessed 02.11.2017)

сфере образования, науки и техники, кадровых ресурсов, культуры, спорта и физкультуры, будет создан «здоровый Китай», значительно возрастет культурная («мягкая») сила страны [3, с. 21, 22].

В обозримой перспективе Китай намерен на высоком уровне *расширять открытость внешнему миру*. Опираясь на сверхмасштабный внутренний рынок как свое преимущество, с помощью бесперебойной внутренней циркуляции экономики привлекать глобальные ресурсы, повышать эффективность взаимодействия как внутренних, так и внешних рынков, повышать качество и уровень торгового и инвестиционного сотрудничества. Отметим, что по итогам 2022 г. внешнеторговый оборот Китая составил \$6,31 трлн (2-е место в мире); это на 4,4% больше, чем годом ранее¹³; показатель занимающих 1-е место США – \$6,96 трлн при рекордном дефиците внешнеторгового баланса в объеме \$0,96 трлн [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В модернизации экономики Китай следует показавшей свою эффективность и жизнеспособность концепции социалистической рыночной экономики с китайской спецификой, в основе которой – сочетание плана и рынка и многообразие форм собственности при сохранении и укреплении регулирующей роли государства. На нынешнем этапе Китай совершает переход от экстенсивной к интенсивной ресурсосберегающей модели экономического роста с целью обеспечить улучшение качественных параметров развития. Наряду с широким внедрением информационных технологий, включая Интернет+, цифровизацию и искусственный интеллект, а также реализацией стратегии военно-гражданской интеграции, Китай намерен расширять открытость внешнему миру и развивать отношения взаимовыгодного сотрудничества со странами мира в торгово-экономической и научно-технической областях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамаева Н.Л., Сотникова И.Н., Верченко А.Л. Участие СССР в реконструкции и строительстве «156 производственных объектов» в КНР в 1950-е годы. Новые факты и обстоятельства советско-китайского сотрудничества, М, 2018.
2. Островский А.В. Основные итоги социально-экономического развития КНР в 2020 году и перспективы 14-го пятилетнего плана (2021–2025). Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019–2021: монография. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 50.
3. Островский А.В. Китай становится экономической супердержавой. М.: Институт Дальнего Востока РАН; ООО «Издательство МБА», 2020. С. 170–171.
4. 2022 Global Funding Forecast: R&D variants cover more than the pandemic. <https://www.rdworlondonline.com/2022-global-funding-forecast-rd-variants-cover-more-than-the-pandemic/> (accessed 11.03.2023)
5. Пиковер А.В. Очерки социально-экономической информатизации и развития электронной коммерции в КНР: монография. РАН, Ин-т Китая и совр. Азии. М.: ИКСА РАН, 2022.
6. Каменнов П.Б. Развитие искусственного интеллекта – важнейшее направление инновационной политики КНР. «Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016–2020 гг.)». Отв. ред. А.В.Островский; сост. П.Б.Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 141–156.
7. Чэн Го. Цифровая экономика в 13-й и 14-й пятилетках КНР: последствия. Новые горизонты экономики КНР в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.). Отв. ред. А.В.Островский. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 202–208. DOI: 10.48647/ISSA.2022.88.11.015
8. Смирнова С. Растущий разрыв: в США рекордный дефицит торгового баланса. 09.02.23. iz.ru (accessed 11.03.2023)

REFERENCES

1. Mamaeva N.L., Sotnikova I.N., Verchenko A.L. 2018. Participation of the USSR in the reconstruction and construction of “156 production facilities” in the PRC in the 1950s. New Facts and Circumstances of Soviet-Chinese Cooperation. Moscow. (In Russ.)

¹³ Объем внешней торговли КНР по итогам 2022 года вырос на 4,4% . https://1prime.ru/state_regulation/20230113/839460749.html (accessed 10.04.2023)

2. Ostrovsky A.V. 2022. The main results of the China's social-economic development in 2020 and prospects 14-th five-year plan (2021–2025). The People's Republic of China: politics, economy, culture. 2019–2021: monograph. Moscow. p. 50. (In Russ.)
3. Ostrovsky A.V. 2020. China is becoming an economic superpower. Moscow. Pp. 170–171. (In Russ.)
4. 2022 Global Funding Forecast: R&D variants cover more than the pandemic. <https://www.rdworltonline.com/2022-global-funding-forecast-rd-variants-cover-more-than-the-pandemic/> (accessed 11.03.2023)
5. Pikover. A.V. 2022. Essays on socio-economic informatization and e-commerce development in China. Monograph. Pp. 154–156. (In Russ.)
6. Kamennov P.B. 2020. The development of artificial intelligence is the most important direction of the innovation policy of the People's Republic of China. The Economy of the People's Republic of China in the years of the 13th decade (2016–2020). Ed. A.V.Ostrovsky. Moscow. Pp. 141–156. (In Russ.)
7. Chen Guo. 2022. Digital economy in the 13th and 14th Five-year plans of the People's Republic of China: consequences. New horizons of the PRC economy in the 14th Five-year plan (2021–2025). Ed. Ostrovsky A.V. Moscow. Pp. 202–208. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2022.88.11.015
8. Smirnova S. The growing gap: the US has a record trade deficit. 09.02.23. (In Russ.). iz.ru (accessed 11.03.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Каменнов Павел Борисович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Центр социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия

Pavel B. Kamennov, PhD (Political Sciences), Leading Researcher, Center for Socio-Economic Research of China, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 07.06.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 08.09.2023

Принята к публикации
(Accepted) xx.xx.2023

DOI: 10.31857/S032150750029680-0

Влияние механизма пограничной углеродной корректировки ЕС на КНР и меры реагирования КНР

© Маликова О.И.^{a,b,c}, Чэнь Сюецин^{b,d}, 2024

^a МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

^b РАНХиГС, Москва, Россия

^c ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0703-8135>; malikovaOI@gmail.com

^d ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7252-0916>; chen2020chen@mail.ru

Резюме. Для достижения цели глобальной углеродной нейтральности (сокращения до нуля выбросов углекислого газа в процессе производственной деятельности) и минимизации утечки углекислого газа ЕС вводит Механизм пограничной углеродной корректировки (*CBAM – Carbon Border Adjustment Mechanism*). Китай, являясь крупнейшим эмитентом углекислого газа и крупнейшим торговым партнером ЕС, активно реагирует на *CBAM* Евросоюза.

Авторы показывают, что в краткосрочной перспективе введение ЕС более высокого пограничного корректирующего налога на углерод ослабит конкурентоспособность китайских компаний на европейском рынке, особенно в углеродоемких отраслях, таких как производство стали и алюминия. Вместе с тем структура торговли между Китаем и Европой может измениться, что в определенной степени будет способствовать участию китайских компаний в мировом углеродном рынке и стимулировать их к увеличению инвестиций в борьбу с изменением климата и сокращению выбросов углекислого газа.

Ключевые слова: Китай, ЕС, *CBAM*, углеродное регулирование, конкурентоспособность, сотрудничество

Для цитирования: Маликова О.И., Чэнь Сюецин (КНР). Влияние механизма пограничной углеродной корректировки ЕС на КНР и меры реагирования КНР. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 1. С. 51–59. DOI: 10.31857/S032150750029680-0

Impact of the EU Carbon Boundary Adjustment Mechanism on China and China's Responses

© Olga I. Malikova^{a,b,c}, Chen Xueqing^{b,d}, 2024

^a Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

^b Presidential Academy, Moscow, Russia

^c ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0703-8135>; malikovaOI@gmail.com

^d ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7252-0916>; chen2020chen@mail.ru

Abstract. EU countries are the main initiator of stricter economic measures of responsibility for greenhouse gas emissions. In order to achieve the goal of global carbon neutrality and minimize carbon leakage, the EU is implementing the Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM EC). As the largest emitter of carbon and the EU's largest trading partner, China actively responds to the CBAM EU.

This article reviews the history of the EU's CBAM and assesses the implications of the system for China. Authors show that, on the one hand, in the short term, the EU's implementation of a higher border carbon adjustment tax will weaken the competitiveness of Chinese companies in the European market, especially in high-carbon industries such as steel and aluminum. On the other hand, trade patterns between China and Europe could change, which would to some extent facilitate Chinese companies to participate in the global carbon market and encourage them to invest more in combating climate change and reducing carbon emissions. The authors also propose measures to prepare for the implementation of the CBAM and to improve China's carbon regulatory system.

Keywords: China, EU, CBAM, carbon, competitiveness, cooperation

For citation: Malikova O.I., Xueqing Chen (China). Impact of the EU Carbon Boundary Adjustment Mechanism on China and China's Responses. *Asia and Africa today*. 2024. № 1. Pp. 51–59. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750029680-0

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы Евросоюз последовательно отстаивал интересы охраны окружающей среды как одну из обязанностей глобального управления на международном уровне [1]. Страны Евросоюза стремятся ввести тарифы на выбросы углекислого газа в одностороннем порядке, чтобы наложить на страны-производители существенные обязательства по сокращению выбросов.

Во время переговоров по «Рамочной конвенции ООН об изменении климата¹ (РКИК ООН)» развивающиеся страны подчеркивали, что введение ЕС тарифов на углерод противоречит международному праву, основанному на принципе «общей, но дифференцированной ответственности», и требовали, чтобы в рамках РКИК ООН были согласованы правила, регулирующие реализацию политики тарифов на углерод [2]. ЕС, со своей стороны, настойчиво добивался обсуждения этого вопроса в рамках ВТО, чтобы избежать привязки к данному принципу.

В прошлом десятилетии в систему торговли выбросами Европейского Союза (*EU ETS*, *EU Euro Truck Simulator*) были включены авиаперелеты в Европу. Это стало одним из первых случаев формирования международных решений посредством односторонних мер и помогло ЕС приобрести значительный опыт в продвижении мер по регулированию углеродного рынка. Позже именно ЕС стал одним из инициаторов подписания в 2015 г. Парижского соглашения по климату, регулирующего меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере. С конца прошлого десятилетия в странах ЕС начала разрабатываться система Трансграничного углеродного регулирования (ТУР).

В декабре 2019 г. ЕС предложил Механизм пограничной углеродной корректировки (*CBAM – Carbon Border Adjustment Mechanism*) по отношению к углеродоемким секторам для решения проблемы утечки углекислого газа². В 2020 г. Европейская комиссия приняла «Европейский климатический закон» [3], инициировав работу над механизмом *CBAM*. В 2021 г. Комиссия представила пакет экологических предложений, включая предложение по введению в ЕС уже самого регламента *CBAM*.

В соответствии с предварительным соглашением по углеродным тарифам, достигнутым на Европейском совете в 2022 г., было определено, что углеродный тариф ЕС начнет действовать на пробной основе с октября 2023 г., а взимание платы начнется в 2026 г. *CBAM* будет оценивать стоимость ряда импортных товаров, продаваемых в ЕС, на основе интенсивности выбросов углекислого газа при производстве того или иного товара.

Таким образом, европейские страны стремятся сбалансировать конкуренцию между внутренними и международными производителями, решить вопросы внутренней конкурентоспособности и сократить утечку углекислого газа, не допуская размещения производства в странах, где выбросы углекислого газа регулируются в меньшей степени.

Китай является одной из крупнейших стран мира и в настоящее время – крупнейшим торговым партнером ЕС: в 2021 г. объем экспорта в ЕС достиг 472 млрд евро [4], что составляет около 25% от общего объема импорта ЕС. В связи с этим механизм *CBAM* ЕС, несомненно, окажет влияние на китайскую промышленность.

ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ *CBAM* ЕС

Для Китая вопрос введения Механизма пограничной углеродной корректировки актуален в разрезе как влияния на объем экспорта, так и на развитие отдельных отраслей. Углеродный след в экспорте Китая в ЕС значительно различается по секторам, а это означает, что влияние пограничного налога на экспорт Китая в ЕС также будет значительно различаться по секторам.

Можно выделить несколько вызовов, стоящих перед Китаем в связи с *CBAM*

Цена на углерод в ЕС значительно выше цен на углерод, существующих на китайских рынках: текущая цена на углерод в ЕС превышает 70 евро/т (72 евро/т) – 18.12.2023 (см. *график*).

¹ Принята 9 мая 1992 г. (*прим. ред.*).

² Утечка углекислого газа (*carbon leakage*) – размещение компаниями производства в странах, где выбросы углекислого газа регулируются в меньшей степени (*прим. авт.*).

В Китае на момент открытия национального углеродного рынка в июле 2021 г. начальная цена углеродных квот составила 48 юаней за тонну (около 6,47 евро/т), а в 2022 г. – около 50 юаней/т (около 6,78 евро/т). Таким образом, разница между ценами на углерод на китайском рынке и ценами на углерод в ЕС составляет более чем 10 раз, что, очевидно, значительно увеличит тарифы на углеродоемкую продукцию, в первую очередь сталь, алюминий, цемент, удобрения, которые включаются в существующую схему *CBAM* ЕС.

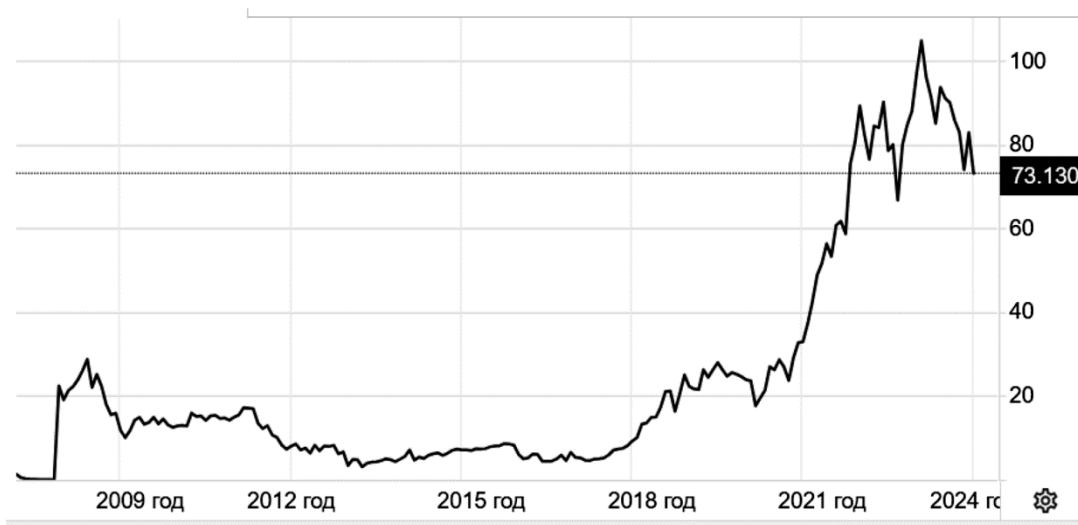

График. Цены разрешений на выбросы углекислого газа в ЕС (евро/тонна).

Graph. EU Carbon Permits (€/ton).

Источник: Trading Economics, EU Carbon Permits. <https://tradingeconomics.com/commodity/carbon>

Что касается структуры экспорта углеродоемкой продукции, то в период с 2016 по 2021 г. экспорт сектора этой продукции Китая в Европу составлял в среднем около \$6,1 млрд в год, при этом почти три четверти приходились на стальную продукцию, почти четверть – на алюминиевую продукцию, далее следовали торговля цементом и удобрениями [5].

Поскольку между Китаем и ЕС нет торговых операций с электроэнергией, а экспорт удобрений и цемента незначителен, будут затронуты в основном отрасли производства стали и алюминия. С 2006 г. торговля сталью Китая с ЕС трансформировалась от чистого импорта к чистому экспорту, однако экспорт китайской стальной продукции, по мере того как ЕС устанавливает высокие торговые барьеры, сокращается.

Выбросы при производстве алюминия в Китае в основном связаны с косвенными выбросами от электроэнергетики, и, если в будущем применение *CBAM* будет расширено и все косвенные выбросы от цепочек создания добавленной стоимости будут включены в расчет содержания углекислого газа, это значительно повысит стоимость алюминиевой продукции, экспортируемой из Китая в ЕС за счет необходимости учета в ценах товаров затрат, связанных с углеродными налогами [6].

Кроме того, если в будущем политика *CBAM* ЕС будет распространяться на косвенные выбросы углекислого газа, это в большей степени отразится на конкурентоспособности основной продукции Китая, экспортируемой в ЕС, включая электромеханическую, текстильную, металлическую продукцию и продукцию химической промышленности, что приведет к снижению объемов экспорта продукции из Китая в ЕС [7; 8].

Внедрение *CBAM* Евросоюзом приведет к увеличению производственных затрат китайских предприятий, выпускающих продукцию на экспорт, и снижению экономической эффективности отраслей [9]. Если предприятия хотят соответствовать низкоуглеродным стандартам, требуемым ЕС, им придется либо увеличить инвестиции в научно-исследовательские работы, новые технологии и человеческие ресурсы, либо закупать передовые технологии и оборудование за рубежом, что приведет к росту производственных затрат. Тогда стоимость экспортируемой из Китая углеродоемкой продукции повысится, а прибыль углеродоемких отраслей сократится. Капитал из таких отраслей будет перетекать в низкоуглеродистые отрасли, движимый стремлением к получению прибыли. Из-за нехватки финансовых ресурсов уг-

леродоемкие отрасли в конечном итоге будут вынуждены при неблагоприятном сценарии остановить производство или даже обанкротиться.

Прямой экспорт китайской стали и алюминия в ЕС составляет всего 3% от общего объема экспорта Китая в ЕС. Почти 60% китайского экспорта – это электромеханическая продукция, которая использует продукцию сталелитейной и алюминиевой промышленности [10].

Даже если *СВАМ* ЕС распространяется только на прямой экспорт стального и алюминиевого секторов, вызванные этим сложности для производителей стали и алюминия окажут косвенное влияние на всю промышленную цепочку Китая, связанную с электромеханической продукцией, а в тяжелых случаях приведут к разрыву производственных цепочек.

Возможности, предоставляемые *СВАМ* для Китая

Введение Евросоюзом Механизма пограничной углеродной корректировки потенциально может способствовать переходу Китая к «зеленому» и устойчивому развитию и скорейшему достижению цели «двойного углерода»³, что даст возможность китайской сталелитейной промышленности и другим отраслям с высоким уровнем выбросов углекислого газа обогнать конкурентов. В сфере выплавки стали Китай пока отстает по некоторым технологическим показателям от наиболее развитых стран, а сталелитейная промышленность всегда занимала среди отраслей промышленности 1-е место по выбросам углекислого газа.

Сталелитейная промышленность также является наиболее углеродоемкой среди более чем 30 промышленных секторов Китая. Соответственно, чтобы экспортная продукция производилась с меньшим объемом выбросов углекислого газа, сталелитейная промышленность должна следовать ускоренному пути развития, направленному на повышение конкурентоспособности китайского экспорта на рынке ЕС.

В мае 2022 г. Китайской ассоциацией черной металлургии была создана платформа экологической декларации для сталелитейной промышленности [11], которая выдвинула более высокие требования к оценке жизненного цикла сталелитейной продукции в Китае⁴, а *СВАМ* ЕС, в свою очередь, определил четкие требования к раскрытию углеродного следа и выбросов углекислого газа в сталелитейной промышленности. Некоторые эксперты отмечают, что после внедрения *СВАМ* ЕС китайские цены на углеродные единицы также неизбежно будут зависеть от цен на углерод в ЕС и значительно вырастут.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе выход сталелитейной промышленности на рынок торговли выбросами углекислого газа в определенной степени заставит развивать низкоуглеродные технологии в металлургии, доменном производстве чугуна и других видах деятельности. Одновременно, по оценкам специалистов, это будет повышать эффективность управления выбросами углекислого газа на сталелитейных предприятиях Китая, ориентированных на экспорт [12].

СВАМ ЕС также может способствовать реструктуризации энергетического баланса и оптимизации структуры торговли, помогая повысить энергетическую безопасность Китая и снизить его зависимость от нефти и газа, тем самым обеспечивая экономическую и даже национальную безопасность. Китай также может получить возможность оказывать влияние на международный углеродный рынок.

Внедрение системы международного углеродного регулирования является серьезным вызовом для китайской экономики. Особенно это важно для экспортеров, которым придется минимизировать негативное воздействие *СВАМ* ЕС и повышать конкурентоспособность экспорта своей продукции, улучшать использование ресурсов, оптимизировать свою промышленную структуру. Очевидно, что им придется активно развивать низкоуглеродные технологии и искать новые альтернативные источники энергии. Кроме того, в связи с внедрением *СВАМ* ЕС, увеличится стоимость экспорта сталелитейной продукции, что в перспективе позволит сократить экспорт стали китайскими предприятиями и отдать при-

³ Политика двойного углерода (*double carbon*) подразумевает постепенный отказ Китая от традиционных углеводородов и замену их новыми источниками энергии. Политика двойного углерода была провозглашена Си Цзиньпином на ГА ООН в сентябре 2020 г. (*прим. авт.*).

⁴ Жизненный цикл продукции включает производство, использование и утилизацию. В сталелитейной промышленности оценка жизненного цикла продукции (*Life cycle assessment – LCA*) – это оценка воздействия продукции на окружающую среду на всех этапах её жизненного цикла: начиная от добычи сырья, продолжая производством, транспортировкой продукции на всех этапах, применением и заканчивая захоронением или переработкой отходов (*прим. авт.*).

оритет удовлетворению внутреннего спроса – это поможет повысить обеспеченность национальных производителей ресурсами и стабилизировать цены на сталь.

В целом в краткосрочной перспективе введение ЕС более высокого пограничного корректирующего налога на выбросы углекислого газа, с одной стороны, ослабит конкурентоспособность китайских предприятий на европейском рынке, и, если китайские предприятия не смогут снизить производственные затраты или выбросы CO₂, они могут постепенно потерять рынок ЕС или им придется использовать прибыль, полученную на других рынках, для субсидирования экспорта в ЕС. С другой стороны, низкоуглеродная продукция, экспортируемая из ЕС в Китай, будет иметь больше конкурентных преимуществ. Это может привести к изменению структуры торговли между Китаем и Европой.

В долгосрочной перспективе введение ЕС пограничного корректирующего налога на углерод на китайский экспорт неизбежно ускорит промышленную реструктуризацию Китая, в определенной степени будет способствовать тому, что сталелитейная промышленность и другие углеродоемкие отрасли будут конкурировать на мировом рынке углерода, а также стимулировать китайские предприятия к увеличению инвестиций в борьбу с изменением климата и сокращению выбросов углекислого газа, что в конечном итоге будет способствовать достижению заявленных Китаем целей углеродного пика к 2030 г. и углеродной нейтральности к 2060 г.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ КНР МЕРЫ В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ СВМ ЕС

Чтобы расширить положительное влияние СВМ и ограничить его негативные последствия, Китаю придется перенять опыт и практику ЕС в соответствующих областях.

Подготовка к внедрению Механизма пограничной углеродной корректировки

На политическом и техническом уровне планируется принять специальный закон о выбросах углекислого газа на основе таких регулирующих документов, как «Временные меры по управлению торговлей выбросами углекислого газа» и «Меры по управлению торговлей выбросами углекислого газа (для пробного применения)» [13–14]. В Китае предполагается способствовать признанию действия новых механизмов: стимулирующих механизмов для сверхплановых сокращений выбросов, механизма чистого развития, международного сертифицированного стандарта сокращения выбросов углекислого газа, стоимости оплаченного углерода и др. между проектами углеродного рынка Китая и ЕС. Планируется стремиться к минимизированным тарифам на углерод или освобождению от тарифов, а также постепенно увеличить признание цен на «китайский углерод» и китайских стандартов сокращения выбросов на международном уровне [15].

На наш взгляд, ряд мер может реализовываться на уровне предприятий.

Во-первых, в соответствии с текущими условиями производства и эксплуатации, предприятия должны будут как можно скорее установить и точно и эффективно регистрировать углеродный след и соответствующие выбросы углекислого газа при производстве своей продукции на протяжении всего жизненного цикла, использовать эти данные в качестве основы для постепенного достижения своих целей по сокращению выбросов углекислого газа, а также сформировать модель управления углеродными активами по всей цепочке производства товара, включающую инвентаризацию углерода, учет углерода, раскрытие информации об углероде, торговлю углеродом и аудит углерода, чтобы соответствовать возможным последующим проверкам на местах со стороны ЕС [16].

Во-вторых, увеличить инвестиции во все элементы обслуживания, чтобы уменьшить неявный углерод в продукции. Предприятиям предстоит ускорить интеграцию новых цифровых технологий, таких как 5G, искусственный интеллект и Интернет вещей, с традиционными производственными процессами, расширить охват цифровых технологий в промышленной цепочке и увеличить долю сервисных элементов в производстве продукции.

В-третьих, предполагается разработать корпоративные планы по сокращению выбросов и постепенному увеличению доли чистой энергии. Предприятиям предстоит более активно участвовать в национальном рынке торговли выбросами углекислого газа, разрабатывать практические дорожные карты по сокращению его выбросов. Также необходимо будет рассматривать возможность активного использова-

ния экологически чистой энергии и включения экологически чистых альтернативных предприятий в свои производственные цепочки.

В-четвертых, предстоит увеличить инвестиции в научно-исследовательские работы и разработки нового оборудования для глубокой декарбонизации. Предприятия должны будут активизировать исследования технологий декарбонизации и развивать перспективные технологии улавливания, секвестрации, утилизации углерода и другие связанные с этим низкоуглеродные технологии. Предприятия также могут рассматривать возможности сотрудничества с университетами и научно-исследовательскими институтами для разработки соответствующих технологий и эффективного использования ресурсов для улучшения своих возможностей в области технологических исследований и разработок.

Совершенствование системы углеродного регулирования

Ряд мер в Китае будет направлен на совершенствование институциональной среды, позволяющей развить механизмы углеродного регулирования. Предполагается усовершенствовать китайский рынок торговли выбросами углекислого газа, чтобы стимулировать внутреннее производство низкоуглеродной продукции.

Запуск национального рынка торговли углеродными выбросами в Китае, с одной стороны, будет способствовать сокращению внутренних выбросов с помощью механизмов рынка и скорейшему достижению цели углеродного пика и углеродной нейтральности. С другой стороны, создание национального рынка торговли выбросами углекислого газа позволит эффективно отреагировать на введение ЕС пограничного углеродного налога, что лишит ЕС возможности ввести двойной налог на содержание углерода в продукции, экспортируемой в Европу, поскольку стоимость углерода уже будет оплачена внутри страны.

Китай запустил пилотную схему торговли углеродом в 2011 г., но в настоящее время национальный углеродный рынок охватывает только сектор производства электроэнергии, и ни один из углеродоемких секторов, охватываемых *CBAM* ЕС, еще не включен в углеродный рынок. Медленное включение новых секторов экономики в углеродный рынок связано с тем, что включение нового сектора в данный рынок требует значительных человеческих, финансовых и материальных инвестиций. Совершенствование углеродного рынка требует не только обновления всей системы, но и сбора большого количества данных о внутренних выбросах от компаний, осуществляющих производство и создающих углеродный след.

Китай может использовать внедрение *CBAM* ЕС как возможность оптимизировать процесс формирования в стране углеродного рынка, одновременно создать эффективный механизм расширения углеродного рынка, постепенно увеличивая количество отраслей, охваченных им, и, таким образом, способствовать «зеленой» трансформации китайских предприятий. Необходимо будет также внедрить и реализовать на пилотной основе Китайский механизм пограничной углеродной корректировки.

Чтобы уменьшить воздействие на китайских экспортеров после внедрения *CBAM* в будущем, предстоит разработать китайские правила для взимания налога на пограничную углеродную корректировку, опираясь на концепцию и практику ЕС.

Это может быть сделано в китайских зонах свободной торговли и портах свободной торговли путем снижения тарифов на низкоуглеродную продукцию и увеличения импорта низкоуглеродных промежуточных товаров, что позволит снизить содержание углерода в конечных товарах. Полученные средства от введения пограничных налогов на выбросы углекислого газа должны пойти на поддержку энергетической отрасли. Некоторые субсидии могут выделяться тем секторам, которые наиболее сильно страдают от торговли углеродными единицами.

При создании китайского рынка торговли выбросами углекислого газа важно учитывать влияние на отрасли, которые будут затронуты торговлей. Одним из возможных вариантов решения проблемы может стать выделение бесплатных квот таким секторам, как химическая промышленность, производство стали и стекла.

Дипломатическая реакция Китая на введение углеродных тарифов

Применение международной дипломатии также необходимо при разработке в стране стратегии развития низкоуглеродной экономики [17]. Ожидается, что Китай будет стремиться брать на себя инициа-

титу по участию в международных переговорах по вопросам окружающей среды и торговли, использовать дипломатические рычаги для противодействия негативным последствиям тарифов на выбросы углекислого газа и стремиться создавать международную среду, способствующую низкоуглеродной экономической трансформации и развитию Китая.

Также возможен диалог по углероду с ЕС на двустороннем и многостороннем уровне. Важно учитывать, что социальная стоимость углерода в развивающихся странах ниже, чем в развитых странах, а *СВАМ ЕС*, по сути, принуждает страны с разным уровнем развития и неравным потенциалом к установлению единой цены на углерод.

Учитывая, что *СВАМ ЕС* в настоящее время является единственной опубликованной политикой ценообразования на углерод в мире и может иметь широкое влияние, Китай будет стремиться усилить диалог и координацию по таким вопросам, как система учета углерода в *СВАМ*, её совместимость с правилами ВТО, сфера и сроки её применения, а также сформулировать политику или руководящие принципы, которые могут быть широко приняты всеми странами, чтобы как можно скорее решить проблемы конкурентоспособности и утечки углекислого газа, чтобы избежать конфликтов, которые могут возникнуть в результате одностороннего принятия мер по корректировке углеродных границ [18].

В 2020 г. между Китаем и Европой начал реализовываться Диалог высокого уровня по окружающей среде и климату с целью улучшения китайско-европейского сотрудничества в «зеленой» сфере. В дополнение к постоянному механизму диалога на высоком уровне, правительственные и частные учреждения, такие как национальные отраслевые министерства, местные органы власти, университеты и компании, также подключаются к диалогу по углероду с ЕС.

На многостороннем уровне для осуществления международного сотрудничества в области регулирования углеродного следа может использоваться международная платформа Всемирной торговой организации. Это необходимо, чтобы избежать превращения *СВАМ* в невидимый барьер для международной торговли.

Проблемы снижения выбросов углерода с учетом необходимости технологической и финансовой поддержки

Согласно отчету ООН, развивающимся странам необходимо внедрить 62 технологии для сокращения выбросов в промышленности, из которых 43 основные технологии должны быть переданы из развитых стран [19].

Количество зарегистрированных в Китае патентных заявок на «зеленые» технологии в области хранения энергии, производства электроэнергии, транспорта, ветровой и солнечной энергии значительно ниже, чем в ЕС, США, Японии и Южной Корее, что свидетельствует о большом разрыве между китайскими технологиями энергосбережения и сокращения выбросов и новыми энергетическими технологиями развитых западных стран.

В связи с этим Китаю придется развивать международное сотрудничество по вопросам климата, расширяя его от простого участия в сокращении выбросов до передачи технологий и финансовой поддержки, чтобы уменьшить давление, связанное с участием в нём, и одновременно выиграть время для соответствующих внутренних технологических инноваций и низкоуглеродной экономической трансформации [20].

Китаю важно отстаивать позицию и подчеркивать, что международное сотрудничество в области технологических исследований и разработок в рамках борьбы с изменением климата, финансовая поддержка сокращения выбросов создадут дополнительные возможности для сокращения выбросов, и что Китай будет более активно сокращать выбросы углекислого газа на основе бесплатной или преференциальной технической поддержки, предоставляемой развитыми странами развивающимся странам. Однако развитые страны будут сотрудничать с развивающимися странами с учетом их интересов, политической воли, экологической уязвимости и своей способности оказать финансовую и техническую поддержку. В любом случае при последовательном отстаивании идеи технологической поддержки международный климатический режим примет форму более гибких обязательств по сокращению выбросов, что значительно снизит влияние углеродных тарифов на снижение конкурентоспособности экономики Китая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экологические проблемы стали одним из основных вопросов в соперничестве между крупными державами. Предложенный ЕС Механизм пограничной углеродной корректировки (*CBAM*) окажет заметное влияние на экономику Китая, ослабив конкурентоспособность китайских компаний на европейском рынке и создав больше преимуществ для низкоуглеродного экспорта ЕС в Китай, что может изменить структуру торговли между Китаем и Европой.

Для достижения стратегической цели – сокращения углеродного следа и содействия успешной трансформации всего общества и экономики – Китаю придется адаптироваться к механизмам углеродного регулирования, бороться с возможными негативными эффектами введения тарифов на углерод, анализировать действия ЕС, а также координировать собственное развитие с мировым развитием и стремиться к созданию внутренней и международной среды, благоприятной для развития низкоуглеродной экономической трансформации Китая.

Открытым и требующим дальнейшего изучения остается вопрос о создании механизмов финансовой поддержки адаптации китайских компаний к введению Механизмов пограничной углеродной корректировки *CBAM* ЕС и распределения внутри Китая средств, получаемых за счет введения механизма национальной торговли выбросами углекислого газа.

REFERENCES

1. 于宏源. 自上而下的全球气候治理模式调整: 动力, 特点与趋势. *国际关系研究*. 2020, 43 (01): 110-124+157-158. (Yu Hongyuan. Top-down global climate governance paradigm adjustment: dynamics, characteristics and trends. *International Relations Studies*. 2020. Vol. 43. № 1. Pp. 110–124, 157–158). (In Chin.)
2. United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (accessed 15.09.2023)
3. The European Climate Law. https://climate.ec.europa.eu/eu-action/european-green-deal/european-climate-law_en (accessed 20.09.2023)
4. CEIC Data. <https://www.ceicdata.com/datapage/en/indicator/total-imports-from-china> (accessed 17.09.2023)
5. Zeng An, Tan Xianchun., Wang Yi, Gao JinXin. Impact of EU carbon border adjustment mechanism on China in the context of carbon neutrality and countermeasures analysis. *China Environmental Management*. Vol. 14. № 1. Pp. 31–37). (In Chin.). DOI: 0010.16868/j.cnki.1674-6252.2022.01.031
6. Lu Mingxia, Chen Rui, Xiang Chao. Impact of EU carbon border regulation mechanism on China and suggestions for response. *International Petroleum Economics*. Vol. 29. № 10. Pp. 19–24. (In Chin.)
7. 卢梦琪. 欧盟“碳关税”或将影响家电出口. *中国电子报*. 2022-03-29 (001). (Lu Mengqi. EU's “carbon tariff” may affect home appliance exports. *China Electronics News*. № 1) (In Chin.). DOI:10.28065/n.cnki.ncdzb.2022.000361
8. 刘夏青, 梁本凡, 丁晓涵. 新绿色贸易壁垒: 欧盟碳边境调节机制对中国纺织服装行业发展的影响. *价格月刊*. 2023 (03): 23–31. (Liu Xiaqing, Yang Benfan, Ding Xiaohan. New green trade barriers: the impact of EU carbon border regulation mechanism on the development of Chinese textile and apparel industry. *Price Monthly*. № 3. Pp. 1–12) (In Chin.). DOI: 10.14076/j.issn.1006-2025.2023.03.04
9. Qi Shaozhou, Xu Zhenzhen, Yang Zhixuan. 2022. Carbon quota allocation strategy for China's steel industry under the EU carbon border adjustment mechanism. *Resource Science*. Vol. 44. № 2. Pp. 274–286. (In Chin.)
10. 2021年中国铝行业产业链上中下游市场分析. *中商情报网*. (In the 2021 China aluminum industry chain upstream, midstream and downstream market analysis. *Китайская сеть деловой информации*). (In Chin.). https://www.askci.com/news/chanye/20210311/1711111382686_5.shtml (accessed 20.09.2023)
11. The platform for environmental product declaration (EPD) in the metals industry. (In Chin.). <https://www.cisa-epd.com/> (accessed 18.09.2023)
12. Pay attention to the EU's carbon border adjustment mechanism – a strong stance could set off a chain reaction around the world. *China Steel Industry News*. (In Chin.). http://www.csteelnews.com/xwzx/djbd/202206/t20220613_63828.html (accessed 14.09.2023)
13. Interim Measures on the Management of Carbon Emissions Trading. National Development and Reform Commission of the PRC. (In Chin.). http://www.gov.cn/gongbao/content/2015/content_2818456.htm (accessed 18.09.2023)
14. Measures to manage carbon trading (for trial application). Ministry of Ecology and Environment of the PRC. (In Chin.). <http://www.tanxiaoyi.com/article-32611-1.html> (accessed 22.09.2023)
15. 许英明, 李晓依. 欧盟碳边境调节机制对中欧贸易的影响及中国对策. *国际经济合作*. 2021 (5): 25–32. (Xu Yingming, Li Xiaoyi. Impact of EU carbon border adjustment mechanism on China-EU trade and China's countermeasures. *International Economic Cooperation*. № 5. Pp. 25–32). (In Chin.)

16. 任庚坡. 欧盟碳边境调节机制进展与应对政策. 上海节能. 2022, 403 (07): 858-862. (Ren Gengpo. Progress of the EU carbon border adjustment mechanism and response policies. *Shanghai Energy Conservation*. Vol. 403. № 7. Pp. 858–862). (In Chin.). DOI: 10.13770/j.cnki.issn2095-705x.2022.07.015
17. 于宏源, 李坤海. 全球气候治理的混合格局和中国参与. 欧洲研究. 2022, 40 (01): 64-84+6-7. (Yu Hongyuan, Li Kunhai. The hybrid landscape of global climate governance and China's participation. *European Studies*. Vol. 40. № 1. Pp. 64–4, 6–7. (In Chin.)
18. 张中祥. 碳达峰, 碳中和目标下的中国与世界 – 绿色低碳转型, 绿色金融, 碳市场与碳边境调节机制. 人民论坛-学术前沿. 2021, 222 (14): 69–79. (Zhang Zhongxiang. China and the world under the goal of carbon peaking and carbon neutrality – green low carbon transition, green finance, carbon market and carbon border regulation mechanism. *People's Forum-Academic Frontiers*. Vol. 222. № 14. Pp. 69–79). (In Chin.). DOI: 10.16619/j.cnki.rmltxsqy.2021.14.008
19. 李建民, 孙雁冰. 国际制度, 国家自主性与低碳经济 – 兼论中国的政策选择. 东疆学刊. 2011 (4): 65–71. (Li Jianming, Sun Yanbing. International Regimes, National Autonomy and Low Carbon Economy – a Discussion of China's Policy Options. *Journal of East China*. № 4. Pp. 65–71). (In Chin.)
20. 董德利, 李维梁. 低碳经济, 国际规则与中国的选择. 现代经济探讨. 2011 (12): 30–33. (Dong Deli, Li Weiliang. Low Carbon Economy, International Rules and China's Choice. *Modern Economic Discussions*. № 12. Pp. 30–33). (In Chin.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Маликова Ольга Игоревна, доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики природопользования МГУ им. М.В.Ломоносова; кафедра государственного регулирования экономики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

Olga I. Malikova, Dr.Sc. (Economics), Professor, Department of environmental economics, Lomonosov Moscow State University; Department of State Regulation of Economy, Russian Presidential Academy, Moscow, Russia.

Чэнь Сюецин, аспирантка, кафедра государственного регулирования экономики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

Chen Xueqing, PhD student, Department of State Regulation of Economy, Russian Presidential Academy, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 16.09.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 19.10.2023

Принята к публикации
(Accepted) 27.12.2023

DOI: 10.31857/S032150750029646-2

Водообеспечение африканских общин. Гендерный аспект проблемы

© Гришина Н.В.^{a,b}, Ксенофонтова Н.А.^{a,c}, 2024

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b ORCID: 0000-0002-3688-6208; eestima8@yandex.ru

^c ORCID: 0000-0002-7225-1007; natalia28ksenofontova@yandex.ru

Резюме. В статье рассматривается роль африканок различных стран континента в обеспечении сельских общин водой, что традиционно является обязанностью женщин и девочек. В этой связи сделан акцент на негативном влиянии этого трудоемкого процесса на их здоровье и возможность получения образования при максимальной занятости в сфере домашнего хозяйства.

Подчеркивается, что до настоящего времени в общественном сознании населения многих африканских стран сохраняется стереотип вторичности женщины по отношению к мужчине, что проявляется, в частности, в управлении водными ресурсами. Приводятся примеры международных организаций, сотрудничающих с африканскими странами и применяющих в своей деятельности гендерно-ориентированный подход.

Авторы приходят к выводу, что вовлечение женской части населения в процессы управления использованием источников воды поможет общинам более рационально распоряжаться этим природным ресурсом и станет фактором устранения гендерного диспаритета в доступе женщин к принятию социально значимых решений.

Ключевые слова: особенности водообеспечения в Африке, традиционное сельское хозяйство, женщины в системе водопользования, гендерный дисбаланс в системе занятости в сельской местности, разделение по гендерному принципу в сфере водообеспечения, насилие и проблемы сохранения здоровья африканок

Для цитирования: Гришина Н.В., Ксенофонтова Н.А. Водообеспечение африканских общин. Гендерный аспект проблемы. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 1. С. 60–66. DOI: 10.31857/S032150750029646-2

Water Supply for African Communities. Gender Dimension of the Problem

© Nina V. Grishina^{a,b}, Natalia A. Ksenofontova^{a,c}, 2024

^a Institute for African Studies,

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b ORCID: 0000-0002-3688-6208; eestima8@yandex.ru

^c ORCID: 0000-0002-7225-1007; natalia28ksenofontova@yandex.ru

Abstract. The article examines the role of the female part of the population of various African countries in providing rural communities with water, which is traditionally the responsibility of women and girls. In this regard, emphasis is placed on the negative impact of this labor-intensive process on their health and the possibility of obtaining education with maximum employment in the domestic sector. It is emphasized that to date, in the public consciousness of the population of many African countries, the stereotype of the secondary nature of women to men remains, which is manifested, in particular, in the management of water resources. Examples of international organizations cooperating with African countries and applying a gender-sensitive approach in their activities are given. The authors come to the conclusion that the involvement of the female part of the population in the management of the use of water sources would help communities to manage this natural resource more rationally and would be a factor in eliminating gender disparity in women's access to socially significant decision-making. At the same time, solving the problem of adequate access of the female population to water resources management is a matter of the distant future.

Keywords: water supply in Africa, traditional agriculture, women in water management, gender imbalance in rural employment, gender segregation in water supply, violence and health problems of African women

For citation: Grishina N.V., Ksenofontova N.A. Water supply for African communities. Gender dimension of the problem. *Asia and Africa today*. 2024. № 1. Pp. 60–66. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750029646-2

ВВЕДЕНИЕ

Различные сферы занятости в собственном домашнем хозяйстве эксперты ООН относят к области неоплачиваемой работы (*unpaid work*). Эти обязанности обычно выполняют женщины, что соответствует традиционному взгляду на семью и исторически закреплено гендерными нормами во многих регионах мира, в том числе в африканском. Одна из главных женских и детских задач в сельских общинах – обеспечение семьи водой для приготовления пищи, гигиенических процедур, стирки одежды и т.д.

Несмотря на определенный прогресс, достигнутый за годы независимого развития в социально-экономической сфере, в большинстве стран Африки именно женщины и дети тратят по несколько часов в день на многокилометровые походы за водой; мужчины, как правило, в этой работе не задействованы или участие их незначительно.

Поскольку последние десятилетия отмечены значительным повышением внимания мирового сообщества к проблемам экологии, представители экофеминизма¹ полагают, что мужчины и женщины неодинаково воспринимают окружающий мир: большинство женщин благодаря врожденному материнскому инстинкту значительно бережнее, эмоциональнее, чем мужчины, относятся к окружающей флоре, фауне и природным богатствам, в т.ч. к источникам воды. Представители этого общественного движения проводят прямую аналогию между эксплуатацией женщин и эксплуатацией природных богатств, поскольку в традиционном социуме женский труд и дары природы воспринимаются как бесплатные. Экофеминисты призывают к уравниванию прав и возможностей женщин и мужчин в доступе к земельным и водным ресурсам [1]. Однако теория и практика совпадают далеко не всегда; так происходит и в случае обеспечения водой африканских сельских сообществ.

ДОМАШНИЙ ТРУД: ТРАДИЦИОННЫЙ ДИСПАРИТЕТ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ

По мнению специалистов организации «ООН-Женщины»², африканки тратят в три раза больше времени, чем мужчины, на неоплачиваемый труд, выполняя различные домашние и хозяйственные обязанности. Авторы одного из докладов, в частности, подчеркивают, что подобная ситуация негативно влияет на присутствие женщин на рынке труда в рамках государственной экономики, вынуждает их меньше времени уделять уходу за членами семьи и воспитанию подрастающего поколения³.

Во многих африканских культурах работа по дому традиционно является прерогативой женщин разных поколений. Постоянная занятость в домохозяйстве нередко вынуждает девушек, особенно из бедных семей, прерывать обучение или отказаться от посещения школы вообще. До настоящего времени в общественном сознании образование для женщин считается вторичным и необязательным по отношению к домашним обязанностям, а при возможности отправить ребенка на обучение старшие в семье мужчины отдают предпочтение мальчикам, поскольку именно на их будущее делается ставка для обеспечения благополучия семьи. Поэтому в африканских, как и во многих других странах третьего мира, именно женщины несут основную трудозатратную нагрузку по добыче воды для бытовых нужд, в то время как решения по управлению водными ресурсами на национальном и местном уровнях принимают мужчины.

подавляющее большинство африканок отвечают за наличие воды в домашнем хозяйстве, но следует подчеркнуть, что до настоящего времени около 90% домов в сельских районах Африки к югу от Сахары не имеют доступа к водопроводным системам. Это затрудняет доставку воды и часто приводит к тяжелым последствиям для жизни и здоровья женской части населения, а также способствует обострению криминогенной ситуации в стране. На многокилометровом пути к водному источнику девушки и женщины нередко подвергаются нападению, физическому и сексуальному насилию. И там, где местной администрации удается провести водопровод и открыть колонки рядом с поселением, подобные инциденты наблюдаются редко.

¹ Экофеминизм – общественное движение, сторонники которого борются одновременно за права женщин и защиту природы. Концепция экофеминизма заключается в проведении связи между гендерным неравенством и ухудшением экологической ситуации (*прим. авт.*).

² Организация «ООН-Женщины» – вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН, созданный в 2010 г. для координации работы подразделений ООН по вопросам гендерного равенства (*прим. авт.*).

³ Progress of the world's women 2019–2020: Families in a changing world. P. 43-46. ISBN: 978-1-63214-156-9. <https://unwomen.org/en/digital-library/progress-of-the-worlds-women> (accessed 20.11.2023)

Сотрудники Университета Джорджа Вашингтона (США) проанализировали отчеты значительного числа благотворительных организаций, занимающихся обеспечением доступа африканского населения к воде, и пришли к выводу, что в большинстве стран водообеспечение общин практически полностью является уделом женщин. Дети, занятые в этом процессе, также делятся по гендерному признаку: воду носят в основном девочки. Согласно данным социологических исследований, проведенных в 24 странах Африки, задействованность женского и мужского населения в водообеспечении общин неравномерна: так, в Нигерии и Эфиопии переноской воды на 69% занимаются женщины и девочки, в странах Гвинейского залива женщины приносят до 90% воды, в Ливии ответственность за доставку воды лежит в равной мере на представителях обоих полов, в Кот-д'Ивуаре на помощь женщинам приходят только 10% мужчин. В засушливых регионах юга Сахары до 71% бремени по доставке воды ложится на женщин и детей, что суммарно оценивается в среднем в 200 млн часов в день. По мнению аналитиков, примерно 17 млн женщин ежедневно занимаются транспортировкой воды для нужд семьи и общины, что дает им основание оценивать подобную ситуацию как «водяное рабство». Ученые обращают внимание представителей ООН, ЮНИСЕФ и других организаций на то, что собранные данные должны быть полезны в разработке планов по обеспечению жителей засушливых регионов питьевой водой [2].

Выполняемая с детских лет ежедневная физически тяжелая работа оказывает негативное воздействие на различные стороны здоровья женщин и порой имеет необратимые последствия. Уже в молодости занимающиеся доставкой воды африканки приобретают заболевания опорно-двигательного аппарата (артрит, смещение позвоночных дисков, хронические боли в пояснице; грыжи) и детородных органов.

По мнению авторов документа «Руководство по ресурсам. Учет гендерных факторов при управлении водными ресурсами»⁴, вследствие взаимосвязанности работы многих секторов хозяйства необходимо комплексное управление водой на страновом и локальном уровнях с учетом интересов и прав женщин. Эксперты признают, что кампании по сокращению потерь воды должны быть ориентированы в равной степени и на мужчин, и на женщин, а знания и навыки последних должны использоваться для эффективного и рационального управления в этой сфере. Кроме того, необходимо уделять больше внимания контролю качества воды в интересах африканок, занятых добычей воды для бытовых целей, а также улучшению женского здоровья⁵.

В ноябре 2022 г. на Конференции ООН по климату в г. Шарм-эш-Шейх (Египет) одной из ключевых тем была роль женщин в борьбе с изменением климата и последствиями глобального потепления для водных ресурсов планеты. В докладах, представленных видными деятелями ЮНИСЕФ и международных организаций, занимающихся вопросами водообеспечения, неоднократно указывалось на недостаточное участие женщин в принятии решений. По словам активистки ЮНИСЕФ А.Наджиб, ни один важный вопрос, в том числе этот, не должен решаться без участия женской половины населения: они более других терпят экономические убытки, страдают в случае природных катаклизмов и становятся жертвами домашнего насилия, уровень которого растет в результате любого кризиса. Но африканки способны взять на себя руководящую роль и быть широко представленными в законодательных органах разных стран, что, как правило, способствует их более эффективной водно-климатической политике⁶.

Однако включение женщин в организации, занимающиеся распределением воды, – до настоящего времени не решенная проблема. Несмотря на многочисленные официальные обращения, директивные документы и конференции, посвященные теме гендерного равенства, участие женщин в принятии решений по-прежнему встречает слабую поддержку либо противодействие в традиционных сообществах. Например, маловероятно, что в водные комитеты будут выбраны бедные женщины. Так, исследователь из Университета Брэдфорда (Великобритания) Ф.Кливер пишет, что на вопрос о критериях, используе-

⁴ Руководство составлено под эгидой Программы развития ООН (ПРООН), Международного центра по воде и санитарии (ИРС), Международной сети по наращиванию потенциала в водохозяйственном секторе (КАПНЕТ), Глобального водного партнерства (ГВП) (*прим. авт.*).

⁵ Руководство по ресурсам. Учет гендерных факторов при управлении водными ресурсами. С. 13–14. https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1687937925&tld=ru&lang=ru&name=gender_resources_guide_ru (accessed 18.11.2023)

⁶ COP 27: Week two opens with focus on water, women and more negotiations on “loss and damage”. UN News. <https://news.un.org/en/story/2022/11/1130562> (accessed 16.11.2023)

мых для избрания людей на ответственную должность в деревне, интервьюируемые в Зимбабве неоднократно упоминали следующие: 1) лицо, которое они могли бы уважать (за социальное положение, влияние, усердную работу или умение достигать согласия по трудным вопросам) и 2) лицо, обладающее ресурсами, такими как велосипед или деньги, чтобы при необходимости представлять деревню в окружном центре. Кроме того, у бедных женщин больше ограничений по времени и трудовым ресурсам, чем у более состоятельных соседей. Здоровье малообеспеченных женщин и их детей находится в худшем состоянии, поэтому они смогли бы получать больше пользы от усовершенствований, позволяющих подвести воду ближе к их домам. Однако, по мнению Ф.Кливера, мала вероятность, что голоса этих женщин будут учитываться при коллективном принятии решений по водному вопросу на уровне общины [3].

В то же время известны примеры, когда участие женщин в вопросах водоснабжения приносит общинам ощутимую пользу. Исследования водохозяйственных проектов в странах континента, проводившиеся под эгидой ООН, выявили, что африканки являются наиболее оперативными управляющими там, где вода используется для производства продукции, от продажи которой они получают доходы и сами их контролируют. Например, в Мавритании сельскохозяйственные кооперативы, в которых женщины наделены полномочиями в управлении водой, работают не хуже тех, где водными ресурсами управляют мужчины, и имеют значительный потенциал для дальнейшего развития. Участие сельских женщин в решении вопросов, связанных с использованием воды, ведет к более эффективной эксплуатации этого природного ресурса в условиях засушливого климата и более рациональному возмещению затрат для поддержания функционирования системы водообеспечения⁷.

В Малави комитеты по водопроводам, состоящие в основном из женщин, следят за состоянием труб и сообщают об утечках деревенскому смотрителю. Подобные стратегии могут стать основой для разработки планов по содержанию технических сооружений местными общинами. В Уганде министерство водного хозяйства стремится заинтересовать женщин управлением водоразборными колонками и взиманием платы за их работу, а также поощряет местных управляющих, чтобы они приобретали частные сооружения по добыче воды. В Мали сотрудники структуры «ООН-Женщины» приобщили более 4 тыс. крестьянок к вопросам водопользования и климатически устойчивого сельскохозяйственного производства. В Сенегале упомянутая организация сотрудничает с *Réseau des Femmes Agricultures du Nord* – федерацией женщин – производителей риса, насчитывающей более 25 тыс. членов, чтобы способствовать их доступу к земле и водным ресурсам и таким образом содействовать повышению доходов и укреплению экономической самостоятельности предпринимательниц. Свои традиционные обязанности по доставке воды в домохозяйства сенегальские женщины дополнили управленческими функциями в местных водных комитетах⁸.

Возможно, правительства африканских стран должны были бы обратить внимание на включение гендерно-ориентированного подхода в программы использования водных ресурсов, сокращения бедности в национальные стратегии развития и в национальные бюджеты. По мнению экспертов ФАО, подобные программы стали бы более устойчивыми и справедливыми, если в их планировании и выполнении участвовали бы в равной степени представители обоих полов. Насколько актуален гендерный подход в этом виде деятельности, свидетельствуют международные документы. Вот несколько пунктов из списка рекомендованных ООН для установления гендерного паритета в вопросах, так или иначе связанных с водопользованием:

- способствовать расширению доступа населения (особенно женщин) к кредитам, а также к безопасной питьевой воде, соответствующей санитарно-гигиеническим требованиям, и водным ресурсам для продуктивных видов использования;
- обеспечить микрокредитование и альтернативные механизмы финансирования с целью улучшения или строительства водохозяйственных и санитарно-гигиенических служб на уровне общин;
- рассмотреть участие женщин в использовании и управлении водными ресурсами в более широком контексте их доступа к продуктивным фондам и ресурсам;

⁷ Gender equality and integration in water resources management. http://www.gender.cawater-info.net/knowledge_base/ (accessed 10.11.2023)

⁸ Third Industrial Development Decade for Africa IDDA III (2016–2025): From political commitments to actions on the ground. 72nd Session. General Assembly of the United Nations. 21.09.2017. <https://www.un.org/pga/72/2017/09/21/third-industrial-development-decade-for-africa-iddaiiii-2016-2025/> (accessed 10.10.2023)

- повысить производительность женщин в использовании воды в сельском хозяйстве и малом бизнесе посредством обучения, рыночных связей и доступа к информации;
- ликвидировать гендерную предвзятость и дискриминацию в государственных организациях и признать важную роль, которую играют женщины в обеспечении водой и её сбережении [4].

ПОМОЩЬ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Вопросы водообеспечения африканских деревень и городов уже не первое десятилетие находятся в фокусе внимания различных международных структур. Организацией, объединяющей ряд заинтересованных сторон, является Совет сотрудничества в области водоснабжения и санитарии (ССВС), поддерживающий тесные контакты с ВОЗ, ЮНИСЕФ, Программой ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат), ЮНЕП и Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН.

Приоритетное внимание мировое сообщество уделяет Африке – региону мира, где благодаря устойчивому водоснабжению можно ослабить трудности, с которыми сталкиваются женщины и дети в получении доступа к безопасной воде и, соответственно, к адекватным санитарным услугам. В резолюции 57/275 от декабря 2002 г. Генеральная Ассамблея ООН призвала «ООН-Хабитат» продолжать реализацию плана снабжения водой африканских городов.

В 2000 г. на Втором Всемирном водном форуме было объявлено о создании организации «Альянс гендера и воды», финансирование которой взяли на себя правительства Нидерландов и Великобритании. В задачу «Альянса» входит обеспечение одинакового доступа женщин и мужчин к чистой воде в необходимых количествах, а также создание для них равных возможностей в управлении использованием водных ресурсов. В 2003 г. под эгидой ООН в рамках работы Межучрежденческой сети по положению женщин и равенству мужчин и женщин была создана целевая группа по гендерным вопросам и водным ресурсам, которая представляет ежегодные доклады в эту организацию и дважды в год – структуре «ООН – Водные ресурсы».

На XIII сессии Комиссии по устойчивому развитию (2006 г.) женщинами-министрами из Норвегии и Уганды, а также деятельницами, играющими ведущую роль в областях политики, культуры, средств массовой информации и гражданского общества, была выдвинута инициатива по поддержке программы «Водоснабжение, санитария и гигиена для всех». Их целью было привлечь внимание к необходимости участия женщин в принятии решений по данным вопросам.

В 2005 г. в Претории (ЮАР) Союзом по гендерным проблемам и водным ресурсам (СГВ) совместно с группой «ООН – Водные ресурсы / Африка» был подготовлен план действий по гендерно справедливому и рациональному водопользованию. Этот план, одобренный Советом министров африканских стран по водным ресурсам, выполнялся совместно с заинтересованными сторонами, включая Африканский фонд по водным ресурсам при Африканском банке развития [5].

Как и во многих других вопросах национального социально-экономического развития, в плане водообеспечения африканским странам помогают различные международные гуманитарные организации, например «Международная забота» (*Care International*), созданная в 1945 г. в Британии, – одна из крупнейших и старейших структур по оказанию гуманитарной помощи в борьбе с глобальной бедностью. Проекты, реализуемые в Бурунди, ДРК, Эфиопии, Кении, Руанде, Сомали, Южном Судане, Судане, Танзании и Уганде, посвящены, в частности, сохранению существующих и обнаружению новых источников воды, что особенно актуально для стран, в силу климатических особенностей испытывающих вододефицит. Деятельность *Care International* использует гендерно-ориентированный подход: её цель – облегчить труд женщин, связанный с водообеспечением общин, расширить доступ населения к объектам водоснабжения и санитарии и таким образом предотвратить распространение болезней.

Далеко не последнюю роль играет информационно-просветительская работа, которую проводит, в частности, СГВ, объединяющий более 300 организаций и отдельных лиц из разных стран мира. Это электронные конференции, поддержка веб-сайта, подготовка информационных брошюр и видеоматериалов, предназначенных для агитации местного населения активнее помогать женщинам в доставке воды и освоении новых водных источников. В рамках Десятилетия «Вода для жизни» (2005–2015 гг.) наряду с другими авторитетными международными структурами СГВ участвовала в разработке гендерных стратегий в секторе водоснабжения, организовывала профессиональную подготовку для руководи-

телей с акцентированием внимания на важности обеспечения равного участия мужчин и женщин в процессе рационального управления водными ресурсами.

В ходе реализации упомянутого проекта особое внимание уделялось вовлечению женщин в связанную с водными ресурсами деятельность в контексте развития, механизм «ООН – Водные ресурсы» координировал деятельность национальных структур по разработке источников безопасной питьевой воды и актуализации гендерной проблематики в вопросах водоснабжения и санитарии.

Организаций подобного рода немало, но и участие частных лиц, не имеющих прямого отношения к вопросам водообеспечения, представляется весьма важным. Так, известная спортсменка и общественный деятель Дагестана Нилофар Садикова внесла существенный финансовый и организационный вклад в широкомасштабную помощь, которую оказывают мусульмане России единоверцам в африканских странах, в частности, в Республике Нигер. Вместе с соратниками из созданного ею на родине спортивного клуба по самозащите Н.Садикова инициировала строительство колодцев в нескольких деревнях Нигера, испытывающих острый вододефицит. Несмотря на направленность помощи в первую очередь мусульманским общинам, в своем интервью ведущей передачи Н.Садикова подчеркивала всеобщий её характер⁹.

По мнению эксперта организаций «Международный альянс биоразнообразия» (*Alliance of Biodiversity International*) и «Промышленная компания теплового оборудования» (*Compagnie Industrielle d'Applications Thermiques, CIAT*) Каролин Мвонгеры, для повышения водной безопасности Африки необходимо расширение прав и возможностей женщин в принятии решений по управлению водными ресурсами, что позитивно повлияет на их доходы и здоровье. В то же время, подчеркивает эксперт, патриархатная система общества ставит женщин в невыгодное положение, систематически ограничивая их доступ к информации, технологиям, принятию решений и владению землей. Давние социальные ограничения и дискриминационная практика не позволяют большинству африканок принимать решения в вопросах, связанных с водопользованием, в то время как работа местных водохозяйственных ассоциаций осложняется экстремальными погодными явлениями, связанными с изменением климата и особенно ощутимыми в регионах с дефицитом воды. «Женщины составляют 50% рабочей силы Африки, – констатирует К.Мвонгера. – Когда они являются соавторами ирригационных технологий и равноправными партнерами в реализации решений, масштаб проектов оптимизируются с учетом прав и потребностей женщин, принося пользу всем». Во избежание социальной нестабильности или гражданских конфликтов при конкуренции за источники воды между различными группами пользователей эксперт призывает национальные и местные органы власти африканских стран выделить финансирование и мобилизовать политическую волю для расширения возможностей женщин в борьбе за улучшение и поддержание водоснабжения Африки.

В целом, по мнению исследователей, рост доходов женщин в большей степени зависит от системы водоснабжения, чем у мужчин (35% против 33%). В этой связи актуальным представляется оказание услуг по многократному использованию воды, которое предлагает организация *Multiple Use of Water (MUS)* – это инновационный подход местных органов власти и некоммерческих организаций, возлагающий на сельских жителей ответственность за проектирование и управление своей водной инфраструктурой для различных нужд сообщества. С начала её внедрения в 2004 г. *MUS* добилась успехов по всей Африке в увеличении производства сельскохозяйственных культур и доходов домохозяйств, улучшении доступа к разнообразным продуктам питания, снижении передачи болезней и расширении прав и возможностей женщин и сообществ. Благодаря реализации этого проекта в Танзании, например, бедные женщины зарабатывают половину или более общего дохода своего домохозяйства за счет садоводства и другой производственной деятельности, основанной на многоцелевых системах водоснабжения. В Эфиопии увеличиваются надои у молочных животных и экономится 4–6 часов благодаря улучшенному доступу к воде, что позволяет женщинам объединяться в группы для продажи молока на крупных рынках. В Сенегале женщины также получают большую долю своего личного дохода от водопроводной воды, чем мужчины (19% против 15%)¹⁰.

⁹ Зачем мусульманка роет колодцы в Нигере? Телепередача из цикла «Мусульмане». 15.09.2017. Телеканал «Россия-1».

¹⁰ Mwongera C. Empowering women to boost Africa's water security. Africa Renewal. 8 August 2022. <https://un.org/africa-renewal/magazine/august-2022/empowering-women-boost-africa%E2%80%99s-water-security> (accessed 28.10.2023)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, снабжение общин водой остается прерогативой женщин и детей. Эта традиция, прочно закрепившаяся в общественном сознании и передаваемая до настоящего времени из поколения в поколение, отрицательно отражается на их здоровье, нередко лишая молодое поколение возможности получения школьного образования.

Представляется, что данные о состоянии водообеспечения в различных регионах континента, собранные во время полевых исследований и проведения гуманитарных акций, помогут профильным министерствам африканских государств и международным организациям в разработке и реализации проектов по увеличению доступа населения к чистой питьевой воде. Свободный доступ женщин к водным источникам способствовал бы созданию благоприятных возможностей для успешного производства сельскохозяйственных культур, и как следствие – искоренению причин бедности и нехватки продовольствия. Более того, этот факт гармонизировал бы социальные отношения в деревенских общинах, формируя условия для достижения гендерного равенства. Управление водными ресурсами в сельском хозяйстве как путь к достижению гендерного равенства требует признания роли женщин в водоснабжении общин и искоренения асимметричности их доступа к водным ресурсам и сферам принятия решений в плане их использования. Поэтому представляется важным включение гендерных вопросов во все процессы руководства и принятия решений, связанные с управлением водными ресурсами в различных секторах хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Contemporary Perspectives on Ecofeminism. 2017. N.Y.: Routledge. P. 27–28. 233 p. ISBN 0815355556
2. Graham J.P., Mitsuaki H., Seung-Sup K. 2016. An Analysis of Water Collection Labor among Women and Children in 24 Sub-Saharan African Countries. *Plos One*. June 1. doi.org/10.1371/journal.pone.0155981
3. Cleaver F. 1998. Incentives and informal institutions: Gender and the management of water. *Agriculture and Human Values*. № 15. Pp. 347–360.
4. Gender transformative approaches for food security, improved nutrition and sustainable agriculture. A compendium of fifteen good practices. Food and Agriculture Organization of the United Nations International Fund for Agricultural Development World Food Programme. Rome, 2020. Pp. 27–28. ISBN 978-92-5-133397-6
5. Follow-up to the International Decade for Action: Water for Life, 2005–2015. A/60/158. 25 July 2005. General Assembly of UNO. 2005.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гришина Нина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Nina V. Grishina, PhD (History), Senior Research Fellow, Center of Sociological and Politological Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Ксенофонтова Наталия Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Natalia A. Ksenofontova, PhD (History), Senior Research Fellow, Center of Sociological and Politological Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 23.11.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 13.12.2023

Принята к публикации
(Accepted) 25.12.2023

Туризм в Королевстве Камбоджа в условиях пандемии COVID-19

© Рязанцев С.В.^{a,b,c}, Сивоплясова С.Ю.^{a,b,d}, Калимуллина Э.Р.^{b,e}, 2024

^a Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ) РАН, Москва, Россия

^b Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия

^c ORCID: 0000-0001-5306-8875; riazan@mail.ru

^d ORCID: 0000-0002-3239-4230; svetlankamos84@rambler.ru

^e ORCID: 0009-0002-9695-3246; kalimullina.elvira96@yandex.ru

Резюме. В статье особое внимание уделено развитию туристической отрасли Королевства Камбоджа во время пандемии COVID-19. Представлен развернутый анализ туристического потока из России в страну.

Данная отрасль экономики Камбоджи столкнулась с заметным негативным воздействием в период пандемии. Большинство стран закрыли границы, чтобы снизить нагрузку на свои системы здравоохранения, ввели ограничения на перемещение людей, объявили локдауны, закрыли предприятия и организации – все это привело к тому, что резко сократились туристические потоки и заметно снизился объем доходов и прибылей компаний, работающих в туристической отрасли.

В статье оценено влияние распространения коронавирусной инфекции не только на туристическую сферу, но и на смежные отрасли экономики. Рассмотрены особенности функционирования «русскоязычной экономики» в Камбодже и проблемы, с которыми столкнулись предприниматели в условиях пандемии. Определены перспективы развития туристической отрасли Камбоджи в постпандемийный период, а также возможности восстановления турпотока из России.

Ключевые слова: туристическая отрасль, туризм, социально-экономическое развитие Камбоджи, миграция, пандемия COVID-19, инфраструктура, бизнес-виза

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН. Проект № 21-511-92001 «Особенности адаптации и экономического поведения русскоговорящих мигрантов в странах Юго-Восточной Азии».

Для цитирования: Рязанцев С.В., Сивоплясова С.Ю., Калимуллина Э.Р. Туризм в королевстве Камбоджа в условиях пандемии COVID-19. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 1. С. 67–75. DOI: 10.31857/S032150750027673-2

Tourism Industry in the Kingdom of Cambodia in the Context of the COVID-19 Pandemic

© Sergey V. Ryazantsev^{a,b,c}, Svetlana Y. Sivoplyasova^{a,b,d}, Elvira R. Kalimullina^{b,e}, 2024

^a Institute for Demographic Research. Federal Center of Theoretical and Applied Sociology (FCTAS), Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia

^c ORCID: 0000-0001-5306-8875; riazan@mail.ru

^d ORCID: 0000-0002-3239-4230; svetlankamos84@rambler.ru

^e ORCID: 0009-0002-9695-3246; kalimullina.elvira96@yandex.ru

Abstract. The article pays special attention to the development of the tourism industry of the Kingdom of Cambodia during the COVID-19 pandemic. A detailed analysis of the tourist flow from Russia to the country is presented. This sector of the Cambodian economy has faced a noticeable negative impact during the pandemic. Most countries have closed borders to reduce the burden on their healthcare systems, imposed restrictions on the movement of people, announced lockdowns, closed enterprises and organizations – all this has led to a sharp reduction in tourist flows and a noticeable decrease in the income and profits of companies operating in the tourism industry. This article deals with estimation of the impact of the spread of coronavirus infection not only on the tourism sector, but also related sectors of the economy. The features of the functioning of the “Russian-speaking economy” in Cambodia and the problems faced by entrepreneurs in a

pandemic are considered. The prospects for the development of Cambodia's tourism industry in the post-pandemic period, as well as the possibility of restoring the tourist flow from Russia, are determined.

Keywords: tourism industry, tourism, socio-economic development of Cambodia, migration, COVID-19 pandemic, infrastructure, business visa

Acknowledgement. The reported study was funded by RFBR and VASS, project number 21-511-92001 "Peculiarities of adaptation and economic behavior of Russian-speaking migrants in the countries of Southeast Asia".

For citation: Ryazantsev S.V., Sivoplyasova S.Y., Kalimullina E.R. Tourism Industry in the Kingdom of Cambodia in the Context of the COVID-19 Pandemic. *Asia and Africa today*. 2024. № 1. Pp. 67–75. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027673-2

ВВЕДЕНИЕ

Королевство Камбоджа среди 11 стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) (Бруней, Восточный Тимор, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) занимает 8-е место по площади территории (181 тыс. км²) и 7-е – по численности населения (15,7 млн человек). Страна имеет довольно низкий уровень экономического развития. Согласно данным МВФ, показатель ВВП на душу населения по ППС в 2022 г. составил лишь \$5601. Среди стран ЮВА это один из самых низких показателей (значение ниже имеет только Восточный Тимор – \$5479)¹.

Туризм является одним из мощнейших двигателей экономического развития Камбоджи, внося существенный вклад в создание ВВП страны, ускоряя его темпы. В допандемийный период вклад туризма в ВВП государства составлял около 15%² (по другим оценкам – более 19%³) [1]. Большую долю стоимости привносит в ВВП страны только легкая промышленность. По сравнению с другими странами АТР, для которых туриндустрия традиционно составляет значимую часть экономики, это довольно высокий показатель. Для сравнения, согласно данным Всемирного Совета по путешествиям и туризму, в 2019 г. вклад туризма в ВВП стран макрорегиона в среднем составлял 9,8%⁴. Туристическая отрасль дает значительное число рабочих мест, причем как для граждан стран, так и для мигрантов. Около 10% населения АТР в допандемийный период были заняты в сферах, сопряженных с туризмом.

Пандемия *COVID-19* внесла существенные коррективы в развитие туриндустрии. Именно эта отрасль является одной из наиболее пострадавших от распространения коронавируса и введения государствами мер по борьбе с ним и предотвращению распространения инфекции. Закрытие границ, введение ограничений на перемещение людей, локдауны, закрытие предприятий и организаций вызвали резкое сокращение турпотока и падение доходов и прибылей компаний, работающих в туристической отрасли. Показательны значения снижения вклада туристической отрасли в ВВП государств и сокращения числа занятых в этой отрасли за период пандемии. Несмотря на то, что в 2022 г. в туристической отрасли во всех странах мира наблюдалось некоторое оживление (рос турпоток, увеличивались доходы организаций, предприятия расширяли свою деятельность и активно прибегали к найму персонала), по сравнению с показателями 2019 г. значение ключевых социально-экономических индикаторов оказались на заметно более низком уровне. Максимальная «просадка» в пандемийный период отмечалась в странах АТР. Падение вклада туриндустрии в ВВП макрорегиона составило 49,7%, а доли занятых в отрасли – 15,4%. Серьезная зависимость экономики Камбоджи от туризма позволяет сделать вывод, что негативное влияние пандемии на экономику в этой стране было еще более заметным.

Социально-экономические взаимоотношения между Россией и Камбоджей начали развиваться с середины XX в., когда после приема в члены ООН между странами были установлены дипломатические отношения и СССР начал оказывать помощь Кампучии. Помощь, прежде всего, состояла в создании образовательной (в частности, строительство Высшего технологического института) и медицинской (например, Больница кхмерско-советской дружбы) инфраструктуры страны. Даже во время осложне-

¹ World Economic Outlook. April 2023. International Monetary Fund. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April/weo-report?c=...> (accessed 27.06.2023)

² World tourism and travel council, Data Gateway. <https://tool.wttc.org/> (accessed 20.08.2019)

³ World Data. Info. <https://www.worlddata.info/asia/cambodia/tourism.php> (accessed 09.02.2022)

⁴ World Travel and Tourism Council. <https://wtcc.org/Portals/0/Documents/EIR/EIR%202023/EIR2023-Infographic-Maps-2019.png> (accessed 28.06.2023)

ния и разрыва дипотношений СССР направлял в Камбоджу врачей для оказания медицинской помощи населению⁵.

После распада СССР, открытия границ, изменения политической ситуации в Камбодже мигранты из России начали осваивать новое, во многом экзотическое направление миграции. Прежде всего, люди приезжали с туристическими целями. Но зачастую очарованные страной, её природой, культурой, учитывая относительную простоту легализации пребывания в государстве, они оставались там для постоянного проживания.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ КАМБОДЖИ

Туризм как объект научного исследования является довольно популярным среди ученых. Так, по некоторым данным⁶, только в 2022 г. в мире издавалось около 150 журналов, статьи в которых касались указанной тематики.

Одним из направлений исследований в этой области является сравнение миграционных и туристических потоков населения. Обращает на себя внимание статья специалистов в области управления туризмом и культурной антропологии Джэен Чое (Университет Хюэ, Вьетнам) и Питера Лугоши (Бизнес школа Оксфорд Брукс, Великобритания), в которой рассматривалась взаимосвязь миграции и туризма, а также оценивалось воздействие этих процессов на социальную устойчивость. Авторы подчеркивают противоречивость подходов к туризму и миграции как к политическим, социальным и экономическим явлениям. В то время как туризм часто воспринимается более позитивно, миграция периодически политизируется и рассматривается в контексте вызова социальным системам и культурным ценностям принимающих государств, несмотря на зависимость туризма от труда мигрантов [2].

Как отмечалось ранее, экономика Камбоджи сильно зависит от туристической отрасли. Поэтому вполне оправдано, что ключевым направлением исследований является взаимосвязь социально-экономических и политических процессов в этой стране с динамикой туризма. Так, например, в работах экспертов в области Азиатско-Тихоокеанских исследований, социологов, антропологов и географов из Камбоджи и Австралии Ваннарит Ччеанг, Б.Картера, Сохома Тока, В.О'Рурк, Т.Пирса, Х.Далес, Л.Дуайера, Ф.Томаса развитие туристической отрасли рассматривается как базис экономики страны [3; 4; 5; 6].

Нередко ученые в своих исследованиях концентрируют внимание на отдельных видах туризма, как правило, получивших более широкое распространение в Камбодже. Среди прочих следует отметить труды экспертов из Индии, Вьетнама и Великобритании Асмиты Васу Катерджи, Тонга Хона, Джейсона Хунга, а также исследователей Университета физического воспитания и Венского института развития спорта Лени Кео, Р.Увинха, М.Банхиди [7; 8; 9; 10].

Новый аспект научных исследований проблем развития туризма в Камбодже появился в период пандемии COVID-19. Ряд ученых старались оценить влияние распространения коронавируса на экономику и социальную сферу государства. Так, Лени Кео представил количественную оценку падения основных социально-экономических показателей страны в условиях пандемии, а сотрудники медицинского факультета Токийского университета Макато Косака, Медицинского университета Фукусимы Юрие Кобаши, Кенсукэ Като, исследователи Университета Дзюнтендо Манабу Окавата и Медицинского университета Фукусимы Цубокура Масахару акцентировали внимание на медицинском туризме в Камбодже и проблемах, с которыми столкнулись туристы-пациенты в период эпидемии [11; 12].

Среди российских исследователей туристическая отрасль Камбоджи не является популярным направлением исследований. Так, доцент Удмуртского государственного университета Е.В.Кутяшова рассматривала показатели конкурентоспособности туристической отрасли разных государств, в числе которых был проанализирован кейс Камбоджи [13]. Е.С.Бурова (научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН) анализировала взаимосвязь развития туризма в стране и динамику экономических показателей, рынка труда, также был проанализирован мультипликативный эффект и проблемы развития отрасли [1].

⁵ См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Российско-камбоджийские_отношения (accessed 02.07.2023)

⁶ См.: <https://www.scopus.com/sources.uri> (accessed 02.07.2023)

Особенностью нашего исследования является тот факт, что особое внимание акцентируется на участии русскоговорящего населения, главным образом россиян, в туристической отрасли Камбоджи. Авторы исходили из того, что «российский сегмент» представлен двумя компонентами. С одной стороны, это непосредственно туристический поток россиян в страну. Его динамику можно проанализировать, используя статистические данные Министерства туризма Королевства Камбоджи. С другой стороны, это часть инфраструктуры туристического рынка, сформированная русскоговорящими мигрантами и ориентированная главным образом на туристов из России и других стран СНГ.

Провести количественный анализ фирм, управляющими и/или владельцами которых являются выходы из России и стран СНГ, не представляется возможным. Однако в рамках настоящего исследования был создан банк интервью русскоговорящих мигрантов, содержащих информацию об их миграционном опыте, истории открытия бизнеса, особенностях работы фирм до и во время пандемии *COVID-19*. Анализ полученных данных позволил сделать вывод о текущем состоянии и перспективах развития русскоязычного сегмента туристической отрасли Камбоджи.

ИНОСТРАННЫЕ ТУРИСТЫ В КАМБОДЖЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ *COVID-19*

Политическая ситуация в Камбодже во второй половине XX в. была сложной. Гражданская война, участие в международных региональных междоусобицах затрудняли экономическое развитие страны, осложняли достижение отраслевой сбалансированности хозяйства, формировали непривлекательный для туристов образ государства. При этом, учитывая высокий туристический потенциал Камбоджи, после стабилизации политической обстановки в конце 1990-х – начале 2000-х гг. правительство объявило именно туризм главным драйвером экономического роста страны.

Принятые решения произвели значительный эффект. В абсолютных показателях число только иностранных туристов за 27 лет, с 1993 г. по 2019 г., увеличилось в 56 раз – с 118 тыс. человек до 6,6 млн (см. *граф. 1*).

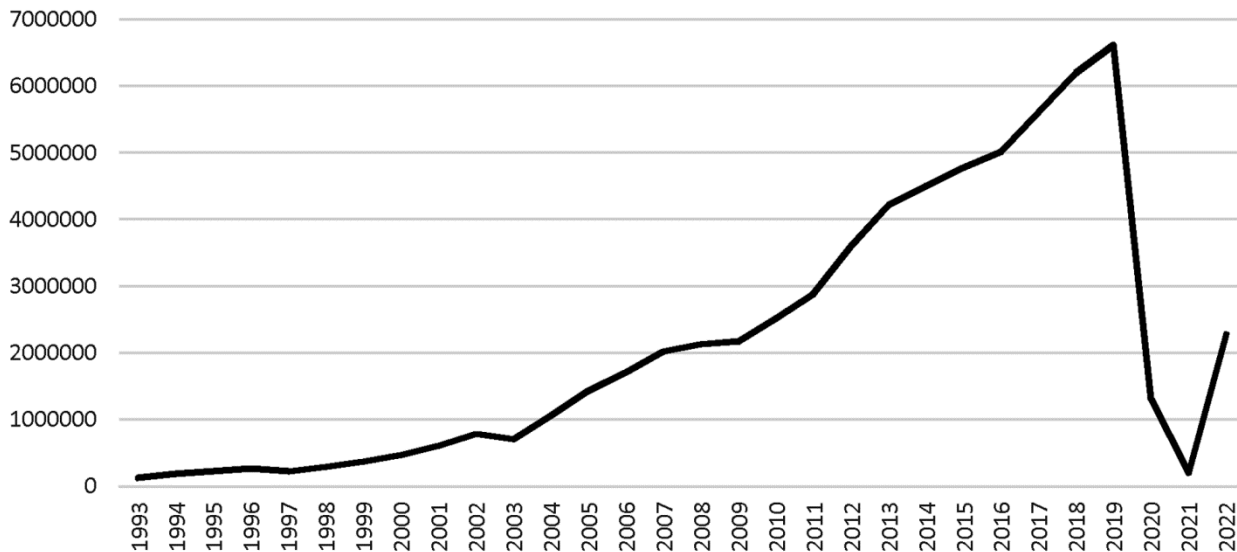

График 1. Число иностранных туристов в Камбодже, человек.

Graph 1. Number of foreign tourists in Cambodia, people.

Источник: Tourism Statistics Report December 2021, Ministry of Tourism, Statistics and Tourism Information Department, Phnom Penh. https://www.nagacorp.com/eng/ir/tourism/tourism_statistics_202112.pdf (accessed 09.02.2023)

Однако в 2020 г. ситуация резко изменилась. В период пандемии *COVID-19* поток туристов сократился многократно. Если в 2020 г. число туристов составило 1,3 млн человек, что в 5 раз меньше, чем в 2019 г., то в 2021 г. турпоток сократился в 33,6 раза по сравнению с 2019 г. Лишь в 2022 г. ситуация в туристической отрасли начала изменяться в лучшую сторону. По итогам 2022 г. число иностранных туристов достигло почти 2,3 млн человек, что сопоставимо с показателями 2009 г.

Интересна динамика среднего числа дней пребывания туристов в стране. Анализ данных за почти 30-летний период показывает, что Камбоджа не является страной, в которой туристы пребывают длительный период времени. Среднее число дней пребывания обычно составляло около 6,5. Данный показатель дает основания предполагать, что в стране большей популярностью пользуется экскурсионный туризм, чем отдых на курортах и другие виды туризма. Анализ пакетных предложений турфирм подтверждает данный вывод. Многие турагентства, организуя отдых в Таиланде или Вьетнаме, включают в тур посещение храма Ангкор Ват в Камбодже, что занимает обычно 1–3 дня.

После начала пандемии ситуация резко изменилась. Среднее число дней пребывания туристов увеличилось до 30. Вероятнее всего, такая трансформация могла быть вызвана несколькими причинами.

Во-первых, люди, приехав в страну в начале пандемии, до закрытия границ, не смогли выехать обратно, т.е. турпоездка затянулась по своеобразным административным причинам.

Во-вторых, необходимость нахождения на карантине для приезжающих в страну в период пандемии (сначала 21 день, затем, после смягчения ограничений, 14 дней) также удлиняла время пребывания в стране.

В-третьих, по оценкам местных властей Камбоджа довольно легко пережила пандемию, число выявленных случаев было не особо большим. Максимум был достигнут 30 июня 2021 г. и составил 1130 зараженных в сутки⁷. Поэтому страна могла стать привлекательным местом для иностранцев, чтобы «переждать непростые времена».

В допандемийный период и в первый год пандемии коронавирусной инфекции наибольшее число туристов прибывало из Китая. Доля китайских туристов заметно варьировалась, но оставалась стабильно высокой. Так, в 2017 г. их доля составила 13% от общего числа иностранных туристов, в 2019 г. – 36%, а в 2020 г. – 25%.

В 2021 г. своеобразный «лидер» сменился. Почти 42% туристов прибыли в Камбоджу из Таиланда (доля туристов из Китая составила 23%, в абсолютном выражении – около 46 тыс. человек). В 2022 г. Таиланд сохранил лидирующие позиции. Более 850 тыс. туристов прибыли из этой страны (около 38% турпотока). В то же время численность туристов из Китая хоть и выросла в абсолютных значениях по сравнению с 2021 г. (до 107 тыс. человек), но их доля составила около 45% турпотока. В связи с такой динамикой Китай в структуре турпотока в Камбодже сместился на 3-е место. На 2-м месте оказался Вьетнам (464 тыс. человек, или 20%). Данная ситуация, вероятнее всего, сложилась по причине сохранения в Китае одних из самых строгих в мире антиковидных мер, в связи с чем туристы из этой страны не могли, как прежде, свободно перемещаться по миру.

МИГРАЦИЯ ИЗ РОССИИ В КАМБОДЖУ В ПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Среди прибывающих в Камбоджу с постсоветского пространства, то есть среди тех, на кого в первую очередь ориентирована русскоязычная экономика Камбоджи, россияне составляют подавляющее большинство. С 2014 г. в статистике выделяется число прибывших из Казахстана, Киргизстана, Украины и Узбекистана. Однако суммарно их число составляет лишь около 15% по сравнению с числом прибывших россиян.

Доля приезжающих из России в Камбоджу с 2010 по 2022 г. варьировалась от 0,2% в 2021 г. до 3% в 2013 г. При этом абсолютные числа приезжающих были довольно значительными: в 2013 г. и 2014 г. в страну прибыли более 100 тыс. человек из России (см. *граф. 2*).

До 2013 г. число россиян, приезжающих в Камбоджу, увеличивалось, причем довольно высокими темпами. Однако в 2014 г. изменилась как геополитическая, так и экономическая ситуация и в России, и в мире в целом, что могло вызвать сокращение числа российских туристов. Некоторый рост отмечался в 2017 г., но распространение коронавирусной инфекции и введение локдаунов стало причиной падения туристической активности россиян до минимального уровня (в 2021 г. в Камбоджу прибыли 357 чел.).

Подавляющее большинство среди приезжающих из России в Камбоджу – это туристы. Их доля в допандемийный период составляла около 95–99%. Вместе с тем следует отметить, что нередко люди, планирующие остаться в стране на длительный период времени, найти работу или начать свой бизнес, в первый визит прибывают именно по туристической визе, а через месяц получают бизнес-визу, не выез-

⁷ Статистика развития пандемии коронавируса COVID-19 в Камбодже. <https://coronavirus-monitor.info/country/cambodia/> (accessed 02.07.2023)

жая из страны. Поэтому представленные данные не позволяют сказать, все ли россияне, прибывшие в Камбоджу по туристической визе, выехали из страны в месячный срок или связали свою жизнь и трудовую деятельность с этой страной на более длительное время.

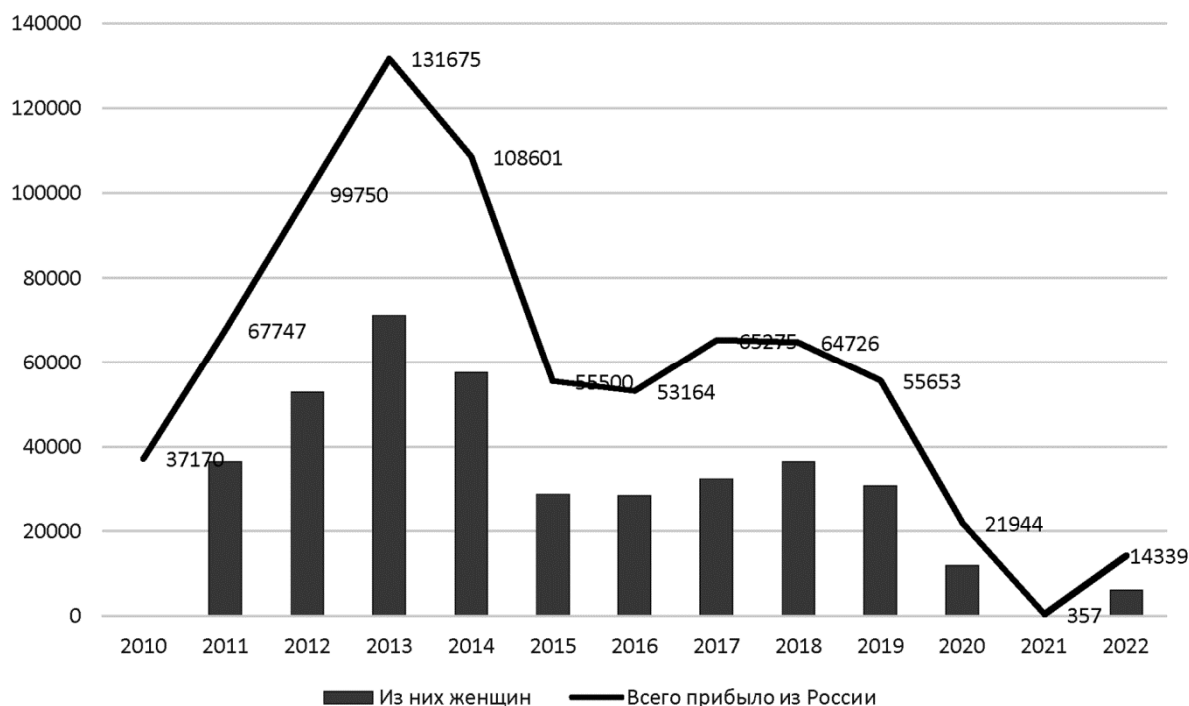

График 2. Число прибывших в Камбоджу россиян, человек.
Graph 2. The number of Russians arriving in Cambodia, people.

Источник: Tourism Statistics Report December 2021, Ministry of Tourism, Statistics and Tourism information Department, Phnom Penh. https://www.nagacorp.com/eng/ir/tourism/tourism_statistics_202112.pdf (accessed 09.02.2023)

В пандемию изменились правила въезда в страну. Принимались лишь лица, прибывающие с бизнес-целями (по бизнес-визе). Поэтому в 2021 г. доля туристов в потоке из России в Камбоджу сократилась до 21%, а доля прибывших с деловыми целями выросла до 77%. В 2022 г. с ослаблением ковидных ограничений ситуация вновь начала возвращаться к допандемийной картине. Доля туристов увеличилась до 89%.

Следует отметить, что женщин-россиянок среди прибывающих из России несколько больше, чем мужчин. Доля представительниц прекрасного пола обычно составляет 52–56%. Возможными причинами такого гендерного дисбаланса могут быть, во-первых, более широкое распространение особых видов миграции, в которых чаще участвуют российские женщины, чем мужчины, в частности, брачная миграция. Во-вторых, мигрантам проще организовать бизнес или трудоустроиться в качестве наемных работников в туристических фирмах, отелях, кафе/ресторанах, т.е. сферах, в которых чаще заняты женщины. Поэтому развитие этих секторов может выступать «притягивающим» фактором. В свою очередь, само развитие указанных направлений деятельности и формирование тем самым своеобразной «русскоязычной экономики» в Камбодже, может обуславливаться особой гендерной структурой миграционного потока из России.

В пандемийный период в 2021–2022 гг. доля женщин среди прибывших из России в Камбоджу сократилась до 40%. Вероятнее всего, указанные факторы подействовали в противоположном направлении.

«РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЭКОНОМИКА» В КАМБОДЖЕ

Правительство Камбоджи довольно благосклонно относится к открытию в стране бизнеса иностранцами. Данный факт, с одной стороны, может быть подтвержден относительно лояльным визовым режимом. С другой же стороны, он способствует развитию малого бизнеса в государстве.

В Камбодже существует несколько типов виз:

- туристическая – для целей отдыха;
- транзитная – без визы в страну нельзя въехать даже для транзита;
- гостевая – для целей посещения родственников и друзей;
- учебная – для целей обучения в образовательных организациях;
- бизнес-виза – оформляется для целей трудоустройства и ведения предпринимательской деятельности.

Разные типы виз выдаются на разный срок. Также различается сумма пошлины и разрешенное число пересечений границы по одной визе.

Наиболее популярными являются туристическая виза и бизнес-виза. Туристическая виза выдается на срок 30 дней, её стоимость составляет \$30, она является однократной. Бизнес-виза выдается на 1, 3, 6 или 12 месяцев. Размер пошлины за первые два варианта составляет \$35. Виза является однократной. Вторые два варианта – это мультивизы. Их стоимость заметно выше.

Все виды виз в Камбоджу можно продлевать, не выезжая из страны. При длительном сроке проживания в стране иммигрант имеет возможность стать резидентом страны или получить гражданство Камбоджи. Важным является тот факт, что в стране отсутствует такая правовая процедура, как получение вида на жительство. Однако иностранный гражданин может получить карту резидента, которая бывает временной или постоянной. Карта представляет собой документ (пластиковую карту), в которой содержится информация о владельце и времени его приезда в страну.

Временную карту резидента получают специалисты востребованных профессий. Постоянную (фактически представляет собой ПМЖ) получают иммигранты, осуществляющие инвестиции в страну и имеющие свой бизнес⁸.

Для фирм, созданных иностранцами, отсутствуют обязательные требования к участию в бизнесе граждан Камбоджи. Поэтому россияне весьма охотно открывают небольшие компании. Чаще всего это туристические фирмы, рестораны и магазины.

Из интервью россиянки Елены Мурлиной, уехавшей на ПМЖ в Камбоджу:

«– Насколько реально приехать и открыть в Камбодже свое дело?»

– Не скажу, что это просто. Все зависит от человека. У нас был небольшой опыт во Вьетнаме. Вот мы приехали (в Камбоджу. – Proper.t.ru) и сразу организовали турфирму. У нас уже туристы из России есть. На самом деле страна только развивается, поэтому если есть голова на плечах, то можно все. От кафе до рекламы, туристическая деятельность, спортзалы. Можно построить свою лодку и заниматься рыбалкой» [14].

Объекты русскоязычной экономики в Камбодже чаще всего размещены в курортных и популярных туристических местах. Большинство из них расположены в Пномпене (столица страны), Сиануквиле (курорт на побережье, единственный морской порт страны) или Сиемреапе (муниципальное образование недалеко от самой известной достопримечательности Камбоджи – храма Ангкор Ват). Чаще всего они представлены туристическими фирмами, отелями, ресторанами и небольшими магазинами.

Для открытия бизнеса необходимо оформить лицензию. Также требуется открыть счет в банке и выполнить другие требования законодательства (например, при открытии туристической фирмы необходимо иметь особый депозит, а при торговле алкоголем оформляется специальная лицензия). Предприниматели платят налоги. Например, магазины – исходя из занимаемой площади земли (а не с дохода или прибыли).

Русскоязычный бизнес ориентирован главным образом на русскоязычных потребителей, как проживающих в Камбодже, так и приезжающих в туристическую поездку. Турфирмы, организованные русскоязычными мигрантами в Камбодже, иногда работают как туроператоры и взаимодействуют с турагентствами в России и в Камбодже, продают разработанные туры, предлагают русскоговорящих гидов и т.д.

В период пандемии COVID-19 оборот хозяйственной деятельности фирм, организованных русскоговорящими людьми, безусловно, сократился. Но это общемировая тенденция. Объявление локдаунов,

⁸ Standard of living and ways of emigration to Cambodia in 2023. VisaSam. <https://visasam.ru/emigration/asia/zhizn-v-kambodzhe.html> (accessed 03.07.2023)

закрытие границ негативно сказалось на туристической и примыкающих отраслях. Поэтому предприниматели были вынуждены переориентировать свой бизнес на новые отрасли. Вместе с тем отмена пандемийных ограничений в 2022 г. способствовала началу восстановления масштабов обычной деятельности предприятий.

Из интервью с предпринимателем из России Игорем Синусом:

«[Мы ездили по Камбодже на мотоциклах]. ...и люди были довольны. А самое главное, что я был доволен, потому что это давало определенный заработок. Но в 2014 г. случился кризис, и получилось так, что туристы перестали ехать. Все ждали, что вот в 2015 г. точно, в 2016 г. – наверняка, в 2017 г. – ну обязательно, в 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г., в 2022 г. В 2021 г. вообще никто не приехал, в 2020 г. тоже, потому что кто-то придумал COVID, а кто-то решил не ехать. В итоге получилось, что все остались в проигрыше. Включая нас, живущих здесь. Потому что свежий человек – это человек, приехавший извне в Камбоджу. А человек, приехавший извне, привозит свежие деньги. А когда получилась ситуация, что Камбоджа закрыта со всех сторон... прироста денег не было. И люди сидели с тем минусом, вернее тем минимумом, который был у людей»⁹.

Таким образом, есть основания полагать, что окончание пандемии коронавируса COVID-19 будет способствовать восстановлению туристической отрасли Камбоджи, а в условиях геополитических трансформаций страна может стать популярным направлением турпоездок среди россиян.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Туристическая отрасль является одним из драйверов социально-экономического развития Камбоджи и выступает его катализатором. Развитие туризма в Камбодже отличается устойчивой положительной динамикой, что подает серьезные импульсы в смежные отрасли экономики, такие как торговля, ресторанный и игорный бизнес, транспорт.

Проведенный анализ показал, что Камбоджа представляет собой привлекательное направление для туристов из России. Однако интенсивность туристических поездок в эту страну существенно зависит от экономической, социальной и политической ситуации в России и мире. При этом Камбоджа стремится увеличить свою долю среди 30 миллионов российских туристов по всему миру.

Несмотря на то, что туризм Камбоджи имеет хорошие перспективы для быстрого и стабильного развития, туристическая отрасль в стране еще отстает от мировых стандартов. Основными причинами этого выступают: слабая инфраструктура (неразвитые системы связи и коммуникаций, дороги и др.), низкий профессиональный уровень подготовки персонала, дилетантские методы управления и обслуживания, низкое качество сервиса, экономическая и политическая нестабильность в стране, экологические проблемы.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Бурова Е.С. Тенденции развития туристической отрасли Камбоджи. *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2019. № 1. С. 15–23.
Burova E.S. 2019. Trends in the development of Cambodia's tourism industry. *East Asia: Facts and Analytics*. № 1. Pp. 15–23. Moscow. (In Russ.)
2. Jaeyeon Choe, Peter Lugosi. Migration, tourism and social sustainability. *Tourism Geographies*. 02.2022. 24(1), 1–8. DOI: 10.1080/14616688.2021.1965203
3. Vannarith Chheang. The Political Economy of Tourism in Cambodia. *Asia Pacific Journal of Tourism Research*. 09.2008. 13(3), 281–297. DOI: 10.1080/10941660802280414
4. Carter R.W. (Bill), Sokhom Thok, Vicky O'Rourke, Tristan Pearce. Sustainable tourism and its use as a development strategy in Cambodia: a systematic literature review. *Journal of Sustainable Tourism*, 05.2015. 23(5), 797–818. DOI: 10.1080/09669582.2014.978787
5. Dahles H. Scenarios of Sustainable Tourism Development in Cambodia. In: Selvaranee Balasingam, A., Ma, Y. (eds). *Asian Tourism Sustainability. Perspectives on Asian Tourism*. Springer, Singapore. 01.2022. Pp. 163–176. DOI: 10.1007/978-981-16-5264-6_9

⁹ 100 стран и лучшая для него Камбоджа. YouTube. https://www.youtube.com/watch?v=l46_dvHDHPs (accessed 18.06.2023)

6. Larry Dwyer, Frederic Thomas. Tourism yield measures for Cambodia. *Current Issues in Tourism*. 05.2012. 15(4), 303–328. DOI: 10.1080/13683500.2011.604405
7. Basu Chatterjee, Asmita. Challenges for Cultural Tourism & Sustainability of the World Heritage Site of Angkor, Cambodia. *Journal of Heritage, Archaeology & Management (JHAM)*. 06.2021. 1(1), 30–37. DOI: 10.5281/zenodo.5035183
8. Thong Khon. The Development of Tourism and Ecotourism in Cambodia. *JED*. Vol. 13, № 2, August 2011, pp. 89–100. DOI: 10.33301/2011.13.02.06
9. Hung J. Pragmatic approaches to control inbound sex tourism and prostitution in Thailand and Cambodia: the examination of relevant policy gaps and suggestion of multifaceted policy development. *International Journal of Sociology and Social Policy*, Vol. ahead-of-print, № ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/IJSSP-03-2023-0048>
10. Leny Keo, Ricardo Uvinha, Miklos Banhidi. Sports tourism and mountain activities: travellers' perception and satisfaction in Cambodia. *Revista Turismo: Estudos & Práticas (RTEP)*. V. 12, № 1, Jan./Jun. 2023 (ISSN: 2316-1493). <http://geplat.com/rtep/>
11. Keo Leny. Effects of COVID 19 on tourism industry in Cambodia. Booklet of Abstracts, International Youth Scientific Conference On Recreation And Leisure, December 3d 2021, University of Pécsfaculty of Sciences, ISBN 978-963-429-833-5
12. Makoto Kosaka, Yurie Kobashi, Kensuke Kato, Manabu Okawada, Masaharu Tsubokura (2021). Lessons from COVID-19's impact on medical tourism in Cambodia. *Public Health in Practice*, Vol. 2. ISSN 2666-5352. <https://doi.org/10.1016/j.puhip.2021.100182>
13. Кутяшева Е.В. Особенности развития и роль туризма в экономике отдельных стран. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО*. 2021. № 1. С. 34–39. DOI 10.37882/2223-2974.2021.01.13
- Kutyashova E.V. 2021. Features of development and the role of tourism in the economy of individual countries. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: ECONOMICS and LAW*. № 1. Pp. 34–39. DOI 10.37882/2223-2974.2021.01.13
14. Аскариди В. Наши там. Камбоджа: страна без пенсий, стариков, сноуборда и гречки. <https://properm.ru/news/society/89581/> (accessed 18.06.2023)
- Askaridi V. Our there. Cambodia: a country without pensions, old people, snowboard and buckwheat. <https://properm.ru/news/society/89581/> (accessed 18.06.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Рязанцев Сергей Васильевич, чл.-корр. РАН, доктор экономических наук, профессор, зав. лабораторией международных демографических исследований Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Sergey V. Ryazantsev, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences (RAS), Dr.Sc. (Economics), Professor, Head, Laboratory of International Demographic Research, Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology (FCTAS), RAS, Moscow, Russia.

Сивоплясова Светлана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, вед.н.с. Института демографических исследований ФНИСЦ РАН; доцент кафедры «Экономическая теория и прикладная экономика», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия.

Svetlana Y. Sivoplyasova, PhD (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research, FCTAS, RAS; Associate Professor, Department of Economics and Applied Economy, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia.

Калимуллина Эльвира Ринатовна, ассистент кафедры «Экономическая теория и прикладная экономика», МАИ (национальный исследовательский университет), Москва, Россия.

Elvira R. Kalimullina, Assistant, Department of Economics and Applied Economy, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.09.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.11.2023

Принята к публикации
(Accepted) 29.12.2023

DOI: 10.31857/S032150750029647-3

«Африканская Лисистрата» – женщина, остановившая войну

© Ксенофонтова Н.А.^а, 2024

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-7225-1007; natalia28xenofontova@yandex.ru

Резюме. Статья посвящена тяжелейшему периоду в истории Либерии – времени Первой и Второй гражданских войн (1989–1997 и 1999–2003) и послевоенному развитию страны. В процессе борьбы с вооруженными конфликтами, агрессией, угнетением и дискриминацией огромную роль сыграли и играют до сих пор различные неправительственные организации (НПО), включая женские объединения, действующие в городских и сельских районах и завоевавшие авторитет как на родине, так и за её пределами.

Действенность и эффективность подобных НПО во многом зависит от тех активистов и миротворцев, т.е. лидеров, которые их создают и возглавляют. Они своими прогрессивными идеями и энергией стремятся к позитивным изменениям в обществе. К таким личностям относится Лейма Роберта Гбови, чья жизнь и судьба рассматриваются в этой статье. Эта выдающаяся африканская женщина, лауреат Нобелевской премии мира, общественная деятельница, посвятившая всю себя борьбе с насилием, за мир и права человека, направила свою энергию на организацию массового женского движения в Либерии, чьи ненасильственные методы протеста остановили Гражданскую войну в стране в 2003 г.

Ключевые слова: Лейма Гбови, Гражданская война в Либерии, Либерия в XXI в., деятельность женских неправительственных организаций, миротворчество в Африке

Для цитирования: Ксенофонтова Н.А. «Африканская Лисистрата» – женщина, остановившая войну. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 1. С. 76–81. DOI: 10.31857/S032150750029647-3

“African Lysistrata” – the Woman Who Stopped the War

© Natalia A. Ksenofontovaa, 2024

^а Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-7225-1007; natalia28xenofontova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the most difficult period in the history of Liberia – the time of the First and Second Civil Wars (1989–1997 and 1999–2003) and the post-war development of the country. Various non-governmental organizations (NGOs), including women’s associations operating in urban and rural areas and gaining credibility both at home and abroad, have played and still play a huge role in the fight against armed conflicts, aggression, oppression and discrimination.

The effectiveness and efficiency of such NGOs largely depend on those activists and peacekeepers, i.e. the leaders, who create and lead them. They strive for positive changes in society with their progressive ideas and energy. Such personalities include Leymah Robert Gbowee, whose life and fate are discussed in this article. This outstanding African woman, winner of the Nobel Peace Prize, a public activist who devoted herself to fighting violence, for peace and human rights, directed her energy to organizing a mass women’s movement in Liberia, whose nonviolent methods of protest stopped the Civil War in the country in 2003.

She managed to unite Christian and Muslim women, residents of urban neighborhoods and rural women, awaken them to active political activity and join in building a just state in Liberia.

Keywords: Leymah Gbowee, Civil War in Liberia, Liberia in the XXI century, activities of women’s non-governmental organizations, peacekeeping in Africa

For citation: Ksenofontova N.A. “African Lysistrata” – the Woman Who Stopped the War. *Asia and Africa today*. 2024. № 1. Pp. 76–81. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750029647-3

ВВЕДЕНИЕ

«Африканская Лисистрата» – так окрестили журналисты известную либерийскую активистку и правозащитницу Лейму Роберту Гбови, которая своей решимостью, равнодушным отношением к происходящим вокруг событиям и неординарным поведением сумела заставить противоборствующие в Либерии в гражданской войне стороны в 2003 г. сесть за стол переговоров и заключить мир, который длится до сих пор.

Эта общественная деятельница не снизила свою энергию и в мирное время, продолжая вносить сильный вклад в построение гражданского демократического общества в Либерии, отстаивая права человека и гражданина, выступая против всех форм насилия и несправедливости. Л.Р.Гбови по праву можно назвать неординарной личностью. Она настоящий лидер.

«СЕКСУАЛЬНАЯ ЗАБАСТОВКА»

Шел 2003 год. В Либерии уже 14 лет длится кровопролитная гражданская война, унесшая жизни более 500 тыс. человек и искалечившая миллионы судеб [1, с. 24]. Поскольку мужчины выступали зачинщиками и основными участниками этих действий, африканки были людьми, которые несли на себе бремя последствий этой бессмысленной бойни, поэтому последние как никто другой бурно протестовали против этого.

За годы войны либерийские женщины «должны были вынести боль, наблюдая, как их маленьких сыновей насильно вербовали в армию. Через несколько дней эти молодые люди возвращались в ту же деревню, накаченные наркотиками: их заставляли казнить членов собственных семей. Женщинам приходилось терпеть боль от того, что их маленьких дочерей... использовали в качестве сексуальных рабынь ночью и в качестве боевиков в течение дня... женщинам приходилось сидеть и смотреть, как их мужья забирают их отцов. В большинстве случаев они мужчин разрубали на куски»¹. Не в силах больше терпеть издевательства и убийства, небольшая группа либерийских женщин приняла решение, которое в конечном итоге изменило страну. Эти женщины развернули кампанию, призывающую к отказу от насилия и с требованием установления мира. Их лидер, Лейма Гбови, провозгласила, что они возьмут судьбу Либерии в свои руки.

Эта правозащитница и руководимые ею либерийки заставили президента Ч.Тейлора (у власти с 1997 по 2003 г.) начать переговоры с оппозиционерами, которые проходили в Гане. Туда же отправилась и делегация этих активисток, чтобы оказать давление на враждующие группировки во время мирного диалога. Они пригрозили своим мужьям, что если те не заключат мир, то их жены откажутся выполнять свой супружеский долг.

Но обсуждение проблемы зашло в тупик. Тогда 200 женщин, одетых во всё белое (как символ миролюбия), окружили комнату, где велись переговоры, и стали вмешиваться в этот процесс, но участники-мужчины стремились покинуть помещение, пытаясь даже выпрыгнуть из окон, чтобы избежать разговоров. За пределами президентского дворца, где происходило событие, тоже были тысячи негодующих женщин, которые заблокировали все окна и двери и не позволили никому покинуть помещение без их разрешения.

Полиция припугнула митингующих арестом. И тогда Л.Гбови и сопровождавшие её женщины пригрозили, что снимут с себя всю одежду и выйдут на площадь голыми, что в западноафриканской традиционной культуре рассматривается как высшее выражение проклятия. И военные отступили, а переговорщики, осознав, что терпение народа дошло до предела, наконец-то заключили мир, который длится в Либерии уже 20 лет.

Так женщины этой страны проявили себя мощной политической силой, а журналисты назвали это событие «сексуальной забастовкой»² [6], сравнив Л.Гбови с древнегреческой героиней комедиографа V–IV вв. до н.э. Аристофана – с Лисистратой. Этот драматург в своих комедиях «Город женщин» и «Лисистрата» вывел героиню, оказавшую сопротивление мужской доминанте и агрессии, показав через те-

¹ См.: Массовые действия женщин в Либерии за мир. https://alphapedia.ru/w/Women_of_Liberia_Mass_Action_for_Peace (accessed 28.06.2023)

² Лейма Гбови: «остановившая войну», правозащитница из Либерии, лауреат Нобелевской премии мира. 25.10.2022. <https://dzen.ru/a/YI/YkeQakYOxxEOT> (accessed 22.08.2023)

ло (этот феномен феминистские теоретики называют так: «тело – как политическое», т.е. общественно значимое) [2, с. 351–352] свою большую роль в социуме и в разрешении создаваемых в нём критических ситуаций. Героиня Лисистрата, не имея в обществе политических прав, рискнула выступить против маскулинной власти, критикуя войны и любое насилие, объявив «сексуальную забастовку».

Как считают исследователи, впервые в истории женщина использовала свое тело в качестве политической манифестации в 1040 г. в средневековой Англии, когда англосаксонская графиня леди Годива, согласно легенде, проехала на лошади обнаженной по улицам Ковентри, чтобы её супруг снизил налоги со своих подданных [3]. И в современной жизни стран Востока, Африки и Латинской Америки наблюдалось подобное. Так, в 2006 г. в одном из колумбийских городов местные жительницы с целью борьбы с бандитизмом отказывали всем мужчинам в интимных отношениях до тех пор, пока не закончатся их криминальные разборки. Другой необычный случай произошел в том же году в Саудовской Аравии, где пять женщин, устав от мужского гнета и притеснений, сделали в зарубежной клинике операцию по смене пола [2, с. 353].

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИЦЫ ЧЕРЕЗ БОЛЬ И СТРАДАНИЯ

О жизненном пути и становлении общественной деятельницы мы узнаем из книги мемуаров Л.Гбови, опубликованной в США в 2011 г., «Да будут велики наши силы: как сестричество, молитва и секс изменили нацию во время войны» (см. [7]), получившей Дейтоновскую литературную премию мира.

Лейма Роберта Гбови родилась в 1972 г. в бедной многодетной семье в Монровии. Еще учась в школе, она проявила незаурядные организаторские способности и характер лидера, входя в состав школьного самоуправления. Она была очень дружна со своими сестрами, которых объединяло взаимопонимание, единство взглядов. Не раз на жизненном пути они помогали ей в трудные минуты её общественной деятельности, воспитывая её детей, когда она занималась спасением чужих жизней и душ.

Окончание школы в 17 лет стало для Леймы радостным событием; она мечтала поступить в медицинский колледж. Но все её планы были разрушены, т.к. началась гражданская война. Стрельба и кровавая бойня оставили в сердце девушки глубокие следы и положили начало её миротворческой практике. Она записалась на курсы ЮНИСЕФ по программе помощи детям, либо пострадавшим от военных действий, либо непосредственно участвовавшим в них. Став волонтером лютеранской церкви и работая с подростками, пострадавшими от насилия, Гбови прониклась полным состраданием к невинным жертвам и пришла к выводу, что только матерям под силу понять эту боль и добиться изменений в обществе по искоренению данного зла.

Это был её первый опыт в качестве активистки, которая воочию на конкретных примерах глазами очевидца увидела и прочувствовала весь ужас войны, насилия и их последствий. Она осознала, что должна посвятить свою деятельность борьбе за искоренение этой беды и несправедливости.

Но вскоре нагрянула Вторая гражданская война (1999–2003) [4], и Гбови пришлось оставить учебу и бежать с родины в Гану, где она с малолетними детьми нашла приют в лагере беженцев, испытав многое: голод и нищету, страх и отчаяние, скитания и отчужденность, боль и потери. Лейма видела, как женщины прячут своих мужей и сыновей от разъяренных солдат, а родственники вынуждены убивать друг друга. Она сама едва не стала жертвой карательного отряда – неделю пролежала на полу в больничном коридоре с новорожденным ребенком, потому что денег у неё не было, а помочь ей было некому. На всю жизнь Лейма запомнила, как голодающий сын просил дать хоть корочку хлеба, а у неё не было ничего, потому что пришедшие солдаты забрали все съестное.

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Когда опасность стала ослабевать, Л.Гбови вернулась на родину. Ей удалось получить образование психолога, и она присоединилась к «Программе исцеления травм и примирения», которую проводили священнослужители Либерии, пытавшиеся остановить кровопролитие. Сначала Лейма призвала женщин своего прихода перестать терпеть и бездействовать. Она обходила и другие церкви, убеждая африканок в том, что нельзя жить так дальше в атмосфере вражды, насилия, нарушения общечеловеческих прав.

Пережитое ею и её соотечественниками горе не сломило активистку, а наоборот, придавало ей больше сил. После всего увиденного Л.Гбови дала себе клятву посвятить жизнь борьбе против всех видов

насилия. Так началась её деятельность в отстаивании достоинства и прав человека, кем бы он ни был – мужчиной или женщиной, принадлежал ли к разным этносам и вероисповеданиям.

Свою идейную и гражданскую позицию Л.Гбови изложила в книге мемуаров «Да будут велики наши силы»: «Мы с вами живем в то время, когда слово “справедливость” – это чаще всего просто слово. Модные понятия и тренды заполнили социум и эфир, однако что стоит за ними? Чаще всего немалые деньги и тонны лицемерия. А желание помочь ближнему, спасти его... Это есть далеко не у всех. В прошлом мы были безмолвны, но убийствами, изнасилованиями, бесчеловечным обращением, болезнями и уничтожением наших детей и семей война нас научила тому, что будущее стоит за словами: “НЕТ” насилию и “ДА” миру! Мы не отступим, пока мир не восторжествует»³.

Однако мужественность и активная жизненная позиция вкупе с благородным сердцем сделали её ярой противницей любого радикализма и насилия. Гбови никогда не призывала сторонников проявлять агрессию или взять в руки оружие, чтобы противостоять злу. Её способы и методы были иными. Кому-то они могли показаться наивными, но на практике они работали. Гбови вместе со своими последователями пропагандировала совсем непопулярные вещи: терпимость к любой религии, уважение женщин в обществе, равенство полов, отсутствие конфликтов и войн.

Она призывала адептов разных церквей перестать терпеть зло и бездействовать. Сначала они в белых футболках (символе мира) выходили на площади и молились, затем стали посылать петиции властям всех уровней вплоть до самых высоких.

Еще в 2002 г. этой активистке удалось вместе с Кристал Ро Гаудинг и Комфортой Фримен организовать в Либерии движение «Женщины в построении мира». Так начался её долгий путь в борьбе за мир, против насилия всех видов. Это движение охватило тысячи африканок и за пределами Либерии. Л.Гбови становится его идейным вдохновителем и пресс-секретарем. Другими лидерами движения были Этведа Купер, Вайба Фломо, Асату Ба Кеннет, объединившая на борьбу мусульманок Либерии. Организованные ими демонстрации, пикеты и митинги, несмотря на запрет в стране публичных акций, ежедневно провозглашали требования и ультиматумы президенту, правительству и оппозиции. Одну из подобных акций осветила журналистка Джанет Джонсон Брайант, сделав передачу на радио, что позволило жителям всей страны узнать о массовом движении женщин и об их требованиях. Это способствовало значительному увеличению рядов протестующих.

Неоспорим тот факт, что успех любого протестного движения определяется и достигается не только его массовостью и удачно выбранной стратегией, но и, прежде всего, значительностью и авторитетностью его лидера. Перед нами тот самый случай.

Лейма Роберта Гбови, обладая незаурядными организаторскими способностями и получив отличное образование (по профессии она психолог, имеет степень магистра гуманитарных наук по специальности «разрешение конфликтов», присвоенную в Восточном Меннонитском Университете в Вирджинии, степень бакалавра в области социальной работы, диплом Колледжа медицинских наук имени Матери Патерн, обучалась конфликтологии в Учебном институте ООН, в Центре исцеления жертв военных травм в Камеруне и в Центре ненасильственного воспитания в Либерии), будучи человеком с твердой жизненной позицией, умеющая четко формулировать идеи и добиваться их претворения в жизнь, смогла объединить вместе со своими соратницами многих женщин (христианок и мусульманок), которые различными методами ненасильственных действий заставили враждующие стороны в Либерии прекратить гражданскую войну, провести переговоры, заключить мир в 2003 г. Обанкротившийся президент будет изгнан, а в стране временное правительство назначит всеобщие демократические выборы президента и парламента [5, с. 7–66].

МИРНАЯ ЖИЗНЬ. УЧАСТИЕ ЖЕНСКИХ НПО В ПОСТРОЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Лейма Гбови провела большую работу по поддержке Элен Джонсон-Серлиф в продвижении её на пост президента Либерии, которая, став первой женщиной, возглавившей эту страну (2006–2018) сделала немало для расширения прав и возможностей африканок во всех сферах жизни. Учитывая заслуги этих двух выдающихся либериек, Нобелевский комитет присудил им в 2011 г. премию мира «за ненасильственную борьбу и безопасность женщин и за права женщин на полноценное участие в миротвор-

³ Либерия: Лейма Гбови. «Да пребудет с нами сила». <https://fem-books.livejournal.com/937458.html> (accessed 24.10.2023)

ческой деятельности». Один из либерийских политиков назвал Л.Гбови «символом мира, достоинства и единства»⁴.

И в мирное время эта активистка не прекращает свою миротворческую деятельность. Она принимает участие в создании и деятельности различных объединений, борющихся за построение в стране гражданского общества.

В борьбе с различного рода конфликтными ситуациями в странах Африки и с насильственными действиями по отношению к отдельным людям и народам особенно радикально и эффективно проявляют себя женские неправительственные организации (НПО), действующие в городских и сельских районах по всему континенту и завоевавшие авторитет как на родине, так и за пределами континента. Л.Гбови имеет к их функционированию самое прямое отношение. В 2012 г. при её участии из многих правозащитных организаций страны создана Коалиция за справедливость в Либерии для защиты гражданских прав и кампании по выявлению военных преступников – инициаторов насильственных действий во время гражданской войны, за создание военного трибунала для судебного преследования этих лиц. Она была назначена комиссаром либерийской комиссии по установлению истины и примирения.

Деятельность Л.Гбови принимает всеафриканские масштабы. В 2006 г. вместе с соратницами она становится основательницей Панафриканской неправительственной организации «Женская сеть мира и безопасность – Африка», базирующейся в Гане и имеющей представительства в Кот-д'Ивуаре, Либерии, Сьерра-Леоне и Нигерии. Цель её деятельности – поощрять участие африканок в решении вопросов мира, безопасности и управления.

Она ведет общественную и политическую работу по обеспечению условий для построения демократического общества, свободного от всех форм насилия в Либерии. Л.Гбови участвует в ряде образовательных проектов для девочек и женщин, в выборных кампаниях. В то же время она продолжает занимать твердую идейную позицию в плане борьбы с любой несправедливостью и нарушением прав человека. В частности, Гбови во время президентства Джонсон-Серлиф открыто выступала с критикой её политики, обвиняя её в коррупции и кумовстве, в неспособности ликвидировать такие негативные явления в обществе, как гендерное насилие, жестокое обращение с детьми.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ. НАГРАДЫ И ПРЕМИИ

Несмотря на то, что Лейма Гбови – многодетная мать (шестеро детей), пишет книги и ведет полную общественную работу в Либерии, она находит в себе силы участвовать во многих международных движениях, проектах, акциях, за что получила широкую известность и признание в мировом масштабе.

Вот некоторые, далеко не все, её обязанности. С 2012 г. она является основателем и президентом Африканского фонда мира Л.Гбови. В 2013–2015 гг. Лейма работала научным сотрудником в частном женском колледже Бернард Колумбийского университета, передавая студентам свой опыт борца-миротворца. С 2012 по 2014 г. эта активистка входила в состав Целевой группы высокого уровня Международной конференции по народонаселению и развитию. В 2016 г. она приняла участие в марше протеста под эгидой организации «Женщины за мир». Гбови также является членом некоммерческой организации «Новое измерение надежды», которая на свои деньги строит школы по всей Либерии. В 2019 г. она вместе с другими лауреатами Нобелевской премии провела саммит, посвященный борьбе с распространением наркотиков⁵.

В 2008 г. американские кинематографисты (режиссер Джени Ретикер) сняли о ней документальный фильм «Загнать молитвой черта в ад», рассказывающий о трагических событиях в Либерии во время Второй гражданской войны, о героической борьбе женщин этой страны во главе с Л.Гбови с несправедливостью и насилием. Лента, повествующая о мирных акциях, в дальнейшем использовалась в качестве пропагандистского материала в различных постконфликтных регионах континента, таких, например, как Судан и Зимбабве, мобилизуя жительниц этих стран к активным действиям в процессе борьбы за мир и безопасность⁶.

⁴ Liberia: "Retire Boakai from Politics". Leymah Gbowee Tells UP. 17.01.2023. <https://www.liberianobserver.com/liberia-boakai-politics-leymah-gbowee-tells> (accessed 24.10.2023)

⁵ Нобелевские лауреаты призвали изменить меры борьбы с наркотиками. 22.09.2019. <https://ren.tv/news/v-mire/460434-nobelevskie-laureaty-prizvali-izmenit-mery-borby-s-narkomaniei> (accessed 28.07.2023)

⁶ Массовые действия женщин в Либерии...

Помимо Нобелевской премии мира (2011), Лейме Роберте Гбови было присуждено несколько престижных международных наград.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог яркой, полнокровной, насыщенной трагическими и славными событиями жизни всемирно известной миротворицы Леймы Гбови, можно поражаться её энергии и беззаветному служению идее построения у себя на родине справедливого гражданского общества.

И в настоящее время в свои почти 52 года она поражает неуспокоенностью и стремлением осуждать все те негативные явления, которые имеют место в окружающем мире. В 2023 г. она активно включилась в избирательную президентскую и парламентскую кампанию, критикуя президента Дж.Веа, который препятствовал активному участию женщин в политической жизни. Она связывает эти выборы с кампанией борьбы против насилия.

В интервью ведущему программы *BBC Newsday* она призвала молодежь не брать денег у соперничающих на выборах партий, которые пропагандируют насильственные действия. Эта правозащитница считает, что Веа завел страну в экономический и политический тупик, выход из которого может найти только Джозеф Боакай – представитель Партии единства, способный обеспечить правильный политический выбор для либерийского народа. И это предвидение оправдалось: Дж.Боакай был избран президентом Либерии 15 ноября 2023 г.

Необходимо подчеркнуть, что если внимательно просмотреть современную историю стран Африки, то в каждой из них можно найти немало выдающихся женщин, подобных Лейме Роберте Гбови.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Немченко В. Либерия: уйдет ли в историю гражданская война? *Азия и Африка сегодня*. 2004. № 2 (559). С. 24. Nemchenko V. 2004. Liberia: will the civil war go down in history? *Asia and Africa today*. № 2 (559). P. 24. (In Russ.)
2. Ксенофонтова Н.А. Мы - две руки единого креста. Антропология гендера. М.: ИАФР РАН, 2015. Ksenofontova N.A. 2015. We are the two hands of a single cross. The anthropology of gender. M. (In Russ.)
3. Измайлов И. Голая правда леди Годивы. *Gala Биография*. 2012. № 12. Izmaylov I. 2012. The Naked Truth of Lady Godiva. *Gala. Biography*. № 12. M. (In Russ.)
4. Шипилов А.Ю. Политический кризис в Либерии 1979–2003 годов в воспоминаниях президента страны Эллен Джонсон-Серлиф. *Новая и новейшая история*. 2019. № 5. С. 185–194. Shipilov A.Y. 2019. The political crisis in Liberia 1979-2003 in the memoirs of the President of the country Ellen Johnson Sirleaf. *New and modern history*. № 5. Pp. 185–194. Moscow. (In Russ.)
5. Денисова Т.С. Либерия: этапы политического развития. Либерия: 200 лет независимости. М., 2023. С. 7–66. Denisova T.S. 2023. Liberia: stages of political development. Liberia: 200 years of independence. Moscow. Pp. 7–66. (In Russ.)
6. Вдовенко Андрей. От мольбы за мир до сексуальной забастовки: как женщины Либерии остановили гражданскую войну. <https://knife.media/liberia-women/> (accessed 19.09.2023) Vdovenko Andrey. From a plea for peace to sexy revolution: how Liberia's women stopped the civil war. <https://knife.media/liberia-women/> (In Russ.) (accessed 19.09.2023)
7. Gbowee Leymah, Metzgers Karol. 2011. Mighty Be Our Powers: How Sisterhood, Prayer, and Sex Changed a Nation at War. N.Y.: Beast Books, 256 p. <https://fem-books.livejournal.com/937458.html> (accessed 28.06.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ксенофонтова Наталия Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Natalia A. Ksenofontova, PhD (History), Senior Research Fellow, Center of Sociological and Political Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 18.12.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 09.01.2024

Принята к публикации
(Accepted) 10.01.2024